

Олег Яненагорский

**Остров
неявных смертей**
(детективная повесть)

2021

Олег Яненагорский

Родился в Зауралье в 1959 году, образование высшее, литературным творчеством стал заниматься в 45 лет. Член "Союза писателей России". В настоящее время живет в Тюменской области. Сфера интересов: философия, право, история и русская литература. Издано шесть печатных сборников: «Торговля смыслами и другие рассказы» (2005 г.), «Безумные известия и другие литературные формы» (2005), «Бесконечность в особенном: философская проза и рассказы для молодых юристов» (2006 г.), «Чужие маски, собственная жизнь...» Сборник рассказов и миниатюр (2013 г.), "Путешествие по скрытой части айсберга. Сборник рассказов и миниатюр" (2015 г., США), "Ангелы не усмеваются и другая печальная проза"(2017 г.).

Кроме того, публиковался в журналах, альманаха и коллективных сборниках российских авторов: "Второй Петербург", "Кольцо А", "Чаша круговая", "Эринтур", "Врата Сибири", "Меридиан", "Высокие широты", а также в «Вестнике Российского философского общества», в журнале «Здравый смысл» и других печатных и электронных периодических изданиях.

Остров нежных смертей

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Глава первая. «Рай на реке Квай». Первые знакомства

Глава вторая. Утро первого дня. Морское путешествие на маленькой яхте

Глава третья. Полдень первого дня. Тридцать секунд для первого впечатления

Глава четвертая. Вечер первого дня. «Встреча с поэзией» и другие не плотские развлечения

Глава пятая. Вечер первого дня. Время поэзии и первые осложнения

Глава шестая. Вечер первого дня. Коварство незнакомых коктейлей, или несколько слов на тему «Столько пить не надо»...

Глава седьмая. Утро второго дня. Первая смерть

Глава восьмая. Утро второго дня. Мирлюбивые беседы над обрывом

Глава девятая. Вечер второго дня. Длинный рассказ про отпечатки пальцев

Глава десятая. День второй, до обеда. Как не надо падать с лестницы...

Глава одиннадцатая. День второй, после обеда. Дневное общение в маленьких бассейнах

Глава двенадцатая. День и вечер второго дня. «Воспоминания о минувших днях»...

Глава тринадцатая. Вечер второго дня. О пользе рассказов про массовые убийства

Глава четырнадцатая. Поздний вечер второго дня. «У одинокого оптимиста кровать наполовину занята»...

Глава пятнадцатая. Утро третьего дня. Нужно ли пожилому джентльмену заглядывать в мусорную корзину?

Глава шестнадцатая. Полдень третьего дня. «Уже не персик, но еще не курага»...

Глава семнадцатая. Вторая половина третьего дня. Рассуждения Сан Саныча о геополитике и воспоминания о жучках.

Глава восемнадцатая. Вторая половина третьего дня. Воспоминания о моей молодости

Глава девятнадцатая. Вторая половина и вечер третьего дня. Размышления об объеме сосудов

Глава двадцатая. Вторая половина третьего дня. «Вам не надо брать в руки это оружие»...

Глава двадцать первая. Вечер третьего дня. О пользе изучения философии и логики

Глава двадцать вторая. Поздний вечер третьего дня. Дружеские беседы под холодное пиво

Глава двадцать третья. Очень поздний вечер третьего дня. Об искусстве заключения вынужденных сделок

Глава двадцать четвертая. Ночь между днем третьим и днем четвертым. Короткий разговор в состоянии сильной усталости

Глава двадцать пятая. Утро четвертого дня. «Каждый доли своей хозяин, счастья своего кузнец»

Глава двадцать шестая. День четвертый, после завтрака. Как правильно вводить в заблуждение...

Глава двадцать седьмая. День четвертый, после обеда. «Море, море, шум прибоя»...

Глава двадцать восьмая. День четвертый, перед ужином. Версии, рожденные на пирсе...

Глава двадцать девятая. Вечер четвертого дня. Можно ли обмануть свою судьбу? Или чужую?

Глава тридцатая. Ночь между днями четвертым и пятым. Разговоры о перистых облаках или «Красота в глазах смотрящего»...

Глава тридцать первая. Утро пятого дня. Тайник и «сломанная хризантема».

Глава тридцать вторая. День шестой. Разговоры о красивой любви и плотских желаниях

Глава тридцать третья. День седьмой. «Мы разошлись, как в море корабли»...

Эпилог. Два письма с неожиданными предложениями

Предисловие

И смерть – предел всего,
и мы идём пустыней,
живя тревогою земной.

Альфред Теннисон

В моем рассказе не будет захватывающих погонь на арабских скакунах, гонок на супермашинах с пронзительным визгом автомобильных шин. Какие погони на одинокой скале? Не будет уличных драк и спортивных боев. Не будет рассказов и показов, как в американских фильмах, о красивых схватках, когда на крышах герои на потеху публики долго дерутся руками, ногами или на мечах. Пне будет сцен о том, как «хорошие парни» красиво умирают, а их друзья, роняя скупые мужские слезы, клянутся отомстить врагам... Не будет оглушительной пальбы и прочих атрибутов повестей и фильмов в жанре «экшен». Так – пара негромких выстрелов да один взрыв... Не будет никакой мистики – ибо смерть всегда материальна. Поэтому многие сразу могут отложить книгу и забыть про нее. О чем же я хочу рассказать? О группе российских туристов, оставшихся на одиноком острове без телефонной связи с миром, о бассейне и бутылке кока-колы, о коротком полете со скалы, о плавании с аквалангом и неожиданных находках.

Это будет рассказ об испорченном отдыхе, о жизни и смерти, о любви и сексе, о том, как порой незначительные слова и малозначительные поступки, а также совершенные и несовершенные преступления, могут резко изменить жизненный путь. О случайностях в нашей жизни, которые влекут непредсказуемые последствия...

Об испорченном отдыхе рассказчика, ибо загадочные смерти на том острове происходили и надо было что-то делать... по мере наших сил и возможностей. И том, что смерть иногда обостряет поиски смысла жизни.

Мой друг, первым прочитавший рукопись, сказал: «Классический «английский детектив». Много диалогов, а действие развивается медленно и вдумчиво». Наверное, он все же пошутил – какой английский детектив, если на острове была только группа российских туристов да обслуживающий персонал отеля, как будто специально набранный со всей Юго-Восточной Азии? Обо всем, конечно, не расскажешь. А некоторые моменты я для себя так и не прояснил. Например, откуда у Бажены были деньги на дорогой отдых в экзотическом месте? Что происходило в отеле между обслуживающим персоналом и с кем спал управляющий. Но в наиболее важных аспектах всё постарался отразить.

Все имена и фамилии изменены, все совпадения – совершенно случайны. Умышленно не указываю, какому государству принадлежит остров и его географические координаты. Таких островов много на бескрайних просторах от Индийского и Тихого океанов. Позднее посмотрел на карте - сколько там морей? И очень удивился... Я даже не стал указывать время года, чтобы умные люди не смогли определить период событий.

Глава первая

«Рай на реке Квай»

Женщина опасна для каждого рая.

Поль Клодель

Занесло меня в эту историю с несколькими смертями на тропическом острове совершенно случайно. Хочу сразу о себе кое-что рассказать, да и о других участниках этой печальной истории упомянуть надо, иначе не понятно будет, кто кого и за что убивал.

На пенсию я вышел рано, потому что имел «северный стаж», человек «почти здоровый» и одинокий. Пенсия у меня не большая, но и не маленькая по российским меркам, кое-какие сбережения есть, так что я не бедствую, да и дети иногда помогают. Дочь туристическую путевку подарила – сначала поездка в Таиланд, а потом морское путешествие на остров. Конечно, и она бы не смогла полную стоимость заплатить, но туристический сезон в Юго-Восточной Азии еще не начался, да и после пандемии 2019 года меньше стало туристов из Европы и США.

В общем, можно сказать, что живу «в свое удовольствие», путешествую иногда, да еще после ухода на пенсию, поучиться решил на старость лет и поступил в аспирантуру по философии. Понятно, учение философское уже не создам, школу научную не организую, но как средство от старческого маразма серьезное обучение вполне приемлемо.

Путешествие мое началось в Банконге, самое сильное впечатление произвела статуя лежащего Будды в храме Ват Пхо. Длина Будды 46 метров, а высота – 15! Вся покрыта сверху настоящим золотом, а глаза и ступни покрыты перламутром. Зрелище! Иногда я серьезно подумываю, что в недавнем прошлом на Земле процветала иная цивилизация, а мы лишь являемся её случайными и нерадивыми наследниками.

Потом была поездка на реку Квай. На этой речке я и познакомился с супружеской парой - Аллой Петровной и Николаем Владимировичем Сидоровыми, а также с Сан Санычем Петровым. А уж затем – вместе мы попали на одинокий остров в тропическом море. Нас туда на туристической яхте «забросили на неделю». Но так уж получилось, что не все живыми в Россию вернулись с того острова.

Ну, я опять забегаю вперед. Сначала про «Рай на реке Квай». В глубокой юности читал роман «Мост через реку Квай», все забыл кроме названия – а когда рекламу увидел про путешествие, то и название вспомнилось. Одним словом - поехал... Исторический мост через реку Квай меня очень разочаровал – мостик, а не мост. На этом мостике вдруг в мыслях проявилась фраза: «А может не того подполковника зарезали»? Наверное, какое-то отношение к роману она имела, иначе откуда такие ассоциации?

«Рай на реке Квай» - это хваленый рекламой отель – несколько домиков на воде или на берегу и ресторан – на понтонах, покрытых досками. Ресторан небольшой пара десятков столиков. Каждый столик на четверых рассчитан, но можно и сдвигать их для больших компаний.

Вот там за ужином я и познакомился с Сидоровыми и Сан Санычем. Сидоровы тоже пенсионеры, но постарше меня на несколько лет. Алла Петровна, дама «с повышенной окружностью талии» и большим количеством косметики на лице. Глядя на нее, я вспомнил когда-то прочитанную фразу: «Для того, чтобы похудеть, нужно есть понемногу, но часто». Похоже, что Алла Петровна особо усердно выполнял вторую половину этого правила». Зато Николай был худой, точнее сказать - тощий. Кстати, не раз видел такие супружеские пары, у меня никогда не было сомнений, кто там «семейный вампир».

Позднее узнал, что в «лихие девяностые» Сидоровы на чем-то сделали «хорошие деньги», умело вложили их в коммерческую недвижимость, а сейчас живут на ренту и проценты по банковским вкладам. Не сказать, что очень богатые, но не бедные – это точно. Оказались

они людьми «хорошо пьющими», и поэтому слишком разговорчивыми. Я за ужином больше помалкивал, как и Николай Владимирович потому, что перебить Аллу Петровну было очень трудно, ибо она одна бутылку мартини за вечер «уговорила».

А вот Сан Саныч показался мне персонажем более интересным. В 80-х годах прошлого века, закончил, по его словам, МГИМО, и отправился на работу во Вьетнам, а потом в Лаос. Да так и застрял на Востоке – ныне владеет маленькой туристической фирмой в Банконге, организует индивидуальные и мини-групповые туры по Юго-Восточной Азии. Что-то у него сорвалось из ранее запланированного, вот он и взялся за краткий тур для Сидоровых – не ахти какой большой доход, но и лишними деньги не бывают. После ужина и дополнительного приема «горячительных напитков» вспыхнул скандал между супругами. Впрочем, сначала было все благопристойно, но алкоголь быстро действовал на супружеские мозги. Повод для вспышки Алла Петровна был чисто символическим – Николай рассказал анекдот о просьбе мужика колдуну – снять старое заклятие. «Как звучало заклятие», - спросил колдун? «Объявляю вас мужем и женой, - ответил мужик. Тут и Алла Петровна и разразилась... грубой нецензурной бранью.

Воспользовавшись ссорой супругов, я попрощался, и сославшись на усталость, пошел спать. А народ еще, наверное, до двух часов ночи колобродил в ресторане. Можете себе представить как трогательно над рекой Квай звучали слова из старой песни - «Зачем он к нам в колхоз приехал, зачем нарушил мой покой»...

Выспался я хорошо и встал на рассвете. Остальная публика еще спала. Я сидел на понтоне, смотрел на речной туман и слушал щебетание птиц. Тишина и покой... хоть медитацией занимайся.

- Рано Вы что-то поднялись, - раздался рядом голос Сан Саныча, - не возражаете если я рядом присяду.

- Да ради Бога, места тут всем хватит, - ответил я.

- Что-то я вчера даже не успел как следует с Вами познакомиться... А ведь нам еще на остров вместе ехать.

Мы посмотрели друг на друга, вспомнили повышенную разговорчивость Аллы Петровны и оба усмехнулись.

- Одно понял, что Вы тоже пенсионер, хотя и молодо выглядите. Как удалось так хорошо сохраниться?

- Север останавливает процесс старения... да к тому же я ни алкоголем, ни работой не злоупотреблял.

- А кем работали на Севере? Нефтяник или газовик? Вообще – по профессии Вы кто?

- Увы, последние годы – маленький чиновник, а до этого чем только не занимался, включая микробизнес. Когда-то – после школы - на заводе слесарем работал, и даже на помощника комбайнера учили, но ничего не пригодилось... Да, не интересно это всё, лучше расскажите, чем сегодня туристы будут заниматься? Вы ведь здесь не первый раз... Сан Саныч махнул рукой:

- И не десятый и не даже не двадцатый. После завтрака поедem к горным целебным источникам, по дороге завернем в одну тайскую аптеку. Потом - целебные купания в родоновых источниках, потом сплав плотам или в спасательных жилетах до этого отеля, отдых, а вечером возвращаемся на побережье. Могу ночную рыбалку организовать...

- Спасибо. Я не рыбак и не охотник.

- А что так?

- «Когда срываешь былинку, вздрагивает вся Вселенная», - ответил я.

Сан Саныч с уважением посмотрел на меня. Видно редко российские туристы цитируют «Упанишады».

- Ладно, пойду побреюсь перед завтраком, - сказал Сан Саныч и удалился.

Оставшись один я немного повспоминал разговоры за вчерашним ужином, сделал телефоном пару фотографий и вернулся в свой домик для утренних процедур.

Добрые отношения с Сан Санычем в тоже утро укрепились в тайской аптеке. У входа стоял большой стеклянный круглый аквариум с коричневой жидкостью, а на дне лежали какие-то ветки, корешки и даже маленькие деревянные бруски. Сан Саныч объяснил, что это знаменитый настой из 77 лечебных трав на крепком алкоголе, и что каждый может попробовать его бесплатно. Помощница аптекаря, миловидная таечка лет двадцати, с красивыми ножками, наряженная в короткий белый халатик, поварешкой наливала настойку каждому желающему. В одноразовый пластиковый стаканчик входило не много – грамм по 30 или чуть больше. Одновременно Сан Саныч рекламировал чудодейственные свойства настойки, которой можно лечить чуть ли не сто болезней. Потом, пока народ рассматривал аптеку, а дамы выбирали бальзамы, масла и прочие лосьоны, обеспечивающие «вечную молодость кожи лица, груди и внутренней поверхности бедер», Сан Саныч подошел ко мне

- Может быть, еще по стаканчику? У меня тут есть «халявные порции», но я злоупотреблять не могу - работа, а Вы-то на отдыхе. Рекомендую купить несколько пакетов травяного сбора – дома на трех литрах водки можно каждый пакет настоять и пару раз в день по 50 грамм употреблять. Мощное иммуностимулирующее средств.
- Не откажусь, вкус приятный, - приветливо ответил я. Действительно – «на отдыхе я или как»?

Сан Саныч, видимо на тайском языке о чем-то переговорил с помощницей аптекаря, и она принесла нам два стакана – ему со стандартной порцией, а мне – в большом - грамм сто или около того. Я глянул на улыбающуюся помощницу, на Сан Саныча, посмотрел на свою дозу и уточнил:

- Может заплатить надо? А то разорю аптеку с такой дегустацией...

- Угощаю, - засмеялся Сан Саныч, - у меня этих доз тут столько за сезон накопилось, что всю группу могу снабдить, да бизнес аптечный не хочу портить. Хозяин – мой давний знакомец, иногда делает мне настойку на очень редких лечебных травах. Женьшень по сравнению с ними как баночное пиво против коллекционного коньяка. Ну давайте, выпьем, да и на «ты» перейдем.

Чтобы закончить рассказ о тайской аптеке, скажу, что я купил три пакета этого чуда-сбора из 77 трав, и перед выходом получил еще грамм пятьдесят или шестьдесят настойки. Сан Саныч пояснил, что это моя «премия» от аптекаря за покупку трех пакетов целебного сбора, и пошел к супругам Сидоровым, которые уже нетерпеливо махали ему с крыльца. В результате употребления этой порции мне стало «совсем хорошо»...

Вы, конечно, может спросить к чему все эти подробности и имеют ли они отношения к гибели наших туристов? Не могу однозначно сказать, что имело или не имело отношения к убийствам и смертям, но размышляя над поведением Сан Саныча на острове, я вспоминал всё: и наши разговоры на реке Квай и употребление настойки в горной аптеке... Может быть, зря ему позднее про свой псевдоним сказал? Кто знает, как бы по-иному могла сложиться ситуация на острове, если бы не знакомство Сан Саныча с моим литературным творчеством? «Нам не дано предугадать как слово наше отзовется»...

По дороге на леченые источники Сидоровы, сидящие в автобусе впереди нас, ссорились из-за аптечных покупок Аллы Петровны, а мы с Сан Санычем разговаривали об истории российско-тайских отношений и литераторе. Тогда-то я ему и сказал, что пишу рассказы под псевдонимом, а иногда даже публикую их.

Купание в родоновых источниках, посещение водопада и сплав в спасательных жилетах по реке Квай хорошо описаны в туристических буклетах. Поэтому всех интересующихся отправляю к бумажным и электронным справочникам, поскольку к нашей истории это не имеет никакого отношения.

На следующий день после возвращения с реки Квай, рано утром мы встретились в морском порту Паттайя чтобы на яхте отправиться в морское путешествие к острову.

Когда я приехал, Сан Саныч и Сидоровы уже стояли на причале. Мы уже были «группой»

и держались вместе. Там же было еще несколько человек – по внешнему виду «наших». Наверное, со мной многие согласятся - российских туристов за рубежом так же легко узнать, как раньше узнавали советских...

Глава вторая

Утро первого дня.

Морское путешествие на маленькой яхте

Вот целый год мечтаешь о море,
а потом приезжаешь, смотришь на него
и не знаешь, как оно всё поместится в сердце.
Мэрил Стрип

Еще на причале я начал приглядываться к тем, кто вместе с нами должен был отправиться на остров. Моторная яхта была небольшой, но и пассажиров было не много. Пока собирались попутчики к нам подошла продавщица шляп, солнечных очков и прочих мелких предметов для отдыхающих. Многие, наверное, знают этот тип разносчиков - голова и шея укутаны платками в яркую красно-белую клетку, две корзины, плетенные из молодого бамбука, висящие на бамбуком же шесте. Я купил себе большую оранжевую шляпу типа «сомbrero» - пригодится на острове. Знаете, голову надо беречь не только от перепоя, но и от перегрева.

Если бы кто-то в этот момент посмотрел на меня со стороны, то увидел пожилого «джентльмена» (мне реально – слегка «за шестьдесят», но, когда побрит, выгляжу моложе), рост 167, вес – «хорошо за семьдесят» - с животом, который еще можно втягивать перед моментом фотографирования. Усы седые, голова с короткими волосами, признаков облысения еще не видно. И конечно, очки на носу, потому, что с детства плохое зрение. Когда я их снимаю – видны не загоревшие участки кожи под глазами. Не красавец и не урод, совершенно заурядная внешность... С юности был таким. Из сегодняшних достоинств можно назвать только «отсутствие морщин на животе», «наплевательское отношение к своей внешности» и к «модным прикидам». Это совершенно не означает, что я не моюсь, не стригусь, не бреюсь и одеваюсь в тряпье. Просто не задумываюсь над каждой морщиной «на морде своего лица» или лишним килограммом веса. Меня вполне устраивают джинсы и футболка, после того как сорок лет носил светлые сорочки с галстуками темных расцветок и костюмы консервативного кроя.

Несколько слов о том, что не видно по внешности. Я могу неплохо говорить, но еще лучше умею слушать. Вслушиваюсь в сказанное и в не сказанное. Часто легко могу отличить правду от лжи, но бывают и ошибки... Пожалуй, что для первого знакомства информации хватит...

Мое внимание привлекла красивая молодая женщина, на вид лет 25-30, с копной темно-русых волос и красивым ровным загаром. Звали ее Ольгой – Сан Саныч мгновенно познакомился с ней и через минуту нас представил друг другу. Белые шорты прекрасно смотрелись на стройных ногах, а под бежевой кофточкой угадывалась хорошо развитая грудь. Чем она меня привлекла? Очень была похожа на молодую Жаклин Кеннеди – а мне всегда такой тип женщин нравился. Сейчас не многие помнят, что «Джеки» была эталоном стиля и женственности, гордостью американской нации, на которую равнялись женщины 60-х годов. Современники Жаклин Кеннеди писали, что даже цветные фотографии и киноплёнки не передавали полностью обаяние этой женщины...

А-а-а... да что уж тут скрывать – и «Джекки» и Ольга были похожа на мою первую юношескую любовь... вот поэтому я сразу и обратил на Ольгу внимание. Смотрел на нее и словно возвращался в свою юность...

Второй попутчицей оказалась Инна, маленькая хрупкая женщина лет сорока или сорока пяти, бледная, с рыжеватыми волосами, одетая в блекло-синий брючный костюм. Симпатичная? Может быть, она когда-то была симпатичной, но не в моем вкусе. Кроме того, ее суетливость, раздражительность и недовольством всем производили не очень благоприятное впечатление. Инна всем быстро и навязчиво рассказала, что ее муж – «очень богатый красноярский бизнесмен», сам выехать на отдых не смог – «важные переговоры с китайцами». Но у меня сразу родилось подозрение, что муж отправил жену на остров, чтобы самому пару недель передохнуть в одиночестве. Разговоры на яхте Инна начала с вопросов, кто сколько «отдал» за отдых на острове и очень расстроилась, когда узнала, что кто-то заплатил за тур, меньше чем она.

Уже в баре на яхте Алла Петровна, «добрая душа», оживившаяся после второго или третьего стаканчика рома с колой, посоветовала Инне сразу после возвращения в Красноярск «разобраться с продавцом тура». Но та не собиралась для «разборки» ждать возвращения – она заявила, что как только доберется до острова, то сразу «позвонит и всем покажет»...

Для себя я решил подальше держаться и от Аллы Петровны и от Инны. Такие женщины отдых могут испортить любому, даже не намереваясь это делать специально.

Третьей женщиной была Бажена – чрезвычайно худая крашенная блондинка в красной футболке и синих джинсах. Именно из-за худобы тогда я даже примерно не смог определить ее возраст. Она оценивающе осмотрела всех мужчин на причале и лишь потом перенесла внимание на женщин. «Список в голове формирует», - неприязненно подумал я. В прежние годы я уже сталкивался с таким «типажом».

Перед нами на трап яхты поднялся крепкий мужчина, на вид лет сорока и ростом около 170 см. Одет в джинсовые брюки, и во что-то типа тенниски с коротким рукавом, открывающий очень развитую мускулатуру рук. Короткие волосы модной стрижки придавали ему шарм.

«Спортсмен? - мелькнула мысль, - и если да, то какой вид спорта? На штангиста, борца или боксера не очень похож... Может быть биатлонист?»

Спокойный и молчаливый, с офицерской выправкой... Такие нравятся женщинам, которые нуждаются в «крепком мужском плече». Через час мы познакомились – его звали Виктор.

Еще двое попутчиков не явились к отплытию, по телефону Сан Санычу связаться с ними не удалось, и капитан, прождав час, отдал команду на отплытие. Мне показалось, что никто из пассажиров этой задержки не заметил, потому, что, осмотрев свои каюты, все устремились в бар.

На выходе из порта, когда еще была сотовая связь, я случайно стал невольным свидетелем телефонного разговора Виктора. Он меня не видел, но слышимость была хорошей и даже слова собеседника Виктора я вполне разобрал:

- Может быть никто не приедет... отдыхай...

- Как не приедет? – спросил Виктор - А я-то тогда там зачем? Яхта уже отошла, ее не развернуть...

- Отдыхай и все же попробуй что-нибудь узнать... Есть другая информация...

- Подожди, - сказал Виктор, - наушники подключу...

Продолжения разговора я уже не слышал. Море открывалось передо мной во всей безбрежности, от которой у меня – обычного городского жителя северных равнин – захватывало дух, вызывая восторг приключений, который много лет назад кружил голову, как первая юношеская любовь.

После того, как порт и город скрылись из глаз, я тоже спустился в маленький судовой бар. Там собрались все, кроме Ольги, и уже взялись за алкоголь. Супруги Сидоровы пили ром со льдом, Сан Саныч и Виктор с видимым удовольствием тянули какое-то светлое пиво.

Оба сидели лицом к двери в бар, за спинами – глухая переборка. «Случайность? – подумал

я, - или привычка контролировать вход? Бывают люди, которые всегда умело выбирают себе места, даже если перед этим места эти были заняты...

Инна сидела с бокалом апельсинового сока, а Бажена – с каким-то сложным разноцветным коктейлем, украшенным ломтиком неизвестного мне фрукта. Своим приходом я прервал рассказ Сан Саныча.

- Что будете пить, сэр? - обратился ко мне судовой бармен с ярко выраженной азиатской внешностью. Чтобы понять эту фразу хватило даже моих скудных познаний на английском.

- Красное сухое есть? – спросил я тоже на английском.

В ответ бармен произнес длинную речь, в которой я сначала различал название разных стран – Франция, Италия, Германия, а потом совсем запутался.

- Сан Саныч, помоги – воззвал я к нашему полиглоту, - моих познаний уже не хватает, объясни маэстро, что мне нужен «Медок» из Бордо. А если нет – уточни, пожалуйста, есть ли далатские вина.

- Да я смотрю «у тебя губа не дура», - засмеялся Сан Саныч, - не каждый про далатские вина знает.

Но «Медок» на борту был, и вскоре я держал в руке достаточно вместительный бокал, наполненный на 3/4.

- Извините, что прервал беседу. Если не секрет – о чем шла речь?

- Сан Саныч рассказал об острове, на котором мы будем отдыхать, - ответила мне Алла Петровна.

- Да, - подтвердил Сан Саныч, - на остров взглянуть будет интересно. О нем сейчас столько пишут и говорят... Раньше это была частная закрытая резиденция какого-то гонконгского финансового магната – забыл, как звали... А после его внезапной и насильственной смерти резиденция была продана наследниками известной международной сети и там сделали престижный отель. Сам остров арендован на 49 лет. Российские туристы едут туда второй сезон и все довольны. И это - не смотря на отдалённость острова от побережья – морем идти около шести или семи часов, в зависимости от ветра и степени волнения на море. Райское место – сам я там еще не был, но друзья рассказывали только хорошее. Впрочем, через несколько часов всё сами увидите.

Затем начались общие воспоминания, кто где бывал и отдыхал, какой был сервис и особенности экзотики - обычные разговоры. Алкоголь быстро развязал языки, и лишь Виктор был сдержан, да я предпочитал больше молчать, хотя мог бы многое рассказать о своих путешествиях в пятнадцать зарубежных стран.

Слушая и незаметно приглядываясь к сидящим за столом, я пытался составить первое впечатление и позднее сравнить - угадал характеры людей или нет. Нормальное поведение нормального литератора – вдруг что-то из наблюдений когда-нибудь в творчестве пригодится.

К моему сожалению, Ольга в баре так и не появилась. Может быть, она постояла на корме, а потом ушла в свою каюту? А жаль – посмотреть на красивых женщин в моем возрасте это уже удовольствие.

Яхта быстро шла по волнам южного моря...

Глава третья

Полдень первого дня.

Тридцать секунд для первого впечатления

«Женщину мало смущает то, что у нее нет некоторых высоких понятий, что она пуглива и не предназначена для важных дел; она прекрасна и пленяет — этого достаточно».

Иммануил Кант

Сначала несколько слов скажу об острове, на котором нам предстояло провести неделю отдыха. Он представлял из себя торчащую из моря довольно большую одинокую скалу с несколькими вершинами. Внизу у скалы по окружности была довольно узкая полоска пляжа с крупным песком. Широкий причал (или правильно его надо называть пирс?) уходил в море метров на десять. С одной стороны, к пирсу были пришвартованы небольшой катер, пара весельных лодок и три гидромотоцикла неизвестной мне марки, а с другой – швартовались яхты и большие катера. Неподдалёку от пирса, у подножия скалы, был оборудован большой стеклянный лифт, ведущий на вершину, а там же начиналась лестница, вырубленная в скале, и огражденная стальными тросами. Лестница несколькими пролетами подымалась к отелю и почти огибала скалу.

Отель был расположен на двух уровнях. На нижнем – где-то в середине скалы - была терраса и большой бассейн с морской водой, которая закачивалась мощными насосами. Рядом с бассейном несколько тентов и шезлонги, а также маленькая открытая спортивная площадка, теннисный корт, обнесенный зеленой пластиковой сеткой и тренажерный зал, вырубленный в скале.

Наверху, на южной стороне, были построены 15 или 16 жилых апартаментов (или правильно назвать их бунгало?). Это были отдельные одноэтажные домики, стоящие друг от друга метрах в трех или четырех. Между домика был посажен кустарник и разбиты небольшие цветочные клумбы. Домики полукругом охватывали второй большой бассейн, который наполнялся пресной дождевой водой. Апартаменты были соединены между собой широкой крытой галерей, которая заканчивалась у входа в ресторан. От него другая крытая галерея уходила к пяти роскошным двухэтажным виллам (каждая со своим бассейном), стоявшими друг от друга примерно в десяти метрах.

У меня сложилось впечатление, что ранее – еще когда островом владел убитый позднее гонконгский финансист – здесь жила часть охраны и лица, сопровождавшие почетных гостей хозяина. Те, без сомнения располагались в виллах. И если я правильно понял, стоимость проживания там была не по карману никому из нашей теплой компании.

В закрытом одноэтажном ресторане с большими окнами могли свободно разместиться человек сорок или пятьдесят. Между рестораном и бассейном был оборудован открытый бар под черепичным навесом, стояло пять или шесть деревянных столиков. Возле бассейна размещались передвижные зонты и шезлонги, а далее – метрах в тридцати была устроена небольшая танцевальная площадка со сценой. Как объяснил управляющий отелем, перед ней при необходимости ставили легкие кресла в необходимом количестве.

На западной стороне, под прикрытием одной из вершин, над высоким скальным обрывом, были оборудованы еще два маленьких бассейна с сидениями и лежаками – для медитации на уходящее солнце. Все хозяйственные постройки и жилые помещения для персонала находились на более высокой северной стороне, но и они были прикрыты скалами. Со стороны отеля их было почти не видно, за исключением мачты ветрогенератора и отдельно стоящей вышки связи. Там же в углублении скалы был огромный резервуар для дождевой воды. Позднее я узнал, что во время тропических ливней, когда резервуар

переполнялся, лишняя вода сбрасывалась в море через расщелину в скале и получался довольно красивый, хотя и маленький водопад.

Вообще, мне показалось, что выдающийся архитектор все постройки спроектировал с большим искусством, учитывая природный рельеф и предусмотрев посадку разнообразных зеленых насаждений, включая пальмы и какие-то хвойные породы. За несколько лет корневая система, засыпанная грунтом, укрепилась в расщелинах скал и деревья выдерживали сильные ветра. Всё было сделано очень качественно и постройкам не страшны были тайфуны, которые часто бушуют в этих широтах.

Да, чуть не забыл - на острове, кроме электрического освещения, питаемого за счет солнечных батарей и ветрогенератора, было множество самых современных светодиодных фонарей. Они были размещены на лестнице, ведущей от пирса к отелю, на деревьях и беседках, на крышах и балконах домов и вдоль галереи, ведущей к ресторану. Всё ограждение на скале возле отеля и внизу на террасе было буквально утыкано различными светильниками. Они же были вмонтированы в дно бассейнов и окружали их по бортам. Множество светильников было на пирсе. Светодиодные светильники были везде - проблем с освещением территории на острове не было.

Наши домики были почти все одинаковые по размерам и планировке и отличались только внутренним оформлением. Знаю это, потому, что заходил в несколько домиков. Они имели по два входа – один с торца домика вел в небольшую прихожую. Из нее дверь вела в довольно большую комнату - метров тридцать или чуть больше. Справа у одной стены смонтировано большое гардеробное отделение с раздвигающимися дверцами, а рядом за отдельными панелями были спрятаны небольшой переносной сейф, холодильник и бар, а также откидывающаяся полка для ноутбука и принтера. Слева, у другой стены, стояла огромная кровать, с двумя небольшими прикроватными тумбами, а над ними бра в восточном стиле. Третья стена была, по сути, одним большим оконном с дверью, выходящей на балкон, с которого открывался вид на бассейн. Возле этой стены стоял письменный стол и небольшое крутящееся кресло. При необходимости вся стена закрывалась большой и плотной темно-коричневой шторой.

Почти посреди моей комнаты стояли стеклянный журнальный столик овальной формы и три низких мягких кресла. На потолке большая, но соизмеримая с размерами комнаты, хрустальная люстра, а на полу – ковер с восточной расцветкой. Стены были украшены зеркалами в резных рамах и деревянными панно. Определить происхождение резьбы по дереву я бы не взялся. Возможно, Китай или Таиланд... Но однозначно – Юго-Восточная Азия. Несмотря на смесь европейской мебели с азиатским оформлением, интерьер не вызывал раздражения.

В ванной комнате на площади пятнадцать или шестнадцать метров размещалось вполне современное оборудование: большая душевая кабина, сама ванна, унитаз, биде, умывальник, туалетный столик, открытая тумбочка с набором полотенец и разных салфеток, зеркала, светильники, фены.

Теперь вы можете представит на какой «сцене» разворачивалась драмы и трагедия... точнее сказать, несколько трагедий.

Когда лифт перенес нас с берега на вершину, перед рестораном мы увидели отельную прислугу, выстроившуюся в ряд: официанты, повара, горничные, портье, бармен «и прочие-прочие», обязанности которых я не знал. Впереди стоял управляющий – молодой вьетнамец. Он приветствовал нас на очень хорошем русском языке. То, что русский не был ему родным, выдавала только мягкость и мелодичность произношения.

Управляющий сообщил, что его зовут Данг Минь Ван, и что русским тяжело запоминать и произносить это имя, поэтому он не обижается если русские его зовут Иван, Ван, а также Ваню, а французы - Жан.

«Ну да, ну да, как же, - я мысленно два раза хлопнул в ладоши. - Конечно, именно русские и называли тебя Ваню. Наверняка тут побывал до нас какой-то грузинский мини-олигарх».

Между тем, Ван еще раз напомнил, что нам и так было хорошо известно – режим «всё включено», нет никаких ограничений на питание и напитки, выбор которых очень богатый... Тайский массаж и другие услуги тоже были бесплатными... «Еще один филиал Рая», - подумал я, с любопытством оглядываясь.

Управляющий, начиная с шеф-повара, представил каждого сотрудника, сообщив как его зовут и чем он занимается, но я тут же забыл все экзотические восточные имена.

Обслуживающий персонал, по знаку Вана, склонил головы в традиционных азиатских поклонах, и разошелся.

Возле открытого бара за столиками сидели те, кто покидал отель на яхте. Матросы, переносившие наш багаж, забрали их вещи и отправились к лифту, а мы немного поболтали с отъезжающими о том какой здесь отдых и что интересного. Я обратил внимание на немолодую, но очень симпатичную и ухоженную женщину, лет сорока на вид. Она о чем-то спросила капитана. Тот в ответ отрицательно покачал головой и ответил короткой фразой. Повернувшись к бару, я заметил за этой сценой из-под навеса наблюдал и Виктор.

Через полчаса яхта ушла. Она должна была за нами вернуться через неделю. Мы помахали «во след», и пошли в свои номера, поскольку все формальности с паспортами уже были закончены, а наши вещи перенесены.

Перед обедом все собрались у бара возле бассейна – «побаловаться аперитивчиком».

Выбор напитков был великолепным, бармен (он же – один из официантов) – молодой вьетнамец легко болтал на английском и французском языках, и даже знал несколько слов на русском: водка, ром, вино, текила, коньяк, пиво, шампанское, коктейль и «давай еще по одной».

Сан Саныч, как опытный массовик-затейник былых времен, организацию всеобщего знакомства взял на себя, и предложил присутствующим в течении 30 секунд рассказать о себе. Схема представления была простой – имя и фамилия, страна и город, из которого человек прибыл, род занятий или профессия и ну, всё остальное по желанию человека.

- Бейджиков у нас тут нет, рано или поздно за неделю все, конечно, перезнакомятся, но вот такой метод позволяет быстрее сплотить «команду отдыхающих», - широко улыбнувшись закончил свое выступление Сан Саныч. Послышались голоса одобрения, а я, не надеясь на память, незаметно включил на телефоне записывающее устройство. Вот эта аудиозапись и позволяет мне теперь почти дословно воспроизвести «самопредставление» наших туристов. Про Сан Саныча уже рассказывал, поэтому не буду повторять, хотя он, для примера, выступил первым и уложился в 29 секунд. Я специально засекал время.

За Сидоровых выступала Алла Петровна. Он сообщила, что супруги живут в Тюмени, раньше занимались бизнесом, а сейчас на пенсии. Их цель – отдых, массаж и другие оздоровительные процедуры, способствующие снижению веса. При этих словах, несколько взглядов скрестились на Николае, который, как я уже упоминал, был довольно худым. У некоторых на лицах промелькнули слабые улыбки. Николай о себе добавил немного, хотя говорил так энергично, что расплескал виски из бокала. Видимо, сказывалось выпитое на яхте... Мы услышали, что когда-то он трудился инженером на заводе, потом заведовал кафедрой, и что любит рыбалку. У Сидоровых на представление ушло больше двух минут.

Ольга сообщила, что ее фамилии Крутова, она из Москвы, раньше работала в крупном банке, недавно очень сильно переболела гриппом и пневмонией, и сейчас должна восстановить здоровье на морских курортах в тёплых водах. Это - ее основная задача, а все остальное – как получится...

«Молодец», - подумал я, дослушав речь Ольги, - кратко и по сути. Интересно – она на свои деньги приехала? Или спонсоры есть?

Виктор Косов, тоже очень кратко, я бы сказал «по-военному» «доложил», что ему сорок

лет, и что сейчас он владелец и директор екатеринбургского агентства маркетинговых исследований. Все женщины с интересом взглянули на Виктора, и это отметил не только я, но и Сан Саныч.

Инна Старикова в полминуты отведённого времени, конечно, не уложились, поскольку начала рассказывать какой большой бизнес у них с мужем в Красноярске и по всей Сибири, и что скоро «начнется развитие» в Китае, вот тогда все конкуренты «слезами умоются»... Она сама «ведет «здоровый образ жизни», алкоголь, никотин и наркотики, а также мясо не употребляет, ибо это варварство в современных условиях убивать животных ради пропитания»...

Скука читалась на лицах присутствующих, видно многим был знаком такой тип «жены бизнесмена» и вегетарианки. Некоторое оживление мелькнуло лишь тогда, как Инна с загадочным видом сказала, что она любит стихи, пишет «экспериментальную прозу» и готова как-нибудь выступить на своем творческом вечере, если ее попросят...

«Спаси и сохрани», - мелькнуло у меня в голове, - и меня и «вечер». Ведь с острова не сбежать... Хотя можно крепко выпить и уснуть.

В этот момент Сан Саныч предложил сегодня же вечером и устроить «встречу с поэзией», на которой каждый из присутствующих прочитает одно или несколько стихотворений. Народ ответил недружными возгласами согласия. Я промолчал, но тут появились новые мысли.

А что... неплохо для продолжения знакомства, - подумалось мне, - «скажи мне какие ты любишь стихи, и я скажу кто ты».

Бажена, худая, как узник концлагеря или модная фотомоделль, манерно поведала, что она по специальности социолог и после окончания университета работает в правительстве...

Тут возле барной стойки хлопнула пробка от шампанского, и я не услышал название области – то ли Самарской, то ли Саратовской... Сейчас в каждой области «свое правительство» и «свой парламент», а также – «белый дом». Слава Богу, что хоть пока нет своих «капитолиев» и «ватиканов». Впрочем, это совершенно не важно для моего рассказа.

Потом с улыбкой, которую сама Бажена, наверное, считала «томной», а я бы квалифицировал как ..лядскую, поведала нам, что она не замужем и что ей «нравятся мужчины, которые старше ее» ... «Ну, точно, - мысленно хмыкнул я, - составила список мужиков, ранжировала его и вышла на «тропу охоты!». Как говорил один советский сатирик «в хороший сезон двух-трех мужей взять можно».

Тут справа послышалось тихое, но очень ехидное замечание Ольги: «Пожилых мужчин она любит, за то что у них слабое зрение»... Слегка повернул к Ольге голову я также тихо сказал: «Добрая фея от отличается от злой ведьмы только настроением». Она лишь фыркнула в ответ.

Надо еще упомянуть, что на яхте Бажена не ограничила себя в поглощении алкогольных коктейлей, и выпитое сейчас очень сильно сказывалось на ее поведении.

Самым молодым в нашей компании был Костик, довольно упитанный юноша лет двадцати, известивший, что он студент и учиться Питере на факультете рекламы и связей с общественностью, любит хип-хоп и электронную музыку. Как-то сразу было понятно, что это сынок богатых родителей – вряд ли у самого студента были деньги на оплату дорогого тура в моря Юго-Восточной Азии, а Костик «гостил» тут уже вторую неделю. Мне показалось, что для парня, которому исполнилось двадцать лет, имя «Костик» звучит уж как-то сильно по-детски. Можно было бы назваться Константином или хотя бы Костей. Что ты придираешься к парню, - мысленно одернул себя, - меряешь по своим годам... Это тебя в его возрасте уже называли Олег Петрович... И вдруг мелькнула мысль – а что же Костик, указав факультет, университет-то не назвал?

Когда начала выступать Надежда Владимировна, мне что-то почудилось, и я попробовал разглядеть ее лицо получше, но не получилось. Надо сказать, что зрение у меня слабое, а

очки были старые. Я сидел далековато и поэтому лицо Надежды толком не разглядел. Но выслушал ее очень внимательно – слух-то у меня до сих пор отличный. Надежда сообщила, что она москвичка, много лет занимается журналистикой, сейчас – фрилансер и пишет книгу воспоминаний о встречах с «разными видными фигурами». На остров приехала, чтобы никто и ничто не отвлекало от написания книги. Для себя я решил, что позднее обязательно надо поближе взглянуть на Надежду – интересно же посмотреть на «свободное копые» современной отечественной журналистики. И сколько же денег надо зарабатывать фрилансерам, чтобы писать книги на дорогих курортах в теплых морях? Она, как и Костик, тоже вторую неделю жила на острове. И говор ее не был «чиста масковским»...

Дошла очередь и до меня. Свои «тридцать секунд» я использовал максимально, сообщив, что недавно перешагнул шестидесятилетний рубеж, на пенсии уже пять лет, дети взрослые, учусь в аспирантуре по философии, потихоньку пишу диссертацию на тему «Аксиологические аспекты хобби и иных форм творческой занятости», люблю книги, красное вино и хороший коньяк. На острове намерен сначала «ничего не делать», а потом как следует «хорошо отдохнуть».

Слова «философия», «аспирантура» и «диссертация» у присутствующих вызвали оживление и усмешки. Инна спросила, не поздно ли учиться после шестидесяти? К таким вопросам я давно был готов, и не задумываясь уточнил, что и учебу, и диссертацию рассматриваю как средства торможения будущего старческого слабоумия, сиречь, деменции и маразма, и что это лучшее занятие и времяпрепровождение для старых импотентов.

- И вообще – добавил я, - определение возраста зависит от позиции – можно сказать, что тебе седьмой десяток идет, а можно утверждать, что только первая сотня. В этот момент в дверях ресторана появился шеф-повар и торжественно провозгласил, что обед готов.

Глава четвертая

День первый. Послеобеденные разговоры

Я всё равно ни о чем не жалею –
хотя бы потому, что это бессмысленно.
Эльчин Сафарли

Временем после обеда каждый распорядился по своему усмотрению. Одни пошли отдыхать в свои домики, другие – осматривать остров и купаться в море или в бассейне. Сан Саныч, Надежда, Виктор и Ольга собрались покататься на гидромотоциклах. Я постоял с ними на причале, с удовольствием посмотрел на женские фигуры в красивых купальниках, и вернулся к отелю.

Возле ресторана встретил Вана и решил выяснить откуда у него такое хорошее знание русского языка... и вообще познакомиться поближе. Мы присели под навес у бассейна, я попросил бармена принести мне бокал красного сухого далатского, но в отеле такого вина не оказалось.

- Рекомендую Вам попробовать наше знаменитое яблочное вино «тао мео», - сказал Ван. - Оно обладает сладким вкусом с примесью горькости и резкости, как у нас говорят, «ароматом гор». Очень благотворно влияет на сердечно сосудистую систему.

- Ван, ты говоришь, как врач, а не как управляющий отелем, - с удивлением заметил я.

- К сожалению, мне не пришлось стать врачом – только три курса закончил в Минском медицинском институте. Потом – как у вас говорят - по семейным обстоятельствам вынужден был оставить учебу.

- Ты так хорошо русский язык в Минске выучил? – мое удивление еще больше возрастало.

- Нет, не там... Я ведь в Ленинграде родился и там же в школу закончил. Мой отец учился, а потом и работал в Ленинградском высшем военно-политическом училище противовоздушной обороны имени Ю.В. Андропова – это современное название. Дома...на Родине... он был зенитчиком, воевал с американцами, потом в СССР учиться направили, мама к нему позднее приехала.

Вот это была неожиданность – встретить ленинградского вьетнамца посреди тропического моря.

- Слушай, а сколько же тебе лет?

- Уже больше сорока – я в 1977 году родился.

- Ну, тогда понятно, откуда такой прекрасный русский язык - советская школа в Ленинграде! А что потом?

- А потом в СССР началась перестройка, которая закончилась распадом вашей великой страны... Моя семья сначала переехала в Белоруссию, а потом мы вернулась во Вьетнам. Я устроился в туристическую фирму – знание русского языка помогло, потом решил делать карьеру в отельном бизнесе... Месяц назад руководство фирмы назначило меня сюда управляющим. Если хорошо себя зарекомендую в течение года – перейду на следующую ступень...

- Однако, крутые повороты в твоей судьбе... Но я бы на вид тебе больше тридцати лет и не дал...

- Европейцы, в том числе и русские часто ошибаются, определяя возраст вьетнамцем, и вообще азиатом. У вас другие возрастные понятия. Простите, - сказал Ван с неизменной улыбкой, - мне надо идти – дела требуют моего внимания. Надеюсь, что Вы прекрасно отдохнете в нашем отеле.

- Да, конечно, иди, - спохватился и я, - «бизнес есть бизнес». Но ты меня крепко удивил... Ладно, еще не раз поговорим...

Мы действительно еще не один раз поговорили с Ваном... но не об отдыхе, а о смерти.

Глава пятая

Вечер первого дня
«Встреча с поэзией» и другие не плотские развлечения

Не тот поэт, кто врет о многом,
но тот, кто пишет чистым слогом,
умеет здраво рассуждать.

Янкович де Мириево

Еще перед обедом Ван всем объявил, что вечером, для более тесного знакомства он, как представитель принимающей фирмы, организует коктейль-вечеринку. Мы решили совместить ее с вечером поэзии.

После ужина distinguished публика собралась возле бара. Учитывая, «коктейльный вариант» вечеринки, эстрадой для поэтического вечера решили не пользоваться – просто полукругом поставили возле бара столы и стулья.

Я включил диктофон – любопытно было, кто какие стихи будет читать? Для составления психологических портретов это многое дает... Также как и анализ нарядов и украшений. Поверьте, на слово... как литератору.

Алла Петровна вырядилась в откровенные прозрачные тряпочки, едва прикрывавшие её оплывшее тело. Но уши оттягивали тяжёлые золотые серьги с довольно крупными бриллиантами, а на толстых пальцах красовались массивные перстни с изумрудами и рубинами.

Платье Ольги было странного кроя. Будто она просто обернула себя куском тонкой, едва мерцающей материи, уложив всё мягкими складками. При каждом движении ткань переливалась, натягивалась и колыхалась, ненавязчиво подчёркивая соблазнительные формы молодой женщины. На шее у нее были две тонкие золотые цепочки. На короткой висела подвеска из белого золота или платины в виде стилизованной буквы «О», а с длинной свисала очень вытянутая продолговатая капелька из того же металла, с шариком на конце. На запястье левой руке был разомкнутый браслет, концы которого украшали круглые белые жемчужины, а на пальце правой руки одно кольцо – тонкий ободок с большой белой жемчужиной неправильной, но интересной формы.

Через несколько дней я услышал фрагмент разговора Надежды и Аллы Петровны по поводу украшений Ольги в начале коктейльной вечеринки. Надежда сказала: «Это работа ювелирного дома «ШомЭ». Я почти такой же видела в Париже на выставке. Серия лимитирована, и комплект, если не употреблять слово «дорого», стоит «очень и очень недешево. Похоже, что не бедная девушка Оля, если это не подарок богатого любовника». При каких обстоятельствах я слушал эти слова, расскажу позднее.

Но сначала моё внимание привлекла Бажена. Во время долгого перелета Москва-Банконг, от вынужденного безделья и скуки, я пролистал рекламный каталог с фотографиями женских и мужских украшений, и получил представление, что было ультрамодным в этом сезоне. А вообще-то ювелирные украшения мне интересны с молодости – когда-то я дружил с городскими художниками и ювелирами, и видел, как идея, набросанная карандашом на измятом листе бумаги, между двумя-тремя затяжками папиросы, позднее превращается в законченное изделие. Правда, работали тогда мои друзья в домашних мастерских, украшения делали из мельхиора и серебра, а за поделочными камнями сами ходили в Уральские горы... Но какие у них были работы!

Бажена втиснулась в узкое зелёное платье наподобие змеиной кожи. И в лице её тут же проступило что-то от крупной змеи. На ней была дорогая бижутерия, и по замыслу, украшения видимо должны были придать ей гламурные нотки, изящность и элегантность, показать роскошь и шик. Но мне чудилась в обилии украшений какая-то дисгармония,

если не сказать – безвкусица. Сформулировать словами, в чем именно это проявлялось, я бы, наверное, не смог. А может быть, всё дело было в моих консервативных взглядах на женские украшения... Мне кажется, что несколько цепей и цепочек разного размера на одной шее – это явный перебор. Особенно неуместным показался мне кулон в виде навесного замка желтого цвета, свисающий на длинной цепочке до ложбинки у груди Бажены. Почему-то вспомнилась дурная традиция влюбленных навешивать замки на решетки и другие ограждения мостов и мостиков, а ключ бросать в воду. Видел я однажды в Екатеринбурге на мосту у «Плотинки» сотни навешанных замков с гравированными «романтическими» надписями. И один из них поразил меня – замок был ржавым... «Ржавая любовь»? На что Бажена намекала своим кулоном-замком? Что ее сердце и душа закрыты? Или она вообще никогда не думала о символике украшений? Платье Надежды оказалось самым традиционным – в пол, глубокого синего цвета, вполне прилично открывающим её загорелые руки и крепкую шею. «Не спорили» с платьем золотые серьги в виде двух довольно длинных цепочек, не доходящих до плеч, которые держали крупные чёрные жемчужины. Правую руку украшало фигурное кольцо с большой жемчужиной в середине и четырьмя маленькими бриллиантами. У нее был хороший вкус или очень опытный «советник». В тот вечер, не кривя душой, я вполне мог бы назвать Надежду красивой женщиной.

Очень удивила меня Инна своим серебряным гарнитуром с натуральным чароитом – красивые круглые серьги, кольцо и два ручных браслета. И платье оказалось ему под стать – лёгкое, летящее с крупными цветами по подолу. Оно одинаково хорошо смотрелось бы и днём на залитой солнцем набережной, и вечером при свете электричества. Я сказал Инне искренний комплимент по поводу ее украшений. Она ответила, что это авторская работа известного красноярского ювелира, сделанная в одном экземпляре по заказу мужа на двадцатилетний юбилей супружеской жизни.

«Из тёмно-фиолетового как бы прорываются таящиеся в нём катастрофы, но, стоит его хоть чуть высветлить, как мы тотчас начинаем видеть его благочестие». Кажется, так писал Иоханнес Иттер в своей работе «Искусство цвета»? – спросил я у Инны. Мне показалось, что при слове «катастрофа» Инна чуть вздрогнула и изменилась в лице, но может быть это была только игра света, теней и порыва морского ветра, качнувшего ветви деревьев.

- Простите, - сказала Инна и отошла от меня. И даже в этом коротком «простите» прозвучали какие-то тревожные нотки. Может быть, она в «пограничном состоянии»? - подумал я, - хотя где четкие грани между нормой и патологией? И «основной вопрос Бытия» остается без ответа – всем ли женщинам надо демонстрировать ум и образование? Мужчины были одеты гораздо проще. Николай – в мятых светлых брюках и в белой рубашке с коротким рукавом. Для его впалого живота не хватало дырок на желтом кожаном ремне...

Сан Саныч – в белом костюме и светло-голубой сорочке без галстука. Впрочем, пиджак он сразу снял – хотя дневная жара спала и с моря дул ветерок, но в пиджаке все равно было бы жарко.

Виктор явно предпочитал спортивный стиль. Он был в джинсах и темной хлопковой футболке с коротким рукавом и небольшим воротником.

На Костика я почти не обратил внимание – какие-то «брендовые шмотки» с ядовитой расцветкой. То ли в длинных шортах, то ли в коротких брюках... Рубаха расстегнута почти до пупа, обнажая безволосую грудь. Что были за бренды? Не смогу назвать под угрозой смертной казни... Далеко от молодежной моды, как кометы от Земли.

Я одел легкие кремовые брюки и темную шелковую рубашку с короткими рукавами. Ни на кого производить впечатление внешним видом не собирался – главное, чтобы было удобно и не жарко.

Коктейльная вечеринка четко разделилась на две неравные части – поэтическую и

танцевально-алкогольную, и честно скажу – алкоголь помешал запомнить все детали второй части. Увы, хоть и очень редко случается со мной такое, но бывает... Поэтому расскажу сначала о поэтической части.

С декламацией решились выступить не все. Заявились Инна, Бажена и я. Сан Саныч сказал, что он подумает и позднее решит – выступать или нет. Виктор заявил, что он помнит только матерные стихи. Остальные заявили, что он будет «благодарными слушателями».

Встречу с поэзией начала Инна, но то, что она прочитала, вызвало как минимум, недоумение.

- Это стихи одной хорошей поэтессы... я фамилию забыла... Это крик израненной души, - с надрывом сказала Инна, а потом с чувством продекламировала:

чего не захочешь, того не будет -
врут мне в лицо...
ребята, товарищи, граждане, люди
в конце концов,
это ли не театр, заговор фантомасов,
сценическая брехня?
на меня наматывают ошметки мяса
среди белого дня.
и говорят: для твоей же пользы.
давай помогай.
принимай непринужденные позы,
не дыши, не моргай.
и потом обновленной тварью,
скроенной из кусков,
из мышц выпариваешь хлор и калий,
разлагаешься злой тоской....

Публика ошарашенно молчала. Видимо такой «крик» всех «достал до нутра». «Завтра попрошу у Инны текст сего «шедевра поэтической мысли» и напишу злую пародию», - подумал я. И снова вспомнил про «пограничное состояние». Не дождавшись аплодисментов Инна села на свое место.

Сан Саныч тонко чувствовал обстановку, и видимо решил «действовать на контрасте». Он допил свой коктейль с виски «Крестный отец», встал, откашлялся и сказал:

- Я прочитаю вам в русском переводе стихи Хо Ши Мина, или как его иногда называли «Дядюшка Хо». Он был видным деятелем Коминтерна, основателем Коммунистической партии Вьетнама и Коммунистической партии Индокитая, первым президентом Демократической Республики Вьетнам и создателем «Вьетконга» - Национального фронта освобождения Южного Вьетнама. Хо Ши Мин долгое время сидел в тюрьме по политическим мотивам и там писал стихи. На вьетнамском языке они, конечно, звучат по-иному. Но вряд ли, кто-то кроме Вана, сможет их понять. Прочитаю два стихотворения на русском и одно на вьетнамском.

«Сан Саныч», - мысленно возопил я, - кому ты тут рассказываешь про Хо Ши Мина, Коминтерн и Вьетконг? Они все выросли после распада СССР, ни в школе, ни за ее пределами, в принципе слов таких слышать не могли. Это мы с тобой – «осколки Великой эпохи», а они – «поколение, отравленное пепси». И... кроме того... на дорогом курорте читать стихи «дядюшки Хо», держа в руке бокал с «Крестным отцом»? Очень оригинально!»

Сан Саныч с очень умело и с чувством прочитал стихи, чем опять меня изрядно удивил - «Молодец! Не только Шекспира может на английском»...

ГОЛОС ФЛЕЙТЫ

Мелодия флейты все нежней и выше,
В ней страсть, забвенье и печаль.
За тысячи ли на высокой крыше
Любимая смотрит тоскливо вдаль.

ЛУННАЯ НОЧЬ

В тюрьме не сыщешь роз и вина.
Лишь ночь одна благовоньем полна.
Колдунья луна глядит сквозь решетку,
И узнику шлет вдохновенье она.

Потом он прочитал четверостишие на вьетнамском. Мы ничего не поняли, но громко хлопали, потрясенный Ван с большим уважением поклонился Сан Санычу и долго жал ему руку. «Ну всё, - подумал я, - теперь Сан Саныч у Вана в большом авторитете». Надо будет это учесть – вдруг пригодится»...

Чьи стихи читала Бажена я не понял – может быть и свои... Но они мне не понравились, тем более, что хмельная Бажена читала их «с дурным завыванием» и «театральным заламыванием рук».

В ночь уходили сонные вагоны...
В такую темноту - не до погони.
Двух человек навек разъединял
Холодный и безрадостный вокзал.

Паук обиды ткал свои узоры,
Вплетая в них обрывки разговора...
...Так ЛЮБИШЬ, драгоценный?
Ну что ж, прими
Подарочный набор
МОЕЙ ЛЮБВИ...

«И на эту хрень напишу пародию», - твёрдо решил я, - глядя на кривляние Бажены. Тут ощутил порыв ветра – и видимо он принес следующую мысль - И про Бажену стих сложу – а вот... уже и первая строка есть: «В зеленом платье на ветру змея качалась...»

Но в этот момент услышал голос Сан Саныча:

- Олег Петрович, Ваша очередь.

Поставил бокал на столик, встал и произнес:

- Я прочитаю стихи Иннокентия Сентябрьского, написанные в разные годы. Некоторые из них – это подражание Омару Хайяму, другие – лирические выражают настроение автора.

В том кувшине – отравы, а в этом – лекарство...
«Пей, - Хайям написал, - ибо третьего нам не дано»...
Но в обоих кувшинах игриво плескалось вино...
Жаль... что третьего нам не дано...

Николай Сидоров захлопал в ладоши, потом взял стакан с ромом и с большим воодушевлением повторил:

- «Пей, Хайям написал»! Браво!! За это надо выпить!!!

Все засмеялись и пригубили свои коктейли.

Я тоже воодушевился, приложился к своему бокалу, в котором еще оставался «Короткий медовый месяц» и сказал:

- Учитывая, что тема вина пошла хорошо, перейдем к гуриям, а потом к любовной лирике,

В стакане плещется рубин хмельной
И гурия лицо мое целует...
Создатель мне прощение дарует...
Когда в конце пути... поникну головой...

И в завершение любовная лирика на морскую тему, - провозгласил и прочитал:

В волнах исчезнет отраженье
Узоров пены и песка...
В мечтах не будет повторенья...
Но облик твой... но ты одна...
В стихах моих... застынут на века...
И волны памяти омоют...
Забывшие любовью берега...
И тут я поймал (или почувал) заинтересованные взгляды Ольги и Бажены. Настроение у всех улучшалось с каждой минутой и с каждым коктейлем. Полагаю, что ажиотажу и успеху поэтического турнира сильно способствовали алкогольные напитки разной крепости. Потом я так и не мог припомнить, кто что пил и в каком количестве?
Под влиянием общего настроения даже Виктор расчувствовался и прочитал чьи-то строки:

В чужом стакане крепче брага
Грудь больше у чужой жены...
Когда до пропасти полшага
Друзьям мы больше не нужны...

И понял я одну из истин -
Что грязь везде найдет свинья...
Не хватит пуль, стрелять по крысам,
Что убегают с корабля...

«Читает с чувством, - отметил я про себя, - есть личностное отношение к стихам. Как-то связано с биографией? Эмоционально выражена строка про крыс и пули...».

Николай неуклюже вскочил, заявил, что сейчас он «прочитает басню с матом», но Алла Петровна посоветовала мужу сесть и заткнуться. При этом она так дернула его за брюки, что Николай с шумом грохнулся на стул.

«Расхулиганившись» (коньяк уже оказывал на меня свое «благодетельное» воздействие), я прочитал ещё два стихотворения:

В журнале философском как-то ночью
Статью прочел «Языковые игры»:
Про «дар богов» и «смыслов порчу»,
Про «космос, обступивший человека»,
Что игры те уж длятся многие века...

Вопрос серьезный поднят был в статье,
(И автор умный улыбался жизни криво -
Сквозь текст глядела многолетняя тоска),
Но мысль моя, шалунья, прыснула игриво:
«А будет ли игрой, когда язык касается соска»?

Оживленные аплодисменты всех присутствовавших были мне наградой - только Инна никак не прореагировала – она сидела какая-то вся встревоженная.
В завершении я прочитал шутовское стихотворение про скромность:

Мы столкнулись с ней лишь вчера,...
Косо глянули друг на друга...
И промолвил я... не шутя:
Проходи-ка ты мимо, «подруга»...
«Смерть от скромности» - ты не моя...
Зря это сделал... Не надо было на ночь про смерть вспоминать. Нет, я не суеверен, но иногда мысли материализуются, совсем не так, как мы бы хотели...

Глава шестая

Коварство незнакомых коктейлей,
или несколько слов на тему «Столько пить не надо»...

Да что вы говорите?
Танцевала на столе? Я?!
В трусах? Да вы рано ушли...
Из рассказов Фаины Раневской

Категорически не допустима
постановка наводящих вопросов...
Из методических рекомендаций
по подготовке скрытых опросов

После окончания «встречи с поэзией» всеми присутствующими было принято решение, о том, что коктейлей больше не надо и каждый теперь будет употреблять то, что хочет. Поскольку бар был великолепным, то мы пили вино, ром с колой, текилу, мартини, коньяк и что-то еще... И танцевали возле бассейна под медленную музыку. Бажена, пригласив меня танцевать, тесно прижималась худым телом и что-то шепча про любовь к поэзии, смотрела широко раскрытыми глазами, кокетливо наклоняла голову, без нужды трогала свои волосы.
Как-то сами собой вспомнились блоковские строки, которые выучил еще в десятом классе:

Милая девушка, что ты колдуешь
Черным зрачком и плечом?
Так и меня ты, пожалуй, взволнуешь,
Только - я здесь ни при чем...

«Девушка глупая в платье зеленом, - мысленно стихами начал добавлять классика, - фокусы эти знакомы давно», - но потом сбился и стал сам у себя уточнять «на сколько давно»? Уже сорок пять лет... И, окончательно потеряв поэтический настрой, продолжил «суровой прозой» - Ты еще не родилась, а «дочери Евы» уже давно тренировали на мне свои ужимки. Дело, конечно, не в тебе... Дело во мне... и мне нравятся красивые и умные». Вот такой монолог звучал в моей голове под влиянием выпитого...

Но внешне я оставался вполне галантным кавалером, дабы не наживать ненужных врагов в лице обиженных женщин... Ибо разъярённая женщина хуже, чем разъярённая общественность.

Краем глаза я видел, как Сан Саныч танцует с Надеждой, а Виктор – с Ольгой и подумал: «Пары начинают складываться? Ничего удивительного – люди все взрослые, и наверняка не растерявшие сексуальный пыл и опыт».

Я пригласил на танец Инну, но она отказалась, сославшись на усталость. Посмотрел на нее внимательно снова мелькнула мысль: «Где та грань, которая отделяет нормального человека, заботящегося о своем здоровье, от человека, одержимого здоровым образом жизни? Не огорчившись после отказа Инны, я сходил к себе в номер, принял холодный душ, чтобы «привести голову в порядок», и через несколько минут вернулся в компанию. Первым кто попался мне на глаза был Костик. И снова вспомнилось, что он не сказал в каком университете учиться... «Эту занозу надо вытащить из сознания», - твердое намерение сформировалось само собой.

- Костик, мы с тобой еще не пили за знакомство, - радостно крикнул я издали и приглашающе махнул рукой, - иди сюда, присаживайся, ликвидируем этот пробел в наших биографиях.

Он захватил свой ром с колодой, и мы присели за свободный крайний столик. Подняв очередную рюмку коньяка, я самокритично решил, что в общем-то «сегодня мне уже хватит», и «эта будет последняя». Вскоре легко выжал из Костики, что он учится в Петербургском университете аэрокосмического приборостроения.

- Да разве там есть факультет рекламы и связей с общественностью? – удивился я. Костик заверил, что есть такой факультет.

- А кто там декан, - продолжал я расспросы. Костику смутился и сказал, что не помнит. Честно скажу это меня удивило еще больше. В принципе студенты не обязаны знать руководство вуза даже по фамилиям, но обычно всё-таки знают деканов своих факультетов.

- Костик, а ваш факультет точно на Большой Морской расположен? – уже вполне осознанно поставил я контрольный вопрос.

Костик опять замялся, и я «поспешил ему на помощь», сыграв «совсем пьяного» (что, впрочем, было уже очень легко):

- Хотя что это я спьяну путаю... у нас же все гуманитарии в корпусе на Суворовском учатся... - и доверительно с широкой пьяной ухмылкой, поведал, - я ведь, Костик, в этом университете аспирантуру заканчивал. А на Большой Морской только документы оформлял...

Надо сказать, что была в моей биографии действительно и такая страница - аспирантура университете аэрокосмического приборостроения. Но к рассказу об острове это не относится.

Костик облегченно подтвердил, что именно на Суворовском проспекте он и учится.

- Ну, давай выпьем за альма-матер. Костик радостно согласился, мы чокнулись и выпили.

«А теперь, милый мальчик, - мысленно приказал я, - получи еще один контрольный вопрос».

- Слушай, Костик, кто сейчас вам основы аксиологии преподает? – заплетающимся языком спросил я. Но тут Костик мастерски вывернулся:

- Не знаю. Нам это еще не читали. Может быть, на следующем курсе начнут? Но сейчас ни думать, ни говорить про учебу не хочу. Я, пожалуй, пойду потанцую. Рад был с Вами ближе познакомиться.

Он поднял бокал, шутливо отсалютовал и, по-моему, несколько поспешно, удалился. Не стал я смотреть Костику вслед – даже пьяные люди хорошо чувствуют «взгляд в спину». Наклонив голову, вдохнул аромат коньяка и отчетливо сформулировал свои мысли: «Здесь что-то не так. Да, студент может не знать фамилию декана. Но он не может забыть адрес, по которому расположен его учебный корпус. Допускаю мысль, что после моей аспирантуры в университете многое переменялось и даже мог появиться гуманитарный факультет на Суворовском бульваре, но что стоило Костику поправить меня и внести уточнения? А если бы для проверки была названа Садовая улица? Но самое главное – аксиологию студентам рекламных факультетов не читают... Аксиология только для философов...

Издавек я смотрел, как Костик приглашает танцевать Ольгу, но она отрицательно качает головой. А вот Бажена, уже изрядно пьяная, пошла с ним на «танцплощадку»... Позднее, стало понятно, что это был ее «жест» в сторону Виктора, который никак не желал поддаваться на чары Бажены.

Глядя на это, я продолжал размышлять: «Из трех вопросов Костик не на один не смог ответить. Это надо будет обдумать, но только на трезвую голову». Действие коктейлей и коньяка уже сказывалось: чувствовал, что «я поплыл», внимание рассеивается, самоконтроль заметно утрачен. Дальнейшее воспринималось уже фрагментами.

Мы еще выпили коньяк с Николаем и Аллой. Видно было, что крепко пьяной Алле Петровне не хватает мужского внимания, что ее раздражают женщины - явная зависть к тем, кто был красив и молод, чувствовалось в каждом ее слове.

Отметил про себя, что Сан Саныч и Виктор, как настоящие джентльмены, почти в равной мере уделяют внимание Надежде, Ольге, Инне и Бажене. Но всё же Надежде и Ольге его доставалось больше. По-моему, это было нормально – они здесь самые красивые.

Виктор привлекал к себе повышенное внимание почти всех женщин, но был очень сдержан. Он танцевал, но как мне показалось не очень охотно.

Зато Сан Саныч был в большом ударе. Он ухаживал за всеми женщинами, кроме Аллы Петровны, со всеми танцевал, рассказывал анекдоты и рассыпал комплименты, читал стихи Шекспира на английском и русском...

Где-то в отдалении возникли мысли: «Это у него прирождённое чувство, опыт общения или использование засекреченной методики? Аккуратный зондаж границ дозволенного в конкретной компании, и в общении с каждым человеком? Попытка помочь в преодолении страха при общении с незнакомыми людьми? Сосредоточиться на этих вопросах я уже не мог...

Инна вообще не употребляла алкогольные напитки, даже слабые коктейли, но зато всем надоедала разговорами о здоровом образе жизни и о том, как она любит своего мужа...

Но, в тоже время ей явно хотелось, чтобы присутствующие мужчины обращали на нее внимание. Надежда очень тонко язвила и посмеивалась над Инной. Знаете, как из серии «Не понять – то ли похвала, то ли оскорбление». Умна, однако... ценю умных...

Костика в компании никто не воспринимал всерьез – и похоже, что он начинал злиться.

Ван вел себя как гостеприимный хозяин – каждому он уделил должное внимание. По его незаметным знакам бармен прекрасно всех обслуживал и мгновенно подносил новые коктейли и прохладительные напитки. Пожалуй, это были мои последние конструктивные мысли - «а дальше закружило-понесло»... И уже не всё сказанное, услышанное или увиденное в тот вечер я смог запомнить и воспроизвести в памяти. Остались только фрагменты... Как там пел Высоцкий? «Я разошёлся, но не ушел». Позднее для самооправдания пришлось выдвинуть версию, что виной тому было изменение атмосферного давления над южным морем и усталость прошедшего дня.

Помню, что с большим воодушевлением гневно клеймил англичан, которые ртутью отравили Ивана Грозного и сына его, оклеветали Стеньку Разина, приписав ему то, чего никогда не было – утопление в пьяном неистовстве персидской княжны, а также свергли с престола Императора Павла I. Вспоминал слова Маяковского о том, что «англичанка всегда гадит». Потом спорил с Сан Санычем в чьем же переводе лучше стихи Роберта Бернса, и с большим чувством декламировал «Мне нужна жена лучше или хуже...».

Видимо песня стимулировала мои воспоминания о женах...

Сразу после этого Надежде и Ольге пришлось терпеливо выслушать мой рассказ о том, что «один раз в двадцать лет готовлю уникальное блюдо», но не всем женам удавалось его попробовать в этот временной период - «Ну, не успевали, так уж ничего не поделаешь».

После этих слов поймал на себе странные взгляды Ольги и Надежды, попытался сосредоточиться и расшифровать их, но увы, не получилось.

Инне, с непонятной для самого целью, но на доверительной основе, я громким шепотом сообщил, что Георг Вильгельм Фридрих Гегель в 1801-м году читал свои лекции в Йенском и Берлинском университетах, а потом он женился и в спокойствии брака написал свое важнейшее произведение «Наука логики». К чему я это вешал? Убей, не помню...

Может быть, воспоминания о женах и ненаписанные «Этюды о логике» сыграли со мной злые шутки?

Позднее – через пару дней - размышлял, что, может быть, мое не совсем адекватное поведение в тот вечер напугало Инну?... И «произошло то, что произошло»...

Виктору и Бажене я доказывал, что Гитлер по воспоминаниям современников «не любил и не понимал шутки», а известный монах заблуждался утверждая, что «Иисус никогда не смеялся».

Перед уходом провозгласил любимый тост своего друга: «Выпьем за то, что мы живы, здоровы и на свободе», а в ответ на шутки присутствовавших обосновывал его актуальность базовыми ценностями человеческой жизни. ... Как там у Блока? «И пьяницы с глазами кроликов «In vino veritas!» кричат...

Полагая, что «вечер вполне удался», я уже действительно собрался «уйти на покой», как вспыхнул скандал между супругами Сидоровыми. Это они испортили конец вечера. Оба крепко напились, но если Николай был тих и благостен, то Алла Петровна раздражалась все больше и больше. Полагаю, ее злило, что мужики внимание уделяют молодым женщинам, а не ей. У стареющих женщин «в голове иногда такое твориться», что Дьявол вздрагивает от неожиданности...

Все завершилось безобразной выходкой – когда Николай шутливо сказал Надежде какой-то комплимент, Алла швырнула в него бокалом, обматерила, тяжело поднялась со стула и пошатываясь ушла к себе в номер. Сан Саныч уговаривал Николая, что «надо пойти и успокоить жену», и что ему «на сегодня уже хватит». Николай утверждал, что совершенно трезв и сейчас еще будет танцевать, а потом - купаться... Но через некоторое время ушел и Николай. Мы, конечно, не знали, что больше не увидим его живым...

А за час пред рассветом прошла короткая гроза – с сильными порывами ветра, россыпью ветвистых молний и проливным дождем.

Глава седьмая

Утро второго дня.
Первая смерть

Смерть — это покой, легкость...
жизнь труднее.
Фраза из какого-то фильма

На рассвете раздался дикий женский крик. Я решил, что это дурной алкогольный сон моей больной головы, натянув на голову простыню, перевернулся на правый бок и снова уснул.

И снился мне сон, что вчерашняя вечеринка продолжается, но я, сидя за столиком пью не коньяк, а очень горячий чай. К столику подходит Костик и с наглостью спрашивает: «Чай пьете»? Я киваю. Костик, с еще большей наглостью уточняет: «Горячий чай»? Я снова киваю. Вижу, что на нас с недоумением смотрят все присутствующие. Уже понятно, что Костик нарывается на скандал. Он наклоняется ко мне, сует палец в чай, потом выпрямляется, с торжествующей улыбкой смотрит вокруг, а потом чрезвычайно развязно говорит: «Не чай, а теплое пойло. Но этот старый мудака большого не заслуживает»... Я подымаюсь со стула и выплескиваю чай в лицо Костика. Он начинает орать, что ему выжгли глаза, раздаются многочисленные женские крики: «Что Вы делаете? Он же ребенок! Ты зачем мальчика ошпарил?»...

Еще успел подумать, что у этого «мальчика» уже борода выросла, и, наверное, трахается как молодой кролик, но громкий стук в дверь вырвал меня из этого поганого и мутного сна. Послышался голос Сан Саныча:

- Олег, вставай. Беда!... Николай умер - голос его был очень тревожным, и понятно было, что так не шутят. Натянув шорты и футболку, я босым вышел из номера. Сан Саныч стоял возле двери.

- Что? Где? Когда? – отрывисто спросил я.

Сан Саныч махнул рукой в сторону бассейна. Через несколько секунд я подошел к бассейну. Там стояли Ван и одна из горничных. Вид у них был растерянный.

Подтягивались и наши отдыхающее, разбуженные криком и стуком.

Возле торцевой стороны бассейна стоял деревянный шезлонг, рядом с ним маленький столик. На шезлонге лежала наполовину пустая пластиковая бутылка с кока-колой. А на дне ярко освещенного бассейна лицом вниз лежало тело Николая Сидорова. На теле были только купальные плавки... И не было никаких сомнений в его смерти...

Не раздеваясь я прыгнул в бассейн и по дну подошёл к телу. «Да... никаких сомнений...». Видимых повреждений на голове и теле не было

- Ван, Сан Саныч, принимайте Николая, - скомандовал я, наклонился в воду и схватив за левую руку, потянул к бортику бассейна мертвое тело. Сан Саныч отреагировал быстро и подошел, а Ван словно застыл.

- Ван, шевелись, б...дь такая! - я так рывкнул, что женщины, толпившиеся у бассейна, вздрогнули. Но Ван очнулся и бросился помогать Сан Санычу.

Тело Николая вытащили и положили на спину возле шезлонга. Я достал со дна бассейна пустую бутылку из-под тайского рома «SangSom Superior», поставил ее на борт бассейна, подтянулся на руках и вылез из воды. Подойдя к лежащему телу, понимая всю бессмысленность своих действий, потрогал сонную артерию, потом поднял правое веко и посмотрел зрачок.

- Он мертв, - послышался голос Виктора. Оказывается, он подошел неслышно и стоял рядом со мной. Разогнувшись, я увидел, что тут же по-прежнему стоят Ван и Сан Саныч. Метрах в пяти толпились наши женщины, две горничных, повара, бармен, официанты и ещё кто-то. Аллы Петровны и Костика среди них не было.

- Сам вижу, - буркнул я угрюмо, стянул мокрую футболку и бросил ее на бутылку колы. Потом, посмотрев на Вана, жестко спросил, - холодильные или морозильные камеры на острове есть?

Вопрос я умышленно задал сурово. Понятно, что есть на острове холодильники. Но сейчас для полного счастья нам не хватало только истерик и расслабления.

- Есть, - ответил Ван, - но там продукты...

- Продукты переложить, освободить одну камеру. Тело поместить туда. Дай команду, пусть кто-нибудь принесет большой пластиковый пакет и какие-нибудь носилки. Тело Николая в этом пакете положить в холодильник. Да шевелитесь вы все – прикрикнул, - а то замерли, как беременные тараканы. После этого посмотрел в сторону собравшихся на галерее.

- Все граждане, расходитесь по своим номерам – ничего интересного больше не будет, - сказал достаточно грубо и зло, – и Алле Петровне скажите...

Ван видимо окончательно обрел способность действовать – он что-то сказал одному из официантов на вьетнамском и тот быстро убежал. Через десять минут на тело Николая вьетнамцы натянули большой черный пластиковый пакет для мусора, положили на медицинские носилки и унесли. Люди еще толпились неподалеку от бассейна и не торопились расходиться, что-то обсуждая приглушенными голосами.

Воспользовавшись суетой с трупом, я нагнулся, через футболку прихватил двумя пальцами за ребристое горлышко бутылку кока-колы и прикрывая ее мокрой футболкой понес к себе. Уже почти дойдя до своего домика, почувствовал взгляд на спине. Небрежно обернувшись на пороге балконной двери, увидел, что Сан Саныч внимательно смотрит на меня. И этот взгляд мне очень не понравился.

«А что уж тут... не удалось забрать бутылку незаметно... и ничего теперь не поделаешь, - думалось, пока открывал дверь, - и надо принять душ...».

Однако, зайдя в номер, сначала чуть-чуть «подлечил голову» парой добрых глотков коньяка из мини-бара. Потом, включив свет настенного бра, внимательно осмотрел бутылку, хмыкнул, сунул ее в нижний ящик письменного стола и пошел в ванную комнату.

Долго стоял под холодными и горячими струями воды, попеременно меняя температуру, но не принял никакого решения. Поэтому размышления продолжались и после того, как закутавшись в роскошный махровый халат с вышитой золотом эмблемой отеля, я налил еще полрюмки коньяка и сел в кресло, придвинув его к окну.

И размышлял я о печальном... Ну, какого хрена мне надо было хапать эту бутылку, да еще стараться незаметно утащить ее в свой номер? Ведь вполне можно было обойтись без этого... Конечно, еще и сейчас можно от бутылки избавиться – выбросить в мусорную корзину в номере или возле бара – никто ее искать не будет. Да, Сан Саныч видел, как я ее забирал. Ну и что? Если спросит, то скажу «на голубом глазу», что автоматически убрал мусор, находясь в «состоянии сильного эмоционального напряжения» после того, как труп Николая достали из бассейна.

Можно бутылку наполовину или чуть больше наполнить водой и выбросить в море – волны и ветер унесут ее черт знает куда... Или на пляже песочку в нее насыпать под самое горлышко, размахнуться как следует, да и бросить далеко в море... там, где из отеля никто ничего не увидит. И скоро занесет бутылочку песком или донными отложениями, и никто никогда ее не найдет.

Как там древние говорили: «Ничтожная причина может стать основой больших последствий»... Или у них звучало по-другому? «Каждая причина производит более, чем одно следствие». Голова с похмелья раскалывалась на неровные и острые части, которые кажется шевелились и задевали друг друга...

...Вспомни, - уговаривал я сам себя, - что ты хотел делать на этом острове? Неделя спокойного отдыха... купаться и пить для здоровья красное вино... может быть

небольшой флирт с красивыми женщинами без вступления в сексуальные контакты... Ничего не читать – ни одной строчки, отключить телефон, не думать ни о чем... вести почти растительное существование... «Покой и воля» при полном отсутствии любых забот... Не надо лезть туда, куда тебя никто не просит... Ни во что не надо вмешиваться и пусть всё идет своим чередом...

Но тот внутренний голос, которым, наверное, иногда говорит совесть, резонно возражал: «А если еще что-то произойдет из-за твоего безделья и равнодушия? Может быть, здесь и нет злого умысла, но ситуация очень похожа на умышленные действия. Сами по себе маленькие отверстия в пластиковых бутылках не появляются – тут нужна рука человека, действующая очень аккуратно... и еще нужен шприц».

А может, всё-таки, как-то объяснить Сан Санычу случай с бутылкой? Мол, бросил футболку случайно на бутылку, а потом по ошибке забрал и футболку, и бутылку... Ага, - правильно подумает Сан Саныч, - ну, совершенно случайно, не отдавая себе отчета, взял Олег Петрович свою футболку вместе с чужой бутылкой... И при этом очень аккуратно взял за ребристую пробку, где не могут сохраниться отпечатки пальцев... Нет, это глупое объяснение никак не списать на мое «сильное эмоциональное напряжение»... Может быть, свалить на похмелье? Черт, как нас подводят иногда необдуманные поступки... и последствия от них бывают хуже, чем от проговорок... Да, «и на старухе выбывает прореха»! Надо поспать часик-другой, может быть и голова болеть перестанет...

Глава восьмая

День второй.

Миролюбивые беседы над обрывом

За внешней оболочкой и тусклой внешностью
у меня скрывается благородная душа и пылкое сердце...
Из письма пенсионера на сайт знакомства

Еще с вечера у меня была мысль сфотографировать восход солнца над морем. Но после обнаружения трупа это намерение просто забылось. Раздумья над случившемся с Николаем ни к чему не привели. Да и не могли привести в условиях дефицита информации. Проснувшись, я принял душ, побрился, и снова достал бутылку из-под колы. Включил в телефоне фонарик и под ярким освещением еще внимательно ее осмотрел. Потом фонарик выключил, поднес бутылку к настенному бра и сфотографировал место прокола.

«Однако, к чему всё это? - мысленно хмыкнул я и одновременно стал думать, куда бы понадежнее спрятать эту бутылочку? Вдруг да пригодиться... - Раздвоение сознания или борьба мотивов? Да кто ж ответит мне на этот вопрос, если он вслух не задан... Надо принять таблетку парацетамола и тащиться на сбор информации»...

Выйдя из номера, пошел в кабинет Вана. Со слов прислуги он рассказал мне, что один из официантов ночью видел Николая, сидящего в шезлонге. Рядом на столике стояли бутылки. Николай был в плавках – ночное купание в бассейне официанта не удивило – он уже насмотрелся на русских туристов.

- Ван, ты извини меня за утреннюю ругань - не с целью твоего оскорбления так рывкнул... Ситуация, сам понимаешь, какая сложилась...

- Да нет... все нормально... я понимаю... я так растерялся, а как русский мат услышал, так сразу в себя пришел, - Ван улыбался вежливо и растерянно.

«Типичный ответ русского, - подумал я, - «да нет»... наверное, только мы так

выражаемся... «Стой там иди сюда». Но промолчал и вышел из кабинета управляющего отелем. Заглянув в бар, постоял, покачиваясь с пяток на носки, возле стеклянного шкафа с прохладительными напитками, достал бутылку кока-колы, покрутил ее в руках и выпил половину.

Затем я спустился на террасу и увидел Сан Саныча, который проделывал каких-то упражнения - возможно даже из комплекса боевых искусств. Не желая отвлекать его от физзарядки, обошел всю террасу и снова поднялся к отелю. Через несколько минут ко мне подошел Сан Саныч. Тут, на краю скалы и состоялся наш первый серьезный разговор. Ибо пора было определиться в отношениях хотя бы с одним человеком.

- Неожиданное рядом, - нейтральным тоном сказал Сан Саныч.

- То про Николая? – уточнил я.

- Да... и про него... и про тебя, - ответил Сан Саныч, - интересный ты человек... Я еще на реке стал к тебе присматриваться...

- И чем же был вызван твой интерес к моей личности – там на реке Квай?

- Меня всегда люди интересуют. А ты еще и не обычный турист.

- Я? Не обычный турист? Да Бога побойся! Что во мне необычного?

- Боюсь, боюсь... Всех богов боюсь. Я, знаешь ли, с туристами много лет работаю – всяких повидал... богатых и бедных, умных и дураков, пьющих и абсолютных трезвенников, болтунов и молчунов. Процветание моего бизнеса зависит от правильного понимания – кто передо мной в сей момент и как с ним контакт установить, кто будет потом меня везде расхваливать, а кто матом отзывать. А мне дурная слава ни к чему... Начал там с тобой говорить – человек вроде образованный, на контакт легко идешь, разговоры разговариваешь, а что ты сказал о себе? Какой для меня результат беседы – что я узнал о тебе?

- Ну, ты еще меня шпионом обзови, подготовленным по секретным методичкам КГБ-ЦРУ для внедрения в Китай, - захохотал я.

- Нет, такой глупости ты от меня не дождешься – видел я тут и шпионов, свободная пресса о многом пишет, в том числе и о разоблаченных разведчиках и агентах. У шпиона всегда хорошая легенда и в соответствии с ней он себя и ведет. А ты вроде и не скрываешь ничего, но и ничего не говоришь. Нет у тебя никакой легенды, но и о жизни своей не торопишься рассказывать...

- Да с чего бы мне исповедь начинать перед первым встречным?

- Знаешь, как люди на отдыхе расслабляются? Башку с одной рюмки сносит... а иной раз словесный понос от банки пива наступает.

Тут я мысленно с ним согласился – бывают такие ситуации, особенно в российских поездах, когда человек после напряженной работы в отпуск едет – «эффект случайного попутчика» срабатывает «на полную катушку» и откровенность не знает никаких границ. Однажды, когда я из Нижневартовска ехал в Тюмень, в Сургуте в купе села семья – муж, жена и трёхлетний ребенок. Он - инженер одной нефтегазовой фирмы. Выпил при мне бутылку легкого пива, начал разговор... и три часа не мог остановиться. Жаль, что я не промышленный шпион – всё бы узнал бесплатно.

- А-а-а... так вот чем в горной аптеке забота твоя обо мне была вызвана... Сколько я тогда той доброй настойки «зараз на грудь принял» – грамм двести или больше? Ну и... получил ты желаемый результат?

- Получил! Ты же рассказал в автобусе под каким литературным псевдонимом публикуешься...

- И что? Тайна сия велика есть? Я, между прочим, литературные премии под этим псевдонимом получаю и, соответственно, абсолютно не скрываю его.

- Вот-вот и стало мне еще интереснее – persona scriptum, «человек пишущий»! Как говорил товарищ Сталин: «инженер человеческих душ»! Решил посмотреть, что же ты написал, да каким был твой литературный путь. А если повезет, так и биографию хотел

изучить. Вечером после возвращения в Паттайю скачал в интернете твои сборники, просмотрел исторические рассказы, философскую прозу и...

- И решил, что я «липовый философ» и пишу о том, чего не знаю?

- И решил, что ты юрист. Так ведь?

- И этого никогда не скрывал – преподавал студентам юриспруденцию лет двадцать. Ты же вот не скрываешь, что МГИМО закончил, языки разные знаешь, много лет бизнес ведешь на Востоке ведешь. А Восток, как известно «дело тонкое»... И что – в чем «чисто конкретно» мне тебя подозревать?

- О! К слову – а ты меня в чем-то подозреваешь? Давай поделись – интересно услышать «юриста и писателя в одном флаконе». Так сказать, результат «взгляда со стороны». Может тоже думаешь, что я шпион?

- А чем плоха такая версия? Если верить тому, что ты сам о себе сказал... Если верить...

Здесь живёшь много лет – укоренился. Самые широкие контакты – такие как в туристическом бизнесе – для «шпиёна» что можно лучше придумать? «Общение без ограничения». Причем общение с любой категорией – местное население, российские и зарубежные туристы, рекламщики, журналисты, отельеры, перевозчики... «Крыша» лучше, чем у журналиста или обычного бизнесмена... И хрен кто тебя, «шпиёна», отследит в джунглях Лаоса, горах Камбоджи или островах Новой Зеландии... Два или три раза в год летаешь в Москву – сам говорил – для подробного отчета под обоснованным предлогом «поиска новых заказчиков в России»... Лепота! Чем не нравится вариант?

- Да уж в твоём изложении версия звучит очень красиво... Только сам ты в нее не веришь.

- Почему? Тут не в том дело «верю – не верю». Как говорил товарищ Сталин «Возможно ли это? Конечно, возможно, если не исключено»...

- Слушай, а правда, что у тебя никогда не было серьезных травм? – Сан Саныч явно решил сменить тему, - Помнишь ты про это упоминал, когда мы все купались в родоновых источниках...

- Правда. А ты, Сан Саныч, так решил уйти от разговора о шпионах?

- Да нет... Ты не дурак, юристом, видать был хорошим, раз без травм почти до шестидесяти лет прожил, а это значит, что «по жизни» проявлял «разумную осторожность». И допускай реально возможность моей шпионской деятельности, ты бы ничего из только что сказанного мне не излагал бы... Придумал бы чего-нибудь «нейтральное» и вполне безопасное... Слышал я тебя вчера – красиво говорить умеешь на совершенно разные темы.

Последнюю фразу я полностью проигнорировал, как бы и не услышав ее. Стыдно было за вчерашнюю расслабуху, за излишне употребленный алкоголь.

- Тоже верно... Слишком уж на поверхности лежат версии «резидент», «агент» или «связник», а я про шпионов все же лучшего мнения... Пока я не верю, что ты шпион, а потом может быть и подумать не успею... Что-то не нравится мне смертность среди российских туристов на этом острове. Ладно... Ты к чему все эти полу-пустые разговоры ведешь? Колись...

- Объединять нам надо свои мозги и силы, а иначе в этой неясной ситуации можем свои телами пополнить холодильники отеля или пойти на корм морским обитателям прибрежных вод, - задумчиво сказала Сан Саныч.

И это – честно сказать – напрягло меня. А чего же он боится? Вроде лично для него нет никакой опасности, хотя я, может быть, ничего не знаю. Как это он сформулировал? «Процветание моего бизнеса зависит от правильного понимания – кто передо мной в сей момент и как с ним контакт установить...». Это относится только к туристическому бизнесу? Но такие мысли, я конечно, оставил при себе.

- Принципиальных возражений нет, - в тон ему ответил я, - но если про себя я точно знаю, что «не убивец» и не «шпиён, то про тебя-то я вообще ничего не знаю. Хотя верю, что есть у тебя маленькая туристическая фирма... Но ведь это не может помешать ни

шпионажу, ни убийствам... или может?

- Слушай, мы тут с тобой, как ты говоришь, «полу-пустые разговоры» можем до следующей смерти вести. Придется довериться друг другу... Начну с себя. Не шпион я, не шпион, хотя ты угадал, что мой «маленький туристический бизнес» это только прикрытие. Основная работа – региональные исследования экспортного потенциала и анализ конкурентной среды... Чего улыбаешься?

- Да вот попытался вспомнить разницу между бизнес-разведкой и анализом конкурентной среды на фоне промышленного шпионажа...

- Язва ты... не вспоминай и не задумывайся... вообще и не углубляйся в эти темы. Одно могу сказать – работаю на российские интересы, а это в мире нравится далеко не всем, а если уж быть совсем точным – всем не нравится. И некоторую... проистекающую из этого опасность я не могу игнорировать. Опять ехидно улыбаешься?

- Ничего подобного – просто представил, что я должен поверить твоим словам и провозглашенному патриотизму, Но... но я всё еще помню из прочитанной литературы про вербовку «под чужим флагом». Понимаешь, Сан Саныч, перед тем как я сам начал писать, за сорок лет кучу разных книг прочитал – в том числе - детективы про шпионов.

- Ну, не чем мне тебе сейчас доказать свою работу в российских интересах. Будь связь с миром – договорились бы о том, как тебя убедить информацией из России. Но если бы связь была, то может быть мне и союзники не нужны были бы, да и смертей бы не было... Не справится мне одному – «мозгов не хватает»...

«Да, - подумал я - союзники или помощники мне тоже нужны, тем более знающие местные языки. Проверить его слова я действительно никак не могу. Работать он может на кого угодно, но что это для меня меняет в сей момент? Ничего! И придется довериться. Он, конечно, чего-то боится... Нет, не так – не боится, а опасается». Однако в слух я произнес совершенно иное:

- Лесть – одно из сильнейших средств воздействия на человека...

- Иди ты к черту... Смерть Николая какая-то странная, и я не понимаю, что происходит... Нужен взгляд со стороны. Я случайно видел, как ты «заботливо умыкнул» бутылку с остатками кока-колы – после обнаружения тела Сидорова у бассейна. Что хотел найти - отпечатки пальцев?

Я молчал.

О, черт! – продолжил он, - только сейчас понял – ведь ты своим ехидством меня провоцируешь. Надеешься, что разозлюсь и о чем-нибудь проговорюсь?

- Ну, это вряд ли – если ты прошел спецподготовку, то я со своим дилетантизмом бессилён против «асса», как плотник супротив столяра. Ладно уговорил - заключаем «Пакт о сотрудничестве». Теперь давай о бутылке. После тропического ливня никаких отпечатков на ней в принципе не могло остаться. На бутылке из-под рома, лежавшей в бассейне – тем более. Да и будь отпечатки - толку-то нам от них... Как без лаборатории и специальных компьютерных программ отпечатки пальцев сравнивать? И самое главное – с чем сравнивать? Никаких подозрений у меня нет – просто хотелось аккуратно кока-колу из бутылочки понюхать... очень аккуратно... И саму бутылочку осмотреть хотелось...

- Ну и как? Осмотрел? И что в результате?

- Осмотрел... бутылка не из запасов отеля... Думаю, что привезена из Таиланда... Или взята в баре яхты. Я посмотрел недавно этикетки на нескольких бутылках кока-колы из местного бара – вот одна из них...

Передав булку колы, взятую несколько минут назад в баре отеля, я продолжил?

- Сам потом посмотри и сравни тексты на разных этикетках. Но главное не в этом - возле пробки у «нашей бутылки» есть маленький прокол на горлышке, еле заметил его и задумался... Зачем кому-то что-то понадобилось шприцем в кока-колу добавлять? Идею ловишь?

- Ну, вот не зря я искал себе «союзничка». Сразу после Соглашения о сотрудничестве и

первый результат появился. Думаешь, отравили Николая?

- Есть такая слабая версия... Подтверждать ее нечем – никаких исследований крови и внутренних органов мы здесь не проведем, а пока тело в цивилизованные места будет доставлено, может все следы уже исчезнут. Да и с мотивом отравления нет ясности. Если оно совершенно с целью убийства – то нужны мотив и цель, а также заинтересованное лицо... или лица. Есть «классика жанра» в уголовном праве – четыре обязательных элемента любого преступления – объект, субъект, объективная и субъективная сторона. А еще есть дополнительные или факультативные элементы – мотив и цель, которые иногда очень помогают в установлении субъекта и раскрытии преступления.

- Слушай, нам надо подумать, как, не привлекая чужого внимания и не давая возможности подслушать наши рассуждения, все это обсудить? И цели для исследования ситуации определить... А шифроваться нам похоже очень надо будет...

- «Да уж»... как говорил герой одной советской кинокомедии. Пойдем завтракать – а потом и думать будем... думать будем потихоньку-полегоньку.

Во время завтрака Ван всем сообщил новость – ночная буря повредила вышку связи и что-то там еще так неудачно упало, что и ветрогенератор зацепило. Остров остался без телефонной связи, интернета тоже не было... Ничего трагичного в этом не было, запасов продовольствия и воды хватил на месяц, через шесть дней за нами придет яхта... Понятно, что современный человек жить не может без интернета и телефона, но что прикажете делать, если связи нет? Женщины разволновались больше всех – особенно Инна.

«Ага, - ехидно подумал я, - мужа не сможешь каждый час звонками донимать. Повезло мужику, что на далеком острове вышка связи сломалась». Во время завтрака я решил еще одну из вчерашних задач – вплотную посмотреть на лицо заинтересовавшей меня женщины. С разрешения Надежды и Ольги я присел к ним за столик, спросил, не возвращался ли Николай после моего ухода, а потом аккуратно перешел к их планам на день. По-моему, никто ничего не заподозрил – ибо как разговаривать с человеком, не глядя ему в лицо?

После завтрака вместе с Сан Санычем я отправился «размышлять» на пляж – чтобы исключить возможность подслушивания наших разговоров, мы расположились так, чтобы было видно лифт и пирс. Легли на полотенца лицом к морю и стали вспоминать разговоры с Николаем Сидоровым на яхте и острове, а также его ссоры с Аллой Петровной в автобусе и на реке Квай. Вспоминали всё, что относилось к Сидоровым. После этого замолчали минут на десять, переваривая полученную друг от друга информацию.

- Сам-то что думаешь? – прервал молчание Сан Саныч.

- Да маловато материала для раздумий. Может быть, клофелин в кока-коле? Если добавить его, то цвет не различим будет и вкус в пьяном виде не сразу определишь... А потом уже поздно будет... быстрое снижение артериального давления и возможная смерть.

- Мотив меня смущает, - признался Сан Саныч, - все же убийство мужа - это не супружеская измена, серьезные основания нужны.

- Знал я в жизни нескольких мужеубийц... Один случай навсегда запомнил и даже рассказ про это написал.

- Ты про «Холодок под солнечным сплетением»? – уточнил Сан Саныч. – Я его успел прочитать. Название привлекло...

- Да. Много еще в памяти всплывает, но сейчас всё это бессмысленно. Что же касается мотивов то можно подумать над стандартным набором – корысть, месть, ревность... Или над их комбинацией. Конечно, первый кандидат в подозреваемые Алла Петровна. Надоел пьющий муж, как говорила моя бабушка, «хуже горькой редьки», и вдруг возможность подвернулась на далеком острове... Кто тут будет разбираться – отчего пьяный турист умер или как он утонул в бассейне? Но было бы неправильным заикливаться на одной версии.

- Что предлагаешь? – уточнил Сан Саныч.

- Пока ничего. Давай понаблюдаем денек за вдовой, а потом и думать будем.

А денек выдался «еще тот» - после обеда с крутой винтовой лестницы свалился бармен и сломал себе шею. Но об этом происшествии расскажу позднее.

Весь день у наших отдыхающих прошел под впечатлением этих смертей и невозможности выйти в интернет. При этом я не смог бы однозначно, что народ угнетало сильнее...

Глава девятая

Вечер второго дня
Длинный рассказ про отпечатки пальцев

«Черта ловят на жужалку,
фраера - на зажигалку»
Поговорка

Перед заходом солнца мы постояли с Сан Санычем на нижней террасе.

- После того, как все поужинают, и возле бара возьмутся за напитки, начну свои «воспоминания в большой компании». А ты сначала, поддержи разговор, а потом внезапно прерви его - после того как скажу «сигнальную» для тебя фразу. И еще кое-что давай обговорим... Вдова не выглядит слишком печальной и наверняка присоединится к «вечерним посиделкам». Объяснит что-нибудь в духе «мне сейчас тяжело», «не хочу оставаться одна»...

Мы обсудили варианты развития события и уточнили некоторые детали.

- Про пиво ты хорошо придумал, - задумчиво сказал Сан Саныч, - тряхнем стариной, поухаживаем за дамами.

- Да, вот еще один момент... и если я правильно думаю, то нам вдвоем... а еще лучше, втроем надо будет потом заглянуть в мой номер... Дверь дома оставлю открытой... Переговори с Виктором... у тебя вроде бы с ним хороший контакт установился? Ван вечером наверняка к нашей компании тоже присоединится - что ему скучать в одиночестве?

После ужина быстро темнело, но фонари хорошо освещали всю площадку между рестораном, баром и бассейном. Мы сами передвинули столы полукругом возле бассейна и взяли за пиво и вино. Сан Саныч сел рядом с Надеждой и Аллой Петровной.

Соболезнуя вдове, постоянно наливал ей «Little Creatures Pale Ale». А она – чувствуя мужскую заботу – «оттаивала душой и телом». Надежда тоже не осталась без внимания, но она практически ничего не пила – так и просидела с одним бокалом вина. Виктор сидел между Ольгой и Надеждой. Они разместились слева от меня, а Инна, Ван, Бажена и Костик - справа. Я специально занял место в центре, чтобы был максимальный обзор. Естественно разговор зашел про смерть бармена и почти каждый высказывал свое мнение – был ли это несчастный случай, или кто-то помог бедняге удариться при падении с лестниц, и как это можно выяснить.

Алла Петровна, Надежда, Ольга и Бажена считали, что смерть наступила в результате несчастного случая. Сан Саныч и Виктор допускали, что это может быть убийством, замаскированное под падение с лестницы. Костик промолчал – видимо своего мнения на это счет у него не было.

А вот Инна, без всякой видимой связи с ранее сказанным, вдруг заявила, что мы все здесь умрем, что всех нас убьют. На неё с удивлением посмотрела несколько человек, но промолчали. Однако Инна не унималась, почти истерически повторяя:

- Вспомните «Десять негрят» Агаты Кристи... одинокий остров... вспомните... там все тоже сначала думали, что происходят несчастные случаи. А потом все умерли... всех убили...

- Но мы то не совершали никаких уголовных преступлений, - спокойно заметила Надежда, - и нас тут никто не собирал, Каждый сам приехал...

- Уж если говорить о повести Агаты Кристи, так только отрезанный от мира остров может напомнить этот сюжет, - уточнил я...

- Вот-вот, - нервно вскрикнула Инна – остров, с которого никто не может выбраться, и никто не узнает, как мы умрем... Телефоны не работают, интернета нет... что муж делает не известно, а я тут одна...

Наступило молчание. Я покрутил свой почти полный бокал сухого вина и начал заготовленную речь:

- Большинство людей, нарушивших закон - я не имею ввиду профессиональных преступников - перед совершением преступления не продумывают его детали и способы сокрытия улик. Тем более, если преступление совершается внезапно, даже если раньше были мотивы к его совершению. Поэтому достаточно большое количество преступлений все же раскрывается по оставленным следам, чему подтверждением являются наполненные тюрьмы, а также исправительные лагеря.

Сан Саныч легко подыграл мне:

- Ты, Петрович, как-то иллюстрировал бы свои заявления. А то ведь не у всех из нас есть опыт совершения нераскрытых преступлений.

- Да и у меня нет опыта совершения преступлений – вообще никаких - ни раскрытых, ни тайных. – Я широко улыбнулся, - но все вы легко можете привести множество примеров из книг и кино. Ну, например, в результате изнасилования в теле жертвы остаётся сперма. Сто лет назад насильника определяли по группе крови, потому, что любые выделения конкретного человеческого организма – кровь, сперма, слюна, пот, слезы и так далее – всегда одной группы, совпадающей с группой крови. А сейчас – при современном развитии генетических исследований – вообще нет проблем. Сейчас даже потожировые выделения при отпечатках пальцев дадут ответ на вопрос – кто их оставил? И заметьте – это можно сделать даже если сами отпечатки не поддаются идентификации. А при контакте преступника с жертвой – например, при драке, на одежде или теле каждого из них остаются микроследы. Например, частицы ткани или волокна шерсти, или волосы...

Сан Саныч опять подхватил:

- Или частицы кожи под ногтями женщины, которая сопротивлялась убийце или насильнику...

Тут раздался голос Надежды:

- Да хватит вам про изнасилования и убийства, слушать противно, – она передернулась. - Уж если завели свои дурацкие разговоры про преступность, так хоть какие-то другие примерны найдите.

Сан Саныч резонно ей возразил:

- Про изнасилования, конечно, можно и не заводить речь. У нас тут слава Богу никто никого не насилует, и некоторые добровольно на всё согласны. Но как-то мне не очень верить, что обошлось без убийств на этом проклятом острове. Вы что верите все в несчастные случаи, которые вдруг повалились на наши головы? Я не верю и очень не хочу стать очередной жертвой такого «несчастливого случая». Тут я с Инной согласен про «Десять негрятят» - там будущие жертвы действительно думали сначала, что несчастные случаи происходят...

Я продолжил, сделав успокаивающий жест:

- Сан Саныч, не кипятись. Женщин можно понять – им тоже не по себе после двух смертей за одни сутки при не возможности убраться с этого поганого острова. Понятно, что по номерам сидеть в одиночку с вечера до утра тоже нет особой радости. Может быть, и хорошо, что мы все здесь на виду друг у друга и спокойно разговариваем...

Но я хотел рассказать про отпечатки пальцев, как пример, подлинную историю из далеких восьмидесятых годов прошлого века. У моей первой жены была тетя, а муж тети – руководил городскими производственными мастерскими Всесоюзного общества слепых. Были такие общественные организации в Советском Союзе – предоставляли работу инвалидам. Но я про другое – конечно, директор этот – муж тети моей жены - мне родственником не был, но добрые отношения мы всё же поддерживали. И вот однажды пришел он ко мне посоветоваться – что делать? Завелся у них в организации мелкий вор – таскал у женщин из сумочек деньги во время обеденного перерыва. Не много – по три или пять рублей, и не часто – как удавалось. Наверное, сейчас можно приравнять это к сумме

в три или пять тысяч рублей. Впрочем, не в конкретных суммах дело.

Я сделал глоток вина, посмотрел на присутствующих, и продолжил:

- Нравы в тех мастерских были простые – двери кабинетов и производственных помещений не закрывались, женщины сумочки оставляли на рабочих местах – одним словом – «бери не хочу». Естественно, крал ворюга, когда никто не видел. Кроме того, учтите, что там большинство работников было либо совсем слепые или слабо видящиеся. И если даже кто-то проходил по коридору и видел подозреваемого, то свидетельствовать об этом не мог.

«Что делать»? - спрашивал мой полу-родственник, он же директор мастерских. Я уточнил - заявлял ли он кражах в милицию? Нет, - ответил директор - просто переговорил с начальником милиции перед каким-то совещанием в городском комитете КПСС, а тот объяснил, что кража трех или пяти рублей, не образует состава преступления. Понятно, что соврал ему начальник милиции – не хотелось ему несколькими нераскрытыми кражами «статистику портить». С одной стороны – какие доказательства найдешь, если полгода назад в кабинете из сумочки три рубля исчезло. С другой стороны – если преступления не раскрывать, так они сами не раскроются... В общем я предложил директору организовать общее собрание трудового коллектива, рассказать о кражах и о возможностях дактилоскопической экспертизы – как способе обнаружения преступника по отпечаткам пальцев, которые он оставил на месте совершения краж. Дело в том, что тогда были в моде женские кожаные сумочки, покрытые лаком. А на таком покрытии отпечатки пальцев отражаются также хорошо, как на бумаге, стекле или пластике...

- А, я понял, - почти весело заявил Сан Саныч, - так вот для чего ты утром уволок бутылку от тела Николая и держишь её в своем холодильнике. Хочешь потом в полицию отдать их для выявления отпечатков?

- Ну, не только для обнаружения отпечатков, - сказал я неторопливо, – там ведь в остатках кока-колы может еще яд содержаться. Пусть полиция все проверит... Если бы на острове случилась только одна смерть, то может быть и не надо таких подозрений...

Никто не заметил несуразности и отсутствия логики в моих словах – то, что смерть Николая была первой, и никто, в том числе и я, когда утащил бутылку, о случившейся днем смерти бармена, еще и думать не мог.

Однако ключевая фраза уже была произнесена и Сан Саныч торопливо перебил меня словами:

- Подожди, не рассказывай дальше, я в бар за пивом схожу. Кому пива?

Алла Петровна поддержала его:

- Да, Олег, не рассказывай без меня – я сейчас к себе в номер схожу, чтобы было место для нового пива, да шаль возьму, что-то прохладно стало... Сан Саныч, принеси мне темного...

Виктор стал, потянулся и сказал:

- Да и я, пожалуй, перед новым пивом к себе в номер загляну... и сигареты кончились. Они ушли по крытой галерее к своим домикам, а столом остались Надежда, Ольга, Инна и Бажена, Костик и я.

Сан Саныч вернулся через две или три минуты, но без пива. Он незаметно кивнул мне. Тут же появился и Виктор.

- Так, девушки и ты, милый вьюноша, - вставая сказал я, - поскучайте немного, мы надеемся на сюрприз... Ван, побереги женщин. Женщины, Ван и Костик с удивлением посмотрели на меня.

А мы втроем мы устремились в мой номер... Я толкнул дверь и включил люстру под потолком – у открытого холодильника с бутылкой кока-колы в руке стояла Алла Петровна, ослеплённая внезапным и ярким светом.

- Бутылку ищите? – ехидно уточнил я, - кока-колы после пива захотелось?

Мы зашли в номер, прикрыв за собой дверь. Алла Петровна, быстро поборолла смущение и

начала говорить, что она случайно зашла ко мне, ошиблась, мол дверью в расстроенных чувствах, домики одинаковые, выключатель не нашла, «пиво в голове плещется» и «все такое прочее».

- Дура ты, Алла Петровна, - крайне невежливо и сурово сказал Сан Саныч, - и трезвая ты дура и пьяная. Не было твоих отпечатков на этой бутылке, а теперь есть...

- Как не было? – было видно, что Алла Петровна растерялась еще больше... Она устала на бутылку в руке.

- А вот так – смыл все отпечатки ночью тропический ливень, - Сан Саныч был не умолим, - а теперь они снова есть. И еще я помню, как Николай надеялся тебя пережить...

Помнишь разговор на реке Квай?

- Сволочи, - зло прошипела Алла Петровна, - гаденыши, провокаторы, - руки ее нервно мяли пластиковую бутылку, потом она открутила пробку, и вдруг рванулась на балкон с резвостью, неожиданной для ее оплывшей фигуры. Открыв дверь, она швырнула бутылку. Почти тут же послышался всплеск воды в бассейне, который был в нескольких метрах от моего домика.

- Хрен вам, а не мои отпечатки, - Алла Петровна теперь злорадно улыбалась, - хрен вам, а не анализы остатков, хрен вы что докажете, детективы доморощенные, мудаки...

Точности ради надо сказать, что Алла Петровна, употребляла гораздо более грубое выражение, чем «хрен вам», и материлась она еще довольно долго.

Мы присели: я на крутящийся стул возле письменного стола, Сан Саныч и Виктор в кресла. И спокойно слушали это «извержении словесного вулкана». Третье кресло осталось свободным. Алла Петровна по-прежнему стояла возле балконной двери. Я наблюдал и молча фиксировал ее вегетативные реакции – лицо покраснело, губы дергались, дыхание было учащенным... Сан Саныч и Виктор тоже не сводили глаз с Аллы Петровны.

Когда она выдохлась, я предложил:

- Алла Петровна, закройте дверь на балкон – у бассейна Вас сейчас слушает куча свидетелей. И уж они-то слова про то, что «мы ничего не докажем» вряд ли забудут...

Присядьте – вдруг разговор долгим будет...

- А если кто-то забудет, так напомним, - сказал Виктор и включил свой телефон.

Диктофон прилежно воспроизвел крики Елены Петровны: «Хрен вам, а не мои отпечатки, хрен вам, а не анализы остатков, хрен вы что докажете, детективы доморощенные, мудаки»...

Она продолжала стоять, злобно глядя на нас. Но больше не материлась.

- Алла Петровна, насколько я понял из Ваших ранних рассказов, ни Оксфорда с Кембриджем, ни Сорбонны или Гарварда Вы тоже не заканчивали. Откуда же такое пренебрежение к советскому образованию? Все мы доморощенные. Но нас ведь и дома хорошо учили... К примеру, я в 1981 году закончил лучший юридический вуз СССР – Свердловский юридический институт...

Вы что, серьезно решили, что я вещественные доказательства буду в холодильнике держать, ожидая Вашего визита в мой номер? Какая наивность... Огорчу я Вас – бутылка, которую Вы так поспешно бросили в бассейн, к смерти Вашего мужа не имеет никакого отношения – я утром пил из нее и не умер. Обычная бутылка из местного бара. Подставил я Вас, неутешная вдова... «Черта ловят на жужалку, фраера – на зажигалку». Если Вам скрывать нечего – зачем пошли в мой номер? Ведь никто из слушавших рассказы про кражи денег у слепых и отпечатки пальцев, кроме Вас, не заторопился к моему холодильнику... В теории доказательств это называется «улики поведения»...

- Кроме того, Ваше поведение после смерти Николая уж никак не было похоже на безутешность вдовы, прожившей с любимым супругом больше сорока лет, - дожал подозреваемую Сан Саныч.

Алла Петровна отошла от балкона, рухнула в кресло и разрыдалась... Я встал и закрыл

балконную дверь.

Через полчаса мы почти все знали о тяжёлой жизни супругов Сидоровых, и наши подозрения о насильственной смерти Николая лишь укрепились. Она действительно шприцом что-то вкачала в кока-колу... Аудиозапись с признанием Аллы Петровны Виктор начал копировать на мой телефон, а сам, по моей просьбе, пошел проводить обессилившую Аллу Петровну в ее номер. Вскоре он вернулся.

- Не завершит она в одиночестве «свой путь земной»? - спросил его Сан Саныч, когда копирование файла и на его телефон было закончено.

- Да и хрен с ней, – равнодушно ответил Виктор, - не понимаю я таких баб. Ну, не живётся – так разведись. Ничто не мешает – дети давно взрослые, скоро уж внуки сами жениться будут... Убивать-то зачем?

Он вышел на балкон, глянул на бассейн и спросил:

- Ну, что пойдём к вечернему столу? Никто не разошелся и все явно с большим нетерпением ждут наших пояснений...

Разговоры затянулись до поздней ночи – кто-то ахал и повторял «да не может быть». Кто-то успокоился, услышав про мотив Аллы Петровны, понимая, что для них опасности с ее стороны нет.

- Это правда, что по статистике женщины живут дольше мужчин, - сказала Надежда, - но не все, а только вдовы.

Глава десятая

День второй, до обеда.

Как не надо падать с лестницы...

Все на свете можно исправить, кроме смерти.

Мигель де Сервантес

Теперь - с чужих слов и поэтому очень коротко - расскажу про смерть бармена. В это время, после купания в море, я вздремнул в своем номере. По словам Вана, тело обнаружили горничные, которые шли на обед. Они тут же развернулись и бросились в кабинет управляющего. Бармен лежал у нижней ступеньки крутой винтовой лестницы, соединявшей две площадки на разных уровнях скал. С верхней площадки дорожка уходила к домикам, где жила отельная прислуга, располагались складские помещения и технические службы. Складывалось впечатление, что бармен подвернул ногу или поскользнулся на ступеньке и неудачно упал вниз. Очень неудачно упал – расставшись при этом с жизнью. Вслед за Ваном прибежала и вся остальная обслуга: официанты, повар и кухонные рабочие. И уж потом, услышав крики, к лестнице подошли Виктор, Надежда и Ольга, до этого купавшиеся в бассейне.

Всё это примерно через час в кабинете управляющего я узнал от Виктора и Вана. Слушая их, размышлял о том, что две смерти за один день «слишком много». Но никаких версий кроме несчастного случая со смертельным исходом у меня не было. Попытки запомнить имя бармена ни к чему не привели – тут же забывал его.

Дождавшись, когда Виктор уйдет, я задал управляющему несколько вопросов.

- Ван, ты свой персонал хорошо знаешь? – спросил я.

- Некоторых знаю достаточно хорошо, - ответил Ван, - горничные и два официанта из той провинции, где я жил, это мои очень, очень дальние родственники – старики попросили взять их на работу.

«Так, с этим всё ясно, подумал я, - клановость на Востоке великое дело. Вьетнамцы наверняка лично преданы Вану, и вряд ли что-то можно узнать у них без его разрешения. Для них Ван – «большой бос» и благодетель. Да и не знаю я никаких языков, чтобы самому спрашивать».

- Бармена, поваров и кухонных рабочих, садовника (он у нас «мастер на всё» - и слесарь, и плотник) знаю плохо – только по работе, - продолжал Ван. – Это китайцы и они были здесь до меня. Техник (он же кладовщик) вроде бы родом с Формозы или из Гонконга, портье и садовник – тайцы из Банконга, приехали неделю назад, но они и раньше здесь работали. Мне об этом известно из документов, которые я смотрел при назначении на должность управляющего.

«Китайцы и тайцы – думал я, - группы? Не факт. Их может связывать только национальность. Что-то важное они могут Вану и не сообщить. Он для них, может быть, и «не фигура». Где родился техник - Формоза (она же Тайвань) или Гонконг – почему такая неясность? И в целом имеет ли это хоть какое-то значение?

Ван еще что-то говорил, но я на несколько мгновений отвлекся и не слушал его. «Что я знаю о преступных группировках Юго-Восточной Азии? Ничего, кроме общеизвестных терминов – японская якудза, китайские триады, где-то слышал, что «китайская мафия» все продумывает и планирует на много лет вперед, что она «не живет только сегодняшним днем». О «вьетнамской мафии» читал когда-то в российских газетах, но это было двадцать лет назад. А ведь абсолютно в каждом государстве Юго-Восточной Азии есть свои этнические преступные организации, поэтому надо помнить про Малайзию, Филиппины, Тайвань и еще множество стран. Пожалуй, надо с Сан Санычем обговорить этот вопрос... Интересно, а из какой провинции Ван?

- Ван, попробуй собрать максимум информации от своих подчиненных. Но только очень осторожно. Начни с земляков. Аккуратно и осторожно. Понял?

Ван закивал, подумал и сказал:

- Извините, можно Вам вопрос задать?

- Валяй, - спокойно ответил я.

- Только пожалуйста, Вы не обижайтесь... я ничего плохого не думаю...

- Давай, прыгай с обрыва, - доброжелательно подбодрил я Вана, хотя внутренне напрягся, - не до обид сейчас...

Ван еще помолчал, а потом выдавил из себя:

- Я случайно видел, как Вы на ресепшен с компьютера копию паспорта распечатали...

Потом посмотрел этот файл...

Вот это было для меня полной неожиданностью. Действительно на второй день после завтрака, проходя мимо стойки я увидел, что компьютер не выключен. И решил - пока никто не видит - посмотреть и распечатать скан паспорта Надежды Владимировой... Так-так... надо выкручиваться – если Ван меня в чем-то начнет подозревать, то помощи он него не дождешься. Чтобы такое «на скорую руку слепить»?

- А, ты про это... Красивая женщина, согласен? – небрежно заметил я. Всегда надо вызвать согласие в результате первого вопроса.

- Да, - ответил Ван, но в его голосе чувствовалось напряжение.

- Вот я и решил собрать о ней немножко информации, прежде, чем начать ухаживание.

Человек я холостой, красивые женщины мне нравятся, но возраст с Надеждой у нас к разный... к моему великому сожалению. Да и про замужество хотелось узнать не с ее слов, а из штампа о регистрации барка в паспорте... или отсутствии такового... Замужняя женщина – это все-таки особый статус... И - если она замужем - то ни к чему мне приключения «на старую задницу». Ван, «не бери лишнего в голову» – нет в моих действиях ничего аморального, безнравственного или преступного. Только интерес к красивой женщине... Кстати, хорошо, что ты про это вспомнил – потом сбрось мне на телефон сканы всех паспортов наших туристов – посмотрю на досуге.

Ван кивнул. Поверил ли он мне? Не знаю. К тому же в спешке я «лопухнулся со страшной силой». Какие отметки о браке в зарубежном российском паспорте? Нет их там и быть не могло. Лопухнулся... Вот что значит «отсутствие толковых заготовок» на разные случаи жизни. Показалось, что Ван с определенным недоверием отнесся к услышанному от меня.

Ну, и чёрт с ним... Есть проблемы поважнее. Не верилось мне в случайное падение бармена с крутой лестницы – тут было что-то иное...

«Надо пойти и самому посмотреть на лестницу, с которой так неудачно свалился бармен, - решил я, а за одним и побродить в местах, где живет отельный персонал. Туда я еще не ходил...».

Глава одиннадцатая

День второй, после обеда.

Устное общение в маленьких бассейнах

Время от времени следует говорить глупости,
это способствует созданию теплой
дружеской атмосферы.

Макс Фрай. Лабиринты Ехо

Тень одной из вершин днем закрывала от прямых солнечных лучей мини-бассейны, предназначенные для вечерней медитации с видом на заходящее солнце. Я погрузился в один из них, надвинул на лицо свою новую оранжевую шляпу и предался размышлениям. «Две смерти за один день... многовато для маленького острова... Один великий криминалист как-то сказал: «Один раз – это один раз. Два раза – это два раза. Но два и более – это уже система».

Услышав шаги, я поднял шляпу и посмотрел – к бассейнам подходила Ольга.

- Не занят бассейн? Можно я тоже посижу здесь? - спросила она.

- Да ради Бога!

Ольга стала раздеваться – сняла блузку и юбку, в которых была на обеде, и осталась в закрытом купальнике, который, впрочем, почти ничего не закрывал. «Хороша, холера, - подумал я, вновь прикрывая лицо шляпой. Ольга легла в бассейн и спросила:

- Ты правда в детстве много читал?

- Да, очень много – я снова снял шляпу, потому, что джентльмену неприлично было бы разговаривать с девушкой, не обнажив головы и не показывая лицо. - В пять лет как научился читать... так до сих пор не могу остановиться.

- А что ты читал?

- Да практически всё, до чего дотягивались руки... Сказки и фантастику разную, включая Станислава Лема, советские и зарубежные детективы (если такие попадались), детскую литературу и «Книгу для родителей» Антона Макаренко, «Рассказы о животных» Сетон-Томпсона и военные приключения, Пушкина и Гоголя, журналы «Вокруг света», «Огонек», «Наука и жизнь», «Человек и закон», «Здоровье» и «Работницу», которые выписывали родители, и еще кучу всяких разных книг, брошюр, газет и журналов...

- Я даже названий таких не слышала...

- Дитя другой эпохи... Ты в 90-м или в 91-м родилась?

- В какой-то старой книге читала, что раньше было неприлично спрашивать у женщины про возраст? – с усмешкой проговорила Ольга

- В моем возрасте уже всё прилично... Ты закончила школу и университет – это раз.

Значит, считаем, что не может быть возраст меньше, чем 23 года, а скорей всего – 24. Где-то работала, набираясь опыта – это два. Прикинем еще от двух до пяти лет. Получается от 25 до 29 лет. Плюс - внешний вид... младше моей дочери лет на десять, и лет на пятнадцать старше внучки. Это - три. Значит, раза в два меня моложе. Угадал?

- Почти. А сколько у тебя детей?

- Сын и дочь... от первой жены. Не всегда же страдал импотенцией... Про жен не

спрашивай – никогда про женщин не распространяюсь.

- То есть, до и после жен у тебя тоже были женщины? Пока импотенция не поразила в самое важное? – ехидно уточнила собеседница.

- Юная леди, Вам-то зачем знать интимные подробности моей жизни? Давайте, лучше поговорим об искусстве или о литературе.

- Давай. Ты правда живопись и графику коллекционируешь?

- Правда. И еще немного стекло и керамику – но это сравнительно недавно. И выставки устраиваю и статьи пишу о работах из своей коллекции, и о друзьях-художниках. Всё без обмана. Был бы интернет – показал бы тебе свои страницы в соц. сетях.

- И еще ты писатель – мне Сан Саныч за завтраком сказал... Вчера слушала тебя очень внимательно, а сегодня вместе с Надеждой расспрашивала Сан Саныча. Станный ты какой-то ... точнее, не совсем обычный... Я таких раньше не встречала...

- Обычный советский человек, продукт поздней «тоталитарной эпохи», вошедшей в стадию разложения... Когда ты родилась, такие как я начали вымирать... а перед этим еще была «перестройка-перестрелка», борьба с пьянством и еще много «веселого и разного». Поэтому ты и не встречала таких – типаж только в провинции сохранился.

- Я не про то... Кстати, ты заметил, как тут к тебе другие относятся?

- Нет. Думаю, что тут каждый собой занят или интересуется «лицами противоположенного пола». Бажена вон на краю бассейна второй день очень тщательно гимнастику делает, когда мужики рядом. Наклоняется, что бы все видели ее достоинства ниже спины, включая ноги. Но на что там смотреть, кроме дурацких татуировок? А мужики упорно глазают на тебя и Надежду.

- Дура она... Неудовлетворенная... А ты?

- А что я? По определению не могу быть «неудовлетворенной дурой». Или ты про «глазею ли я на тебя и Надежду»? Конечно, глазею - эстетическое удовольствие могут получать даже такие старцы как я...

Замаскированный комплимент Ольга проигнорировала. Может быть потому, что он распространялся и на Надежду...

- Знаешь, что я заметила?

- Поделись, милое создание...

- Инна специально держится подальше от тебя. Виктор и Надежда очень внимательно слушают и постоянно приглядываются к тебе, но стараются делать это незаметно. Вот у Сан Саныча всё это вполне естественно происходит.

- Очень интересно, - хмыкнул я, - надеюсь, что они приглядываются без эротического подтекста. Я знаешь ли эти «европейские ценности» и «светлую любовь» между мужчинами не признаю. И путь меня клеймят за отсутствие сексуального интереса к своему полу. Был... и остаюсь по психологическому типу ярко выраженным гетеросексуалом.

- А Надежда?

- Что Надежда?

- К ней есть интерес?

- Милая девушка, не хочу никому наносить психологические травмы – ни ей, ни себе. «Ту женщину вовек не позабудешь, с которой не вышлю ничего»...

- Это не Шекспир?

- Не знаю – в интернете как-то прочитал и запомнил. Да и нет у Надежды ко мне сексуального интереса – я бы уловил. Однако, ты еще про других ничего не сказала.

- Бажена, после вчерашнего на тебя обратит внимание только тогда, когда исчезнет у ней надежда других очаровать своим скелетом...

- Добрая ты девушка, и речь очень образная... Не боишься, что она тебя, как конкурентку, замочит – на почве ревности?

- Пока нет.

- Про отношение Бажены с твоим мнением полностью согласен. «На все сто», как говорил Иван Бездомный. Я у ней сейчас - «в конце списка», если вообще вхожу теперь в список... хотя количество российских мужиков на этом острове сократилось, но ведь есть еще азиаты. Они тоже трахаться умеют... Мне показалось, что после вчерашних танцев с Виктором и Сан Санычем она сильно покраснелась? Или ошибаюсь?

- Не знаю – я на нее не обращаю внимания. А про какой список ты говоришь?

- Да это я так – фигурально выражаюсь... про условное обозначение очереди, в порядке которой, такие как Бажена мужиков фильтруют. Была у меня в Турции занятная история лет пятнадцать назад... с такой же «Баженой».

- Расскажи... интересно.

- Как-нибудь позднее. А сейчас лучше я тебя послушаю – очень, очень интересные вещи рассказываешь.

- Ну, то что Алла Петровна на тебя теперь волком смотреть будет, это понятно. Хотя раньше вроде бы и на тебя она с интересом поглядывала. – Ольга помолчала. - Сан Саныча – не пойму. Ваши долгие разговоры наедине многие заметили...

- Чистое общение – без всякой сексуальной основы, - шутливо ответил я.

- Ну, это понятно... А почему ты от разговоров с Надеждой уклоняешься?

- Я? Уклоняюсь от разговоров с красивой женщиной? Наглая ложь и циничная клевета. Да это же всё, что мне в жизни осталось... На седьмом небе от счастья, когда есть возможность поговорить с красивой женщиной... Млею и таю... Вспомни, как я к вам за столик перед завтраком подсел...

- Разговоры разговорам рознь... я наблюдала за вами пару раз...

Тут я внимательно посмотрел на Ольгу, и она чуть заметно смутилась.

- Милая девушка, Вы в банке где работали? Не в службе ли безопасности? Под предводительством какого-нибудь асса невидимых фронтов?

- Нет, я работала в аналитическом отделе...

- Ага, а в аналитики Вас взяли за стройные ножки и красивую фигуру? Или за мозги и навыки?

- По совокупности указанных факторов... Ты не думай плохо – я ведь еще после университета проходила психологические курсы и подготовку как потенциальный кризис-менеджер. Там много интересного рассказывали.

- Что такое «зеленый шантаж»?

- Проверяешь? Это ситуация, при которой фирма, пытаясь предотвратить поглощение, предлагает агрессору выкупить акции по цене выше рыночной.

- Молодец. А с мужем из-за чего разошлась?

От неожиданного вопроса Ольга растерялась и молчала довольно долго:

- Ну... разлюбила – разошлась. Что мне жизнь молодую на козлов зря тратить?

- Он жив? Бывший муж...

- Да ты что!... Конечно жив, здоров, теперь спокойно трахает юных девиц, правда, дождавшись, когда им 18 лет исполнится. Как это у вас называется – «кризис среднего возраста»?

Я проигнорировал вопрос о кризисе.

- И здесь ты никого не грохнула?

Ольга занервничала и это было хорошо видно.

- Ты, это вообще, о чем?

- Шучу...

- Не надо так шутить, - серьезно сказала она, передёрнув плечами, - и так тошно... Я же тебя не подозреваю ни в чем...

- Да пошутил, я пошутил... А сейчас другая мысль появилась – как тошноту твою развеять. В смысле применения аналитических способностей...

Ольга молча смотрела на меня, ожидая продолжения. Но тут раздался голос незаметно

подошедшей Инны.

- А вот вы где уединились. Пойдемте вниз, искупаемся в море... Она уже была в купальнике, на плечах большое желтое полотенце, а в правой руке - матерчатая сумка.

- А что одной купаться скучно? – спросил я, помня слова Ольги, что Инна меня сторониться.

- Страшно одной, - помрачнев сказала Инна, - а вас двоих, когда вы вместе, не боюсь.

- Ну, спасибо на добром слове, - улыбнулся я и сказал Ольге, - пойдем спасать Инну от акул, гигантских морских осьминогов, склонных к сексуальным извращениям и особо злобных медуз. А разговор про психологию и жизненные наблюдения потом закончим...

Глава двенадцатая

День и вечер второго дня.

«Воспоминанья о минувших днях»...

Судьба не дура...

Зря людей сводить не станет!

Макс Фрай

На пляже к нам присоединился Сан Саныч, а после недолгого купания Инна и Ольга вскоре ушли. Мы еще раз нырнули с пирса, поплавали и выбрались на берег. Расстелили полотенца, легли на песок и начали серьезный разговор.

- Давай-ка обсудим наших соседей, - сказал я.

- С кого начнем? – охотно откликнулся Сан Саныч

- Как тебе московская журналистка Надежда?

- Ничего подозрительного за ней не замечаю. Журналистка вроде бы она настоящая – по крайней мере в московской тусовке ориентируется, поболтал с ней немного – нашлись общие знакомые. Эх, был бы интернет – враз бы все выяснили.

- Наша цивилизация разом рухнет, если исчезнет электричество и соответственно вся интернет-индустрия. И как источник знания останутся только старые добрые бумажные книги... Если они уцелеют. И что тебе Надежда порассказала-наплела?

- Приехала отдохнуть и одновременно поработать – пишет книгу вдали от Родины, чтобы никто не дергал. «Скрылась», так сказать. «По секрету» шепнув двум лучшим подругам, что едет в Швейцарию на тайную пластическую операцию то ли груди и задницы, то ли лица. Это для того, чтобы ее никто не искал пару-тройку недель. Уверена, что уже вся Москва об этом знает...

- Молодец! Люблю умных женщин – «простенько и со вкусом» - «в пластику» при ее возрасте все поверят. А когда вернется в Москву без «результатов на лице», еще что-нибудь придумает – мол, операцию перенесли, ведущий хирург руку себе повредил при систематическом занятии онанизмом, землетрясение в Швейцарии было, террористический акт во Франции или Испании... Ну, я бы с десятков причин придумал, почему не состоялось очередное достижение пластической хирургии на ее красивом лице или не менее красивой груди. А может быть она отсюда вернется в Швейцарию и все же сделает операцию, просто на это уйдет неделя, а не две или три. И тогда вообще «концы в воду». Главное, чтобы ее здесь не грохнули – умышленно или по ошибке.

- Ты ее в чем-то подозреваешь?

- Да Господь с тобой – какие основания для подозрений. Никаких! А вот неясности есть.

Посмотрел на нее с интересом еще когда ты вчера днем первое общее знакомство организовал – красивая женщина, на сей момент одна – в смысле здесь у нее пары нет. Решил понаблюдать немного, а уж потом поближе познакомиться. Но не торопиться... куда нам пенсионерам спешить. К тому мне показалось, что Виктор к ней «клинья

подбивает»... Утром я специально подсел за стол к Надежде и Ольге, чтобы поболтать да присмотреться.

На ресепшен, пока наш «портъе» был в отлучке на несколько минут, заглянул в компьютер, да и распечатал листок со сканом ее паспорта. Жаль флешки не было с собой – скачал бы паспорта и остальных. На вот посмотри, - с этими словами я передал сложенный вчетверо листок бумаги.

Про то, что Ван видел меня за этим занятием, пока решил не говорить. Ненужная для анализа информация.

Сан Саныч взял листок с цветным фото и углубился в изучении паспортных данных Надежды Владимировой. Через пару минут он вернул мне листок со словами:

- Не понимаю, чем тебе паспорт не нравится? Вроде не фальшивый – по крайней мере все официальные реквизиты вроде бы есть, и на первый взгляд соответствуют московским реалиям.

- Вспомнилась мне одна история - друг рассказывал. Полюбил он одну «молодую, красивую, одинокую», и решили любовники в Ленинград на недельку слетать. А было это еще в советские времена – перед самым концом Советского Союза. И была у них проблема – не селили тогда любовников в гостиницах вместе - только супругов. Вот проституток в номер уже тогда заказать можно, а с любимым человеком жить в одной комнате – нельзя! Ну, дружок у меня человек очень сообразительный - жене заранее купил путевку в Болгарию, проводил ее в аэропорт. Потом забрал из дома советский паспорт жены. Прилетел с любовницей в Ленинград и спокойно в гостинице предъявил два паспорта на одну фамилию, пока любовница возле чемоданов недалеко от стойки регистрации стояла. Просто, изящно и со вкусом.

- И что? Я уже понял, что твои воспоминания не просто так в голове появляются.

Снова развернув листок со сканом паспорта Надежды Владимировой, я прикрыл рукой нижнюю часть лица на фотографии.

- Посмотри.

- Посмотрел.

- А теперь вот так, - и я закрыл верхнюю часть лица, - похожа Надежда на фотографии на живую Надежду?

- Похожа. А почему ты об этом спрашиваешь? Ты считаешь, что Надежда не похожа на фото в паспорте?

- Похожа, очень похожа, а все мои сомнения можно отнести за счет возрастных изменений с момента выдачи паспорта, смены прически и другого макияжа, и даже предыдущей пластической операции. Эх, было бы время, рассказал бы тебе одну увлекательную историю о работе тюменских нотариусов. Давай на мгновение допустим, что паспорт настоящий, но «наша Надя» позаимствовала его на время у сестры или подруги, чтобы слетать на остров и «в тишине книгу написать»... вдали от любопытных взглядов и «отвлекающих моментов». Может быть, с согласия владелицы паспорта это было сделано, а может и без такового обошлись. И организовала заинтересованная личность дело так, чтобы владелица некоторое время «не нуждалась» в заграничном паспорте и не вспоминала про него. Например, отправили в путешествие по России, эту гипотетическую «сестру» или «подругу. Как тебе такая идея?

- Какие интересные повороты у твоих мыслей... И рабочая версия есть? – задумчиво протянул Сан Саныч.

- А в качестве рабочей версии такая идея - у Надежды тут была назначена встреча – личная, в смысле любовная, или деловая. Но что-то не срослось... Помнишь двух неявившихся к отходу яхты пассажиров? Поэтому она и нервничает. Но в шпионских делах ее не подозреваю.

Промолчал я пока про другие подозрения. И это ни к чему было - раньше времени оглашать свои «неподтвержденные мысли».

- Ну и как с этой версией нам работать? – спросил Сан Саныч.
- Поухаживай за Надеждой, попробуй еще проверить – точно ли она журналистка из Москвы? Послушай говор – ты же москвич... Сможешь отличить коренных горожан от приезжих? За Виктором понаблюдай. Мне кажется, что и Надежда, и Виктор в каком-то напряжении пребывают... Может быть, причины тревоги определить сможешь...
- Яволь! Слушай, вчера после обеда одну странную картинку случайно наблюдал – Виктор выходил из домика Надежды...
- И что же тут странного? Из комнаты одинокой женщины в курортном отеле выходит одинокий мужчина...
- Странность в том, что сама Надежда в это время плавала в бассейне на террасе...
- Ну, может быть она попросила его зайти к ней в номер и что-то принести... Или он забытую ночью вещь приходил забирать...
- Не похоже. Выйдя из номера Надежды, Виктор пошел к себе, в руках у него ничего не было, и вообще - чувствовался в нем какой-то напряг...
- О, как интересно! Во сколько это было?
- Сан Саныч назвал примерное время.
- Слушай, пойду-ка сейчас к себе в номер и подумаю над этим фактом и возможной игрой слов... Может быть, нам вечером взбудоражить публику воспоминаниями о старых книгах и фильмах? Ты же должен был смотреть в свое время американский фильм «Три дня «Кондора»?»
- Конечно смотрел – два раза. По тем временам очень крутой был фильм. 1982 или 1983 год? А?
- Я смотрел в Алма-Ате в 83-м... Есть мысль – заставить народ понервничать рассказами про убийства в стохгольмском автобусе и про «Три дня «Кондора». Шутки, это безусловно, жестокие, но для раскочки мозговой деятельности, эффективные. Что может это нам дать – сам не знаю... Вдруг кто-нибудь задергается?
- Идея у меня такая...

Глава тринадцатая

Вечер второго дня.

О пользе рассказов про массовые убийства

Чтобы мы не говорили,
люди верят в то, во что хотят
Харуки Мураками

На острове сложилась довольно странная ситуация. Смерть Николая и бармена Хонгсавана (наконец-то я запомнил это имя) накладывала свой отпечаток. Но при этом никто не собирался «скорбеть беспрерывно», отказываться от отдыха и развлечений. Народ активно общался между собой, за исключением Аллы Петровны, которая ушла в суровый запой и похоже в ближайшее время не собиралась возвращаться. Уже намечался кое-где легкий флирт, и по моим прикидкам, скоро он должен был воплотиться в сексуальные контакты между мужчинами и женщинами. А что? Дело житейское... Это лучше однополый любви в разных смыслах этого слова...

После ужина снова все собрались возле бара. Надо сказать, что народ, кроме Инны, постоянно пил что-то алкогольное – утром, днем и вечером. А некоторые – даже ночью. «Холява, please, леди и джентльмены». Не подумайте, что я кого-то осуждению. Ни в коем случае – я и сам так же делал, поскольку выбор отличного алкоголя в отеле был очень

разнообразен.

Естественно, речь снова зашла о смерти Николая и Хонгсавана. Послушав разные мнения, я приступил к исполнению своего плана.

- В юности и в молодости довольно много читал, в том числе иностранные детективы. И мне очень нравились произведения двух шведских авторов – это супруги Май Шёвалль и Пер Валё. Так вот сюжет одного из их криминальных романов был довольно запутан – групповое убийство в стокгольмском автобусе. Неизвестный преступник застрелил восемь пассажиров и водителя, а потом скрылся. По-моему, в журнальном варианте повесть называлась «Рейс на эшафот», а в книжном – «Смеющийся полицейский». Или наоборот... Может кто-то читал?

- Я читал, но подробности плохо помню, - сказал Сан Саньч.

- Но здесь нет автобусов, и очень надеюсь, что не будет группового убийства, - со странной усмешкой сказала Надежда. – Я уже даже не протестую против ваших бесконечных рассказов про убийства. Чувствую, что сегодня это бесполезно. Пусть будут разговоры – лишь новых смертей не было.

- Надежда, полностью с тобой согласен, - тут же отозвался я. – И тоже надеюсь на это. Но хотел сказать про другое. В конце детектива выясняется, что групповое убийство было совершено для того, чтобы скрыть убийство одного человека – который представлял опасность для преступника. А все остальные жертвы – случайные люди, застреленные для запутывания следов. Может быть, и в нашем случае – уже мертвые жертвы - это только маскировка перед основным убийством? Которое еще только планируется...

Повисла тягостная тишина. Надежда со злостью смотрела на меня. Потом раздался дрожащий голос Инны.

- Я говорила... говорила... Как в том фильме ... как в «Десяти негритях»... Меня никто не хочет слушать...

- Но «Десять негритяг» как модель, в таком случае, не актуальны, - заявил Сан Саньч. Нас на острове никто не собирал – все приехали по собственной воле. Поэтому в другой модели преступления – «Смеющийся полицейский» - каждый из нас может быть «случайным пассажиром позднего автобуса». К слову, в молодости смотрел американский боевик, так там по приказу ЦРУ уничтожили целый «литературный отдел», который, функционировал как небольшая фирма в Нью-Йорке. Фирма, состоящая из восьми сотрудников, занималась для ЦРУ сбором утечек информации в СМИ и в других открытых источниках о работе этой «конторы» во всем мире. Однажды во время обеденного перерыва кто-то убил всех сотрудников, кроме «Кондора»... ну, главного героя фильма. Сотрудники фирмы случайно, не понимая этого вышли на заговор внутри ЦРУ, поэтому на «самом верху» было принято решение о ликвидации всех сотрудников для исключения утечки информации. В самом начале фильма происходит массовое убийство, а «Кондор» уцелел по чистой случайности, уйдя в кафе за пончиками.

Опять наступило тягостное молчание. Потом Надежда, со злой дрожью в голосе спросила:

- Мужики, а вы не охерели? Пичкаете нас рассказами про массовые убийства после того как мы сегодня два трупа уже видели? Вы нас запугиваете или к чему-то готовите?

В этот момент Инна вдруг обмякла и повалилась с кресла...

Глава четырнадцатая

Очень поздний вечер второго дня
У одинокого оптимиста кровать наполовину занята...

Чтобы сблизиться с человеком –
нужно хоть однажды побеседовать
с ним с глаза на глаз. Иван Тургенев «Накануне»

Виктор едва успел подхватить падающую Инну – хорошая реакция у мужика. Хвала Всевышнему это был только обморок, а не смерть... Инну кое-как привели в чувство, ответили в номер, и все разошлись по своим номерам – общаться больше ни у кого не было желания. Пока польза от наших рассказов оказалось «очень сомнительной»... Как говорить – «И никакой пользы, кроме вреда».

Принял душ, я уже почти закончил обтирание полотенцем, когда раздался стук в дверь. Какого черта? Сан Саныч что ли притащился с очередной идеей? Не мог до утра подождать?!

- Минуту, - крикнул я, натянул зеленые шорты и белую футболку, вышел из ванной и открыл дверь. На пороге стояла Ольга и в левой руке у нее была бутылка французского шампанского. Явно прихватила из своего мини-бара.

- Продолжим прерванный разговор? - спросила Ольга.

«Вечер перестает быть томным», - вспомнилась фраза из старого советского фильма. Я посторонился и широким жестом пригласил девушку войти.

Мысли прыгали: принесенное вино пить не буду, свое есть. Это, конечно, не означает полной безопасности – в мое отсутствие в любую бутылку «заинтересованные лица» всякой «химии» могли накачать. Но не умирать же теперь от жажды... Кроме того, кроме отравления еще есть десятки способов отделить мою светлую душу от грешного тела. Осторожность не должна переходить в манию преследования.

- Проходи, присаживайся, сейчас переоденусь, - широкая улыбка не оставляла никаких сомнений в моей радости и доброжелательности.

- Да ладно, какие условности – целый день полуголыми друг друга видим, можно по-простому, - улыбнулась в ответ Ольга.

Да-да, конечно, - молча хмыкнул я, - а у самой свежая «боевая раскраска», впрочем, косметика применялась ею очень умеренно и со вкусом. Да и нельзя сказать, что прическа в беспорядке после купания. Кофточка на груди заманчиво расстегнута, шорты красиво обтягивают всё, что можно обтянуть... Взяв у Ольги шампанское, приложил бутылку к своей щеке и сказал:

- Теплое шампанское пить в духоте? Это же извращение!

- У меня холодильник отключился – видимо не хватает электричества на всё, пожаловалась Ольга.

Электричества, после поломки ветрогенератора, действительно не хватало, хотя солнечных панелей на острове было много. Как объяснил Ван, электроприборы отключались компьютером по какой-то сложной схеме – сначала электроплиты в кухне ресторана, и тогда повара начинали работать на газовых баллонах, большой запас которых был на складе. Потом отключались насосы в бассейнах, лифт, кондиционеры в ресторане и прочие приборы с повышенным энергопотреблением - все, без чего можно было обходиться некоторое время. Электричество в гостевых домиках отключалось тоже, но ненадолго. В самую последнюю очередь могли отключатся холодильники и морозильники продуктовых складов. Так что была надежда, что трупы не испортятся... Компьютерная сеть имела свое энергоснабжение от специальных солнечных панелей: «управление важный фактор»...

После выхода из строя ветроэнергогенератора, обслуга принесла дополнительные переносные светодиодные светильники и поставила их на балконе и возле входных дверей.

- А у меня еще есть напряжение в сети и холодильник работает, - бодро заявил я и в этот момент в комнате погас свет. – Черт, не успел порадоваться. Но мое шампанское все же холоднее. Сейчас зажжем пару свечей, светильники с балкона принесу... и будет у нас деловая романтическая обстановка...

- Для разговора о покойниках и смертях, - хмуро добавила Ольга.

- Ты вроде в хорошем настроении пришла? - удивился я, зажигая свечи - и вдруг разом помрачнела. Что-то еще случилось?

- Инну вспомнила. Как она в обморок грохнулась...

- В этом мире все возможно, а человек, как справедливо говорил Воланд, смертен. При чем – внезапно смертен. Но Инна жива – и это радует. Ты хотела поговорить о несчастных случаях?

- Мы не закончили разговор – ну, тот который Инна прервала. Ты сказал, что можно мои способности как-то использовать...

-А-а-а, вот ты о чем, - достав из холодильника шампанское я спросил, - хлопнуть пробкой или тихо открыть?

- Лучше тихо, а это еще кто-нибудь притащиться на звук и на огонек свечи. Заметил, как народ старается кучками держаться? Девки льнут к мужикам, но стараются, чтобы при этом кто-то третий обязательно был. А при нехватке народа это не у всех получается.

- Тихо открою, - пообещал я, и через пару секунд, после лёгкого хлопка, правой рукой я разливал вино по бокалам, а левой показывал Ольге пробку, которая никуда не полетела. - Но ты оставаться со мной наедине не боишься, и надеешься на деловой союз в сложной и опасной ситуации?

- Не боюсь... Точнее сказать, боюсь немного, но гораздо меньше, чем других. Кому-то надо верить и доверять. С тобой как-то... спокойнее, чем с другими... Я смотрела как ты утром над мертвым Николаем наклонился, осматривая его, как потом, когда все были в растерянности, командовал, чтобы тело унесли в холодильник... Что-то властное было в твоём голосе...

- Не рассматриваешь вариант, что я Николая поздней ночью протопил в бассейне и спать пошел...

- Нет! Ты вечером крепко напился и видно было, что засыпаешь на ходу... - голос у Ольги был спокойным - Позднее Сан Саныч с Виктором рассказывали, как эту старуху Аллу обыграл... Сан Саныч с каким-то особым удовольствием произнес, явно цитируя тебя – «Черта ловят на жужалку, фраера - на зажигалку». Откуда такие сочные, но не понятные выражения?

- Ну, это – наследие трудного детства – вырос на бедной городской окраине, где каждый второй был ранее судим, наслушался - всякая дрянь легко проникала в детские уши и души... А про то, что надо верить – полностью согласен. Нет в природе Абсолюта, а значит не могут все и всегда врать. Время покажет правильность наших расчетов о вере и неверии. Выпьем за... за что мы выпьем? За удачу? За внебрачный союз, - пошутил я, - в смысле делового партнерства?

- Выпьем за жизнь, - серьезно сказала Ольга. – Инна, конечно, истеричка и дура. Но ее слова про «Десять негрят» никак не выходят у меня из головы. Может правда, мы все здесь умрем?

- Глупости! Успокойся... «Десять негрят» - это интеллектуальный детектив, где Агата Кристи развернулась на «всю катушку». Советский фильм, безусловно, шедевр! Но всё это – игра ума и актерское мастерство. Ну, за что нас с тобой убивать?

Мы выпили по половине бокала и помолчали. Снизу доносился шум волн, бьющихся о скалу. Видимо усиливался ветер.

- Ну, так как ты хотел меня использовать? - спросила Ольга.
- Милая девушка, будем точны в формулировках – не тебя «использовать», а твои аналитические способности. В прежние времена в американских фильмах героини любили истерически кричать «Ты меня использовал», что было, по их мнению, крайне обидно, а по нынешним временам так еще и не «политкорректно». Помнишь это гневное «You abused me!»? Конечно, это можно перевести по-другому: «Ты злоупотребил моим к тебе отношением, попользовал в своих целях и обманул» и в далее в таком же духе. Но сейчас там – в Америке - все гораздо хуже. Однако, «вернёмся к нашим баранам», то есть к нашим проблемам. Перед тем, как я изложу свои идеи, скажи, что тебя тревожит и что ты сама думаешь?

- Понимаешь, количество несчастных случаев на этом острове в ограниченный период времени никак не укладывается в норму. Сначала Николай утонул в бассейне, потом что-то случилось с барменом. Мне просто страшно...

Помолчав, Ольга продолжала:

- Какая-то тревога вокруг, мне кажется, что каждый прикидывается не тем, кто он есть на самом деле. Ты видел глаза Виктора, когда он голову и шею мертвого бармена трогал?

- Нет, я же спал, когда его обнаружили.

- А я видела. И мне вдруг показалось, что Виктор любому голову свернуть может... без всяких угрызений совести.

- Вот как... интересно, интересно, - подал я поощряющую реплику и глотнул шампанское.

- Надежда... вся какая-то фальшивая... всегда сначала всё обдумает, а уж потом на вопрос ответит. Как будто все просчитывает... или что-то скрывает... Инна, точно «с головой не дружит», вроде бы беспомощная и безобидная, но иногда что-то такое в ней проглядывает, что отодвинуться хочется. Особенно когда пропаганду здорового образа жизни начинает... Фанатичка!

Бажена, на любого мужика готова прыгнуть, и в тоже время боится... Да все бабы боятся – но каждая боится чего-то своего, кроме смерти, конечно. Мне кажется, что еще кто-то умрет скоро... на этом проклятом острове. Ты веришь в предчувствия?

«Мадам, я верю в себя и наличные деньги», – всплыла в голове фраза из старого советского теледетектива. Но я промолчал. Ольга допила бокал, и я сразу же налил новую порцию.

- Все мы, всем мы в этом мире смертны, - неточно процитировал я строку великого поэта.

- Но! Нет у меня уверенности, что смерть наступила в результате преступных действий, а уж тем более – в результате убийства...

- Как так? Разве Алла не отравила Николая? Ты же сам слышал ее признания! Ведь ты же её сам подловил, ну, в смысле разоблачил... Сан Саныч говорил, что это твоя идея была... Ну, это - «создание ситуации для самораскрытия личности»... Что ты ее спровоцировал на действия, которыми она сама себя изобличила.

- Выпей и успокойся. Еще ничего не ясно... Как писал мудрец Омар Хайям

Все, что видим мы, — видимость только одна,

Далеко от поверхности моря до дна.

Полагай несущественным явное в мире,

Ибо тайная сущность вещей не видна.

- Да что не ясного?! Какая видимость?! Николай мертв! Это все видели и в первую очередь – ты сам!!

- Николай, конечно, мертв. Но вот от чего он умер не знаю. Да, у меня есть версия, что Алла Петровна, что-то добавила в кока-колу – скорей всего, клофелин или что-то подобное - и Николай мог этот «коктейль» выпить и умереть. А мог и не выпить, и умереть, например, от сердечного приступа, вызванного неумеренным употреблением алкоголя. С момента знакомства я ни разу его трезвым не видел. И дело не в том, что здесь «все включено» - «кушай любые напитки в любом количестве». Он и за свои деньги в

путешествии на реку Квай пил не переставая. Для определения причины смерти Николая нужны лабораторные исследования после патологоанатомического вскрытия. И даже если Алла его траванула, то еще доказать надо причинно-следственную связь ее действий с наступлением смерти. Есть такое понятие – покушение с негодными средствами...

- Это как? - с изумлением спросила Ольга.

- А вот так – подбрасывает женщина мужчине яд в пищу или питье, но яд уже безвредный – разложилась отравой из-за давности лет или неправильного хранения. Или муж стреляет в любовника жены из ружья, не зная, что патроны холостые... Злоумышленник портит тормоза у автомашины, чтобы водитель на следующий день разбился на горной дороге, а мотора в машине нет – в ремонте тот мотор и никуда потенциальная жертва на следующий день не поедет. Примеров еще можно привести много, но ты, надеюсь, уже всё поняла...

- Так что... Алла может выкрутиться? – Ольга была поражена и не скрывала этого.

- Не знаю... Не знаю местного законодательства о преступлениях против жизни и здоровья человека. О причинно-следственной связи уже говорил так же, как и о неясности с объективными доказательствами. Будет у нее хороший адвокат – может и выкрутиться. И, если я правильно понимаю, – денег на толковых защитников у нее хватит...

- Ладно... Уговорил, пока с Аллой и Николаем не будем делать поспешных выводов. А бармен? У него-то точно шея свернута. И он был мертвее мертвого...

- И здесь не будем делать поспешных выводов. Сам ничего не видел и нет у меня информации даже для версий. Кто сказал про свернутую шею? Виктор! Мог он ошибиться? Мог... Куда спешим с версией об убийстве бармена?

Мы выпили и тут Ольга, заметно повеселев, сказала:

- Слушай, незаметно бутылку опустошили, и еще хочется. Ты меня как-то успокоил...

- Красное сухое будешь? - спросил я, направляясь к холодильнику.

- Буду, - просто сказала Ольга. – Но вот только сейчас подумала – а если так все хорошо, то зачем ты мои способности хотел использовать?

- Здесь идеальное место для совершения преступлений. Но и для раскрытия оно тоже идеально: изолированная территория или выражаясь по-иному «замкнутое пространство», ограниченное количество участников или акторов. Знаешь, что такое актор?

Ольга кивнула.

- Знаю. Участник какого-либо преобразования, движимый собственными мотивами или смыслами, ожиданиями или эмоциональными проживаниями – примерно так запомнила из университетского курса.

- Ты умная и образованная девушка с хорошей памятью, за это обязательно надо выпить, - сказал я, наливая в бокалы сухое вино. - Поэтому у меня к тебе предложение: составить схему расположения наших «акторов» с указанием временных точек, начиная с первого вечера. Про кого вспомнить сможешь. Но это только половина дела – а вторая и самая главная – проанализировать схему и выявить скрытые моменты.

- И что это нам даст? - задумчиво спросила Ольга, делая добрый глоток вина.

- «Нам» звучит очень оптимистически! Было бы плохо, если бы ты сказала, «что это тебе даст»? А так, будем считать, что первая часть нашего командобразующего этапа прошла успешно. Если злодей или злодеи рядом, то может быть мы поймем, что у них на уме и предохранимся, - я тоже сделал глоток.

Мы еще поговорили немного, обсуждая детали, на которые надо обратить внимание.

Техника в целом простая, хотя сил и внимания много требует и не всегда результат гарантирован. Но голова у Ольги будет занята, а это снижает тревожность...

Бутылка с вином почти опустела. Ольга успокоилась и заметно повеселела.

- Ну, что заканчивать будем? - спросил я, разливая остатки красного сухого вина.

- Будем... Ты меня напоил... Не надо было мне пить красное вино... Как ты вчера стихи читал?

В стакане плещется рубин хмельной

И гурия лицо твое целует...

Сейчас вернусь, - сказала она, направляясь в ванную комнату.

- Светильник возьми, темно там, - сказал я, подавая светодиодный фонарь. Когда Ольга скрылась в ванной, быстро выбросил в корзину для мусора пустые бутылки и передвинул столик. В голове шумело – «на вчерашние дрожжи» сверху пришло шампанское и красное сухое... Соображалось уже плохо, а какая-то мысль о смертности на острове пыталась сформироваться...

Шум воды в унитазе и в раковине умывальника отвлек меня от этой мысли. Вскоре появилась Ольга и направилась было к креслу, но пошатнулась и чуть не упала. Еле успел ее поддержать ее за плечи.

- Ты меня напоил, - прошептала Ольга, глядя мне в глаза. Пламя свечей плескалось в ее зрачках. Через мгновение мы целовались, а как потом оказались в постели не помню... Дальнейшее тоже всплывало в памяти фрагментами... Я на Ольге, Ольга – на мне... Мы с Ольгой на ковре... «Шепот, стоны, тел сплетенье»...

Общеизвестно, что длительное половое воздержание в сочетании с алкоголем иногда приводит к сексуальным эксцессам... И похоже, что не я один до этого вечера долго воздерживался...

Проснувшись на рассвете, сходя в туалет, достал из холодильника бутылочку «Perrier» и выпил залпом.

- Дай мне тоже, - послышался голос Ольги. Достал еще одну бутылочку и принес ей.

Опустошив ее, она спросила:

- Головка болит?

Я захохотал.

- Знаешь старый анекдот? Утром женщина у мужика спрашивает: «Дорогой, головка не болит? Нет, - отвечает мужик, - головка не болит, а вот голова раскалывается».

- Знаю...

- А ты как себя чувствуешь?

- Ноги дрожат и когда-то успела колени ободрать... Вот значит, что такое «старый импотент» в твоём исполнении, - протянула она с иронией.

- Не виноват я... Она сама пришла..., - я постарался как можно лучше воспроизвести интонацию Светланы Светличной из «Бриллиантовой руки».

- И как это ты с такими талантами одиноким по свету бродишь?

- Не льсти царю. Мне в первом классе за хорошую учебу подарили сборник басен И.А. Крылова. С тех пор помню бессмертные слова:

«Уж сколько раз твердили миру,

Что лезть гнусна, вредна; но только все не впрок,

И в сердце льстец всегда отыщет уголок»...

Если же говорить презренной прозой и вполне серьезно – трудно приходится... Цветов много, а шмель один...

- Так ты еще и бабник?!

- Милая девушка, бабники и периоды длительного полового воздержания – понятия не совместимые... если бабники не сидят в тюрьме... Еще поспим или пойдем в море купаться?

- Давай еще вздремнем, - немного подумав, сказала Ольга. – Как говорит одна моя подруга: «Переночевала у него – выспалась и поняла – «не мое».

- Чего хочет женщина, того хочет Бог, - абсолютно правильно утверждают французы. Но сначала предлагаю принять грамм по 25 коньячку - у меня тут в баре мини-флакончик «Хеннеси» есть.

Но после коньяка мы уснули не сразу... Шалости и вольности в постели продолжались...

- Что ты там Бажене вчера вкручивал о пике сексуальности, который у женщин наступает

в тридцать лет, а у мужчин – в восемнадцать? – уже засыпая спросила Ольга.
- Это не я – это Анастасия Кински сделала выводы из своих научных исследований, - в полудреме пробормотал я. И последней мыслью угасающего разума было «Укатали сивку крутые горки»...

Глава пятнадцатая

Утро третьего дня.

Нужно ли пожилому джентльмену
заглядывать в мусорную корзину?

В этом мире происходит больше
неожиданного, чем ожидаемого.
Сельма Лагерлёф

Фотография не сообщает о том,
чего уже нет, но исключительно
и наверняка о том, что было.
Ролан Барт

Утро было на редкость солнечным. Я решил еще до завтрака искупаться – пока не началась жара. На пляже ко мне присоединилась Ольга – она заходила к себе за купальником. Поплавав в море, мы легли на песок. Немного помолчав, Ольга спросила: - А чем та история закончилась – с кражами в Обществе слепых? Ты ее тогда не закончил, а потом бутылки в бассейн полетели, и не до этого стало... Или ты все это специально придумал?

- Ни в коем случае – история подлинная. Ты можешь не поверить – но благодаря моим советам проблема была решена. На следующий день после общего собрания трудового коллектива - на котором говорилось об успехах дактилоскопии - один мужик (не слепой инвалид) срочно уволился «по семейным обстоятельствам»... и кражи сразу прекратились...

- Так может это случайное совпадение обстоятельств...

- Конечно, может быть и случайность – все может быть... Но есть «улики поведения», а есть прямые доказательства... Надо правильно понимать разницу между ними и... и правильно использовать.

- И что теперь будут делать «Шерлоки Холмсы» и «доктора Ватсоны» после достижения столь блестящих результатов?

Ответить я не успел – с верху раздался голос Сан Саныча:

- Олег, срочно давай сюда, - тут новая проблема!

- О Господи, - выдохнула Ольга, - что еще?

- Очень надеюсь, что Алла Петровна не намылила ночью веревочку для себя, любимой, или не наглоталась снотворного с алкоголем, - пробормотал я тихонько, но Ольга услышала...

Но проблема была в другом – исчезла Инна. И к тому же выяснилось, что ночью перестали работать камеры видеонаблюдения – электроэнергии солнечных батарей на всё не хватало. На управляющего отелем было грустно смотреть.

- Ван, давай команду на завтрак – сказал Сан Саныч, - «война войной, а обед по расписанию», мне жрать охота уже с рассвета. Потом прикинем куда наша истеричка испарилась... Да выруби ты эту музыку – не до веселья... Динамики скоро смолкли. Завтрак прошел в тяжком молчании. Потом я наскоро поговорил со всеми нашими туристами, но узнал не очень много. В сумме получалось следующее: Инну вечером оставили в номере, она закрыла дверь, а перед этим сказала, что сама ляжет спать и больше ей помощь не нужна.

- Что думаешь? - спросил Сан Саныч после окончания мини-опросов, когда мы спустились на нижнюю террасу.

- А ты-то почему взволновался отсутствием Инны и как это выяснилось? – задал я встречный вопрос.
- Понимаешь, все утром собрались на завтрак, а ее нет. Я попросил Бажену сходить за Инной, еще подумал, вдруг с этой придурочной что-то случилось. «Здоровый образ жизни» в извращенном состоянии не всех до добра доводит... Бажена вернулась и сказала, что постучала в номер, никто не ответил – толкнула дверь, оказалось, что она не закрыта. Но в номере никого не было. Бажена метнулась обратно с круглыми глазами... Я тоже пошел посмотреть – аналогичный результат.
- Слушай, а где Алла Петровна?
- Эта сволочь у себя в номере – храпит, как богатырь после сечи, издали слышно. Я думаю, что она вчера весь день квасила, а потом еще поддала чего-нибудь крепкого... с «большого расстройства». Да черт с ней – надо остров осмотреть.
- Да... Согласен, осмотреть надо островок... Поручим это Виктору и Надежде. Она вроде бы самая адекватная из женской половины нашей веселой компании. Впрочем, может быть еще Ольгу пригласить на осмотр. Если не пойдет – пусть сидит вместе с Баженой у бассейна на видном месте. И чтобы друг друга контролировали ... до окончания поисков. Мы с тобой пойдем к Вану и с ним потолкуем.
- Ван сидел в своем рабочем кабинете, пребывая в глубокой печали. Он посмотрел на нас и вымолвил:
- Что происходит? Я уже смирился с окончанием моей карьеры – кому нужен управляющий отелем, у которого гости мрут как белорусские мухи в октябре, или исчезают с острова в неизвестном направлении? Никому! Впрочем, я уже теперь не уверен, что и сам отель останется отелем, после того как журналисты и конкуренты узнают, что здесь происходило... и происходит... Зачем, зачем я согласился сюда устроиться?
- Хватит причитать, думать надо, - оборвал я Вана, - персонал об исчезновении Инны знает?
- Конечно – я сам им сказал. Никто ничего не видел, - специально спрашивал.
- Пойдем с нами, осмотрим номер Инны, может что-то найдем...
- Осмотр номера Инны много времени не занял и никаких улик мы не нашли. Постель была заправлена – похоже, что вчера вечером никто в нее не ложился. На кресле лежало платье, в котором Инна была вечером первого дня. Дверь на балкон и окна были открыты, вещи висели в шкафу, там же стояли сумки и чемодан. Вытащив их на середину комнаты, открыл и бегло перебрал содержимое. Что исчезло, если что-либо исчезло вообще – было не ясно. Я сфотографировал номер по всем правилам осмотра места происшествия, заглянул в холодильник и мини-бар, сделал очередные фотоснимки, потом бегло осмотрел ванную комнату и даже заглянул в мусорную корзину. После этого снова вернулся к чемодану и сумкам и сфотографировал их содержимое.
- Ван, у тебя есть универсальный код к сейфам в номерах и мастер-ключ? – спросил я, задумчиво глядя на маленький переносной сейф.
- Конечно, но это все в моем кабинете, в сейфе закрыто, - ответил Ван.
- Хорошо, забирай сейф из этого номера, потрошить его будем у тебя.
- Я подошёл к балкону, закрыл дверь и задернул шторы. Сан Саныч и Ван молча смотрели на мои действия.
- Ладно, господа, - сказал я, сделав еще пару обзорных снимков, и убирая в карман брюк свой телефон, - возвращаемся в кабинет господина управляющего. Ван закрывай дверь в номер, запири его так, чтобы никто сюда не мог проникнуть без твоего ведома. Ни черта я не пойму...
- В кабине была духота – кондиционеры не работали из-за нехватки электричества. Сан Саныч сказал:
- Может пойдем на свежий воздух. Тут мы сразу задохнемся – уж вы мне поверьте.

- Подожди, - ответил я, - сейчас еще кое-что выяснить надо. Ван садись в своё руководящее кресло, делай грозный вид и зови горничную, которая убирала номер Инны. Побеседуем с девушкой. А уж потом на свежий воздух отправимся.

Беседа особо ценных результатов не принесла. Горничная с поэтически именем Китм Кук, симпатичная вьетнамочка лет двадцати, мялась, что-то щебетала о своей невинности, о том, что мадам была довольна ею, что вчера днем она убрала номер, застелила постель, в холодильник положила две литровые бутылки минеральной воды, хотя там еще была вода, и ушла. Мадам, то есть, Инну, видела перед ужином возле бассейна. Спать, по словам Китм Кук, она легла около 22 часов – и это видела вторая горничная - Нгок Бич . Ночью ничего не слышала – спала крепко, устав за день. По крайней мере, так переводил ее ответы Ван. Система видеонаблюдения, как я уже говорил ночью отключилась из-за перебоев с электроэнергией.

Отпустив Китм Кук, мы вскрыли сейф из номера Инны – он был пустой. Выйдя из кабинета Вана, сели за столик возле бара. Через три минуты к нам присоединился Виктор – остров он осмотрел вместе с Надеждой, результатов не было – ни живой или мёртвой Инны, ни каких-либо брошенных, забытых или потерянных предметов и вещей.

- А где Надежда, - озабоченно спросил его Сан Саныч.

- Пошла душ принять – взмокли мы, по дорожкам бегая, по скалам прыгая, жара уже началась - ответил Виктор, а потом добавил, - а эта сволочь всё ещё пьет в номере... Похоже в запой ушла...

Мы поняли, что это он про Аллу Петровну.

- Понятно, - пробурчал Сан Саныч, - тонкая натура не выдержала изобличения... Ну, что господа пинкертоны и пуаро российского разлива, какие версии есть на сей счет?

Все задумались – но версии никто не огласил. Тогда я подал голос:

- Эйнштейн, не банкир, а тот парень, который теорию относительности замутил, говорил, что лучшее идеи ему приходят под душем. Пойду-ка и я постою под струями пресной воды – смою морскую соль. Новую теорию относительности не обещаю, но «вдруг и я на что-то сгожусь».

- Давай, мой друг, давай – на тебя с надеждой смотрит все прогрессивное человечество в нашем обгорелом лице, - напутствовал меня Сан Саныч.

- «Каждый счастья своего хозяин, доли своей кузнец. Запомни это фразу – всё будет, но не сразу», - шутливо ответил я и ушел.

Глава шестнадцатая

Полдень третьего дня.
«Уже не персик, но ещё не курага»...

Не всякой находке радуйся!
Русская поговорка

После душа, обернувшись до пояса полотенцем, я сел в кресло, поставил телефон на подзарядку и долго рассматривал фото, сделанные в номере Инны. Может быть еще раз, побеседовать с Ким Кук? - вяло подумал я, потому, что духота в номере начинала дрему нагонять. Ладно, потом побеседую с ней, - решил я, - сначала надо с Ольгой поговорить.

Но в следующий раз Ким Кук я увидел уже мертвой... Как гласит старинная русская поговорка? – «Не откладывай допрос на завтра, если можешь провести его сегодня». Я пошел искать Ольгу. Она вместе с Баженой была на террасе – сидели, опустив ноги в бассейн. Я присел рядом с ними, опять посмотрел на татуировки Бажены. Одна на плече - какая-то разлапистая хрень, видимо изображающая цветы, а вторая – цветная стрекоза на стопе. Молча хмыкнул... и вспомнил самые выразительные татуировки, которую видел в жизни. На веках у одного зэка были выколото «Не буди», а на ногах – «Они устали ходить по зоне». Правда, разбудить его уже никто не мог - ибо покоилось тело на анатомическом столе с четырьмя ножевыми ранами в области груди...

- А расскажите-ка мне, девушки, что вчера днем и вечером говорила Инна? Или может быть вы что-то необычное заметили в ее поведении?

- У нас тут всё необычное, - хмуро буркнула Бажена, - с ума сойти можно... Если перед этим жизни не лишишься. Не знаю я ничего.

Бажена была напугана и явно не хотела разговаривать. Понять это, конечно, можно, вот только пользы никакой - ни от ее поведения, ни от моего понимания.

- Ну-ну... не всё так мрачно в этом лучшем из миров, - постарался я успокоить Бажену, хотя получилось это плохо. – Пока мы живы – нет смерти, когда придет смерть мы уже не будем жить. А прежде чем сойти с ума – нужно иметь его.

- Циничный оптимист, - ехидно прокомментировала мои слова Ольга, - или оптимистический циник.

- Сурово, но справедливо, - легко согласился я. – Но это полбеды. А вот чего мне всегда не хватало, так это ледяного прагматизма. Тут меня Создатель слегка обидел... Бажена, ты поболтай тут... стрекозой, а мы с Ольгой отойдем куда-нибудь в тень.

Бажена посмотрела на меня с непонятным и не приятным выражением лица, но промолчала.

- Вставай, комсомольское племя, - бросил я Ольге, - пойдем выпьем чего-нибудь вкусенького... Например, водки... или рома со льдом. Она продолжала сидеть возле бассейна, наверное, не поняла призыв комсомольцев.

- Самон, baby

Она двинулась за мной с недовольным видом и через пару минут сварливо уточнила:

- Куда мы идем?

- Ко мне в номер – там тишина, там ром, там ледяная кола...

- Да ты поэт... Как звучит! – и Ольга передразнила меня, - «Там тишина, там ром, там ледяная кола»...

- В душе, только в душе я поэт...

Ольга все еще дулась неизвестно на что, но после первых слов в номере обиды были забыты.

- Дорогая, не сердись на меня за неловкие шутки. Молодость у меня была тревожная... Это я сейчас «весь белый и пушистый». Ты продолжай составлять карту и график – «кто, где, когда, с кем» в конкретный период времени, пока я с народом общаться буду. Но общение начну с тебя. Вот несколько вопросов, которые меня очень интересуют:

- Первое. Какие украшения были у Инны кроме серебряного гарнитура с чароитом? Можно ли их считать драгоценностями, и если да – то сколько примерно они могут стоить? Оценка приблизительная – тут мне особая точность не нужна.

Второе. Инна меняла разноцветные чехлы на своих телефонах или телефоны у нее были разные? Ну, вспомни тот разговор перед первым ужином - что чехлы телефонов у модной девушки должны быть под ее «гардероб».

Третье. Пыталась ли Инна «клеиться» к кому-то из мужиков или, может быть, кто-то к ней проявлял повышенный интерес? Включая Вана и азиатов из отельной obsługi. И ещё – о чем она говорила в мое отсутствие. Ту дурь, которую она изрекала при мне сам помню.

- Ты думаешь ее ограбили и убили?!

- Знаешь... как-то прочитал интересную фразу. Дословно процитировать уже не сумею, но общий смысл таков: любая версия - это гипотетический вывод, частично обоснованный уже выявленными и известными фактами о событии происшествия в целом или его отдельными структурными компонентами. Смысл любой версии в том, что она должна объяснять исходные данные и ориентировать на выявление неизвестных обстоятельств. Так вот, чтобы выдвигать версии у меня просто нет достаточной информации, а также фактов для их построения. Но как только подобная версия появиться, ты первая о ней узнаешь.

Помолчав, я добавил, - И пожалуйста, береги свой телефон... из рук не выпускай. Но делай это всё незаметно и аккуратно, не привлекая внимания. Теперь каждый вечер ты будешь любую информацию, собранную за день, перекачивать на мой телефон. А теперь давай про Инну – все что сейчас можешь вспомнить.

Выслушав Ольгу, я задумчиво почесал щеку и только сейчас понял, что утром не побрился. Однако...

- Уже не персик, но еще не курага, - задумчиво пробормотал, размышляя на услышанным...

- Ты это про кого? Про Инну? - спросила Ольга.

- А?... Нет, это я про себя... Пойдем-ка погуляем вокруг острова – ходьба босыми ногами по песку укрепляет их и массирует нервные окончания на стопах. Хотя может быть нет там никаких нервных окончаний, а есть только биологически активные точки, способствующие укреплению нервной системы. Одним словом, полезно иногда погулять по песочку.

- Ты что-то хочешь искать? - уточнила Ольга.

- В этом мире искать можно всё ... кроме Любви и Смерти. Они сами тебя найдут... когда придет время, - задумчиво ответил я.

Лифт не работал из-за нехватки электроэнергии, поэтому пришлось спускаться к морю по лестнице. Шли молча – я думал, а Ольга видимо поняла, что не надо сейчас со мной щебетать. Когда мы вышли к пирсу, она спросила.

- А как пойдём? Справа налево от пирса, или слева направо?

- Налево пойдём, - ответил я, - по привычке.

- Не истребимая мужская привычка «ходить налево», - привычно съязвила она...

Мы почти обошли остров, когда Ольга схватила меня за руку:

- Смотри! Да не на море смотри – вон под скалу!

Я присмотрелся, а потом подошел поближе и остановился, разглядывая находку – под

выступом скалы лежало яркое желтое полотенце, пляжная матерчатая сумка Инны, солнцезащитные очки и телефон...

Песок в зоне находки был изрядно истоптан и совершенно непонятно было кто и когда эти следы оставил. Но я все же сделал несколько снимков береговой полосы, а затем сфотографировал вещи Инны. Потом достал носовой платок, и стараясь не оставлять своих отпечаток пальцев, все собрал, завернул в полотенце и положил в сумку. Ольга молча смотрела на мои манипуляции...

- Пойдем «народ порадуем находкой», - сказал я, закончив упаковку.

- Она правда утонула? – передернув плечами, спросила Ольга. – Сбылись ее опасения про «Десять негрятят»?

- Не обязательно... может быть ее акулы съели, или морской змей в подводный гарем утащил, - буркнул я. – Ты задаешь вопросы, на которые я не знаю ответов. Да, может быть, она утонула... такое не только в море случается, но и в реках, озерах, а также в бассейнах, ваннах и даже в лужах. Но это опять же не доказывает, что неизвестный преступник собрал нас здесь как «негрятят» и будет убивать «медленно и со вкусом».

- Ну, вот как ты можешь так спокойно говорить... да еще шутить по-дурацки, - ведь человек погиб.

- Да что мне теперь – головой о скалу биться и голосить во весь голос? Она мне не мать, не сестра, и даже не любовница... Глупость – такой же источник человеческих бед и несчастий, как и злая воля... Пойдем наверх.

Ольга осуждающе посмотрела на меня.

- Не думала я, что ты такой, - бросила она и надолго замолчала. Но мне было не до ее обид. Как-то не естественно лежали вещи Инны под выступом скалы...

В ресторане собрались Сан Саныч, Виктор, Ван, Ольга и я. На столе лежали найденные вещи Инны.

Виктор аккуратно взял ее телефон за боковые поверхности и попробовал его активировать. Потом положил его на стол и сказал:

- Бесполезно, если не знаешь пароль. А может нужно палец приложить... Хозяйский палец.

Я прикусил язык, чтобы не брякнуть что-нибудь вроде «Извини, не отрезал вовремя у Инны пальцы»... Моя репутация и так сильно пострадала за последние дни. Похоже, что пора как следует побеседовать с кем-нибудь... «бережно, аккуратно, интенсивно»... Но пока будем действовать в другом направлении.

- Виктор, ты вроде говорил, что с аквалангом нырять и плавать можешь? – спросил я.

- Да. А куда и зачем нырять надо?

- Да сам еще не знаю – может посмотреть дно вокруг острова? Ван говорил, что есть готовые к употреблению акваланги.

Все присутствующие уставились на меня. Но одни взгляды были недоуменные, а другие - оценивающие...

Мы разошлись за час до обеда. На Вана было жалко смотреть. Виктор о чем-то сосредоточенно размышлял. Сан Саныч сказал, что ему тоже надо подумать и ушел к себе в номер.

- Прелестное создание, как ты относишься к аперитиву, - спросил я у Ольги. – «Джентльмены угощают дам» ?? - причем ну, совершенно бесплатно. То есть даром!

В номере мы открыли ту бутылку шампанского, которую накануне принесла Ольга. Опасений у меня больше не было. Холодное вино прекрасно освежало и настроение мое улучшилось, хотя до нормы было еще далеко.

- Хочешь посмотреть какие у меня вчера утром селфи получились? – спросила Ольга. - Я еще в первый день собиралась на фоне бассейна под таким солнечным освещением снимки и видео сделать...

Голова моя была в это время занята размышлением об Инне. Но не проявить внимание к

предложению девушки, с которой провел вчера бурную ночь, как минимум было бы неприлично. Я взял у Ольги телефон и посмотрел фотоснимки и видеоролики.

- Прекрасно выглядишь, несмотря на недосып, - с улыбкой прокомментировал я, возвращая телефон. Помню твою фразу: «Переночевала у него, выпалась и поняла – «не мое»...

И вдруг, еще не закончив шутку, я ощутил острое желание еще раз посмотреть видео Ольги и попросил:

- Дай-ка еще раз глянуть.

- Понравилась, - засмеялась Ольга, - я такая, молодая, красивая, стройная - и отдала мне телефон.

Два раза я внимательно посмотрел видео – в левом нижнем углу было хорошо видно, что Виктор, сидевший возле бара, взял сумочку Надежды, висевшую на спинке стула, открыл ее и что-то сделал. Но вот что именно – было не понятно. Из сумочки он ничего не доставал и можно сказать, что почти не осматривал ее. Тут же вспомнился рассказ Сан Саныча о том, как Виктор выходил из номера Надежды в отсутствии хозяйки. Ай да, Виктор...

- Такое ощущение, что ты не на меня там смотришь, - удивилась Ольга моему молчанию.

Я вернул телефон, немного подумал и сказал:

- Посмотри на задний план, левый нижний угол...

Просмотрев свою запись Ольга с недоумением спросила:

- И как это понимать?

- Кто бы знал... кто бы знал... Перекачай потом эти файлы на мой телефон... «Чапай думать будет»...

До обеда, хвала Всевышнему, ничего не случилось. Про убийства и исчезновение никто не начинал разговоров. Алла Петровна из номера так и не выходила, Нгок Бич, которая утром после завтрака к ней постучала, на хорошем русском языке грубой нецензурной бранью отправила «в эротическую прогулку» с указанием конкретных мест для посещения. По словам Надежды, которая в это время проходила мимо по галерее и всё слышала, Алла Петровна похоже была «в состоянии сильного алкогольного опьянения». Ольга в обед пересела за наш столик, мотивируя, что не хочет обедать в одиночестве. Оно и понятно - Инны исчезла, Костик на обед не пришел. Ольгу что-то явно томило или даже угнетало. У меня даже сложилось впечатление, что ей хотелось переговорить со мной наедине. Может быть она что-то знала, но не говорила? Но пока было не до неё...

После обеда я предложил Сан Санычу сходить на теневую сторону острова и там искупаться. Сан Саныч понятливо кивнул головой, сходил за полотенцем и плавками, и мы спустились на пляж.

Глава семнадцатая

Вторая половина третьего дня.

Рассуждения Сан Саныча о геополитике и воспоминания о жучках

Некоторые сюрпризы сваливаются вам как снег на голову.

А другие подкрадываются, когда вы меньше всего их ждете.

И иногда самый большой сюрприз ты делаешь себе сам...

Фраза из забытой книги

- Слушай, Сан Саныч, всё собираюсь спросить тебя о фирменных методах «региональных исследованиях экспортного потенциала и анализа конкурентной среды» в Юго-Восточной Азии. Но что-нибудь или кто-нибудь всё время мешает. Расскажи конкретных примерах, и чтобы было понятно – «А на кой хрен это надо российскому бизнесу»? Сразу скажу – скрытых мотивов нет, мне просто интересно. Азию не знаю – был во Вьетнаме на отдыхе да в китайском Даляне на лечении. А ты тут много лет «анализируешь» местную экономическую и политическую экзотику.

- Не устаю поражаться разнообразию интересов пожилых аспирантов «с философской направленностью». Ты бы себя со стороны послушал – с какой скоростью и лёгкостью проговорил фразу о «региональных исследованиях экспортного потенциала и анализа конкурентной среды». А ведь про это я лишь мимоходом сказал, когда обсуждали смерть Николая... Но ты запомнил.

- Услышав слова про твою тайную специализацию, я их 144 раза проговорил мысленно, пришел к себе в комнату и записал на бумажку 20 раз подряд. Потом разорвал ее на мелкие кусочки, сжег, пепел растворил в воде и выпил раствор. Вот такой простой способ запоминания незнакомых слов.

- Черт с тобой – «и дальше так учи и запоминай». Возьмём для примера... ну, давай для примера, возьмём Новую Зеландию. Для большинства европейцев, американцев и наших соотечественников, это «черт знает где» и не заслуживает никакого внимания. Из числа европейцев, естественно, надо исключить англичан и французов – тут ситуация особая. Но в современной реальности – Новая Зеландия, это стратегический регион, за влияние в котором идет борьба между Японией, США, Китаем, Францией (ибо Новая Каледония - это ее заморская территория), Австралией, как доминионом Англии, и конечно, самой Великобританией.

- Не силен я в геополитике, мировой торговле и макроэкономике. Ты скажи, русским-то что надо в этом регионе? Половина своей страны еще не освоена...

- Кончай дураком прикидываться – здесь нет ни Инны, ни Бажены. 99% процентов юристов таких слов, как «геополитика» не знают, а если и слышали, то не понимают - о чем это? И совершенно не удивлюсь, если ты вдруг начнёшь рассуждать о семантической или цивилизационной обусловленности динамики международных отношений в целом, и мировой торговли в частности.

- За комплемент благодарю, но к таким рассуждениям пока не готов. А про вышеупомянутых - есть такие люди, к которым хочется подойти, взглянуть в глаза, обнять за плечи и так ласково спросить: «Как же ты живешь, без мозгов-то?»

- Вот-вот – пока не готов, но что такое семантическая и цивилизационная обусловленность ты всё же понимаешь.

Мой пассаж про мозги Инны и Бажены он просто не заметил.

- Сан Саныч, не отвлекайся от Новой Зеландии в попытках изобличить мой низкий интеллектуальный уровень.

- Как юрист ты должен знать – хотя в общих чертах – что такое морское право,

территориальное море, прилегающая зона, эксклюзивная экономическая зона и международные воды. Территория континентального шельфа не должна превышать 350 морских миль от базовой линии берега.

- В самых общих чертах понимаю, о чем ты говоришь. Но не вижу отечественного интереса.

- В начале XXI века начался крупнейший после окончания колониальной эпохи передел территории – морские страны претендуют на сотни тысяч квадратных миль континентального шельфа, немалая часть которого, как считается, богата природными ресурсами. Мы претендуем на расширение шельфа Арктики, а Новая Зеландия подала заявку на расширение шельфа вокруг своих островов. И территория континентального шельфа может разом увеличиться в пять, десять или пятнадцать раз. Представь себе, что территория российского континентального шельфа увеличиться хотя бы в два раза... Вот в чем стратегическая важность этого региона – и льдов здесь нет. И это – только одна страна. Ты думаешь почему Япония не может смириться с тем, что Курильские острова – это наша территория? Не за голые скалы идет борьба, а за тысячи квадратных километров континентального шельфа. Почему Китай искусственные острова насыпает в открытом море? Здесь стратегические узлы мировой политики и экономики XXI века, а не в том куске на окраине Евразии, которая называется Западной Европой. Вот поэтому сижу в Таиланде и провожу «региональные исследования» вместе с «конкурентным анализом». И вдруг на одинокой скале – за сутки сразу две очень странные смерти. А я без связи и без помощи. Хорошо, что, хотя бы ты морально поддерживаешь. Что скажешь? Доходчивое объяснение российских интересов в этом регионе?

- «Сеня, береги руку» в смысле «береги свою фирму»... И во что моя задница опять неожиданно вляпалась? В конкурентные игры великих держав? Подойдет к нашему островку американский авианосец, да и сметет его в море орудием главного калибра... чтобы мы конкуренцию англосаксам не портили. И погибнем смертью храбрых в состоянии не сильного алкогольного опьянения... Зачем я задал тебе ненужные вопросы? Спал бы спокойно... Сгубило кошку любопытство, а кота потянули за уши...

Сан Саныч с ехидной улыбкой смотрел на меня и молчал с довольным видом. Я тоже замолк, а потом добавил:

- Ладно, «живы будем – не умрем». Оставим в стороне геополитику и опасности американских авианосцев. И прикинем хрен к носу, или, как говорят в определенных кругах, проведем «мозговой штурм. Посмотри вот этот короткий видеоролик и скажи, что думаешь. Для ускорения процесса – сразу обрати внимание на задний план... смотри на левый нижний угол.

Я передал ему телефон, на который Ольга переписала свое «видеоселфи». Сан Саныч внимательно посмотрел его два раза, и задумался.

- Это как-то может сочетаться с тем, что ты видел Виктора, выходящего из комнаты Надежды, в то время, когда она плавала в бассейне? – поторопил я его с размышлениями.

- То, что я тебе сейчас расскажу может быть чистой случайностью и совпадением, - начал Сан Саныч, - это... может быть... никак не связано с нашими проблемами на этом острове...

- Начало уже интригующее, - хмыкнул я, - не тяни кота за уши...

- Поздним вечером после нашего возвращения с реки Квай, - начал Сан Саныч, - я зашел в магазин своего доброго знакомого купить новый аккумулятор для телефона. Он там всякой техникой торгует – телефоны, часы, компьютеры, цифровые диктофоны, фотоаппараты и видеокамеры... Сотни разных наименований...

И в дверях я почти столкнулся с мужчиной. Ничего особенного или примечательного в нем не было – рост почти как у меня, одет в джинсовые шорты и черную майку, на голове бейсболка, надвинутая на лоб. Лица я почти не разглядел. Извинился перед человеком и тут же забыл. Поболтал с хозяином, спросил, как идут дела. Знакомец мой пошутил на

счет того, как плохо иностранцы говорят на английском, да еще тайского не знают. Как с такими вести торговлю? Только с помощью компьютерных программ автоматического перевода. Знаешь, сейчас такие в каждом телефоне есть. Рассказал, что предыдущий покупатель только благодаря телефонному переводчику сумел объяснить, что ему надо было...

- Это был Виктор? – высказал я возникшую догадку.

- Да. Только сейчас вспомнил про тот случай. Виктора я ведь только на следующее утро увидел на пирсе возле яхты. Но не узнал в нем покупателя из магазина моего знакомого... И одет он был уже по-другому. А теперь держись за полотенце, а то в море унесет...

Знаешь, что он купил в том магазине накануне отъезда? Набор самых современных миниатюрных радиозакладок для акустического контроля, радиоприемник, цифровой диктофон для автоматической многоканальной записи... ну, и еще какую-то хрень для полного комплекта. Название и функции этой хрени не помню. Тебе все понятно?

Я молчал, перебарывая услышанное. Вот это фокус! Ай да Виктор! Айда да сукин сын! Какие интересные «маркетологи», оказывается, водятся в Екатеринбурге...

- Ты хочешь сказать, что не только Надежда находится постоянно в зоне акустического контроля, но и каждый из нас?

- Не знаю, - ответил Сан Саныч. - Мне иногда смешны были твои желания разговаривать вдали от людей и жилых помещений. Вот как тут – «лицом в море». Но сейчас – «снимаю шляпу» и каюсь в легкомыслии. Ты это предвидел это?

- Нет, конечно! Но «старый конь борозды не портит, хоть и пашет неглубоко»... Однако, многое теперь видится в ином свете – и посещение номера Надежды в ее отсутствие и манипуляции с её сумочкой... А сколько он купил радиозакладок?

- Не знаю. Не спрашивал... Не думаю, что очень много – если жучков будет «не меряно», то рано или поздно их кто-то обнаружит, несмотря на миниатюрность.

- То же верно, - согласился я. – А не пора ли нам душевно побеседовать с Виктором, а если повезет, то и «расколоть» его.

- И что мы ему скажем? На чем «колоть» будем. Силу не применишь... А он может посмеяться над нашими попытками и послать на хрен...

- Фу, как это не гуманно – силу применять. Сан Саныч, друг мой! Я Вами возмущен до глубины души. Насилие – не наш профиль. Наш профиль – душевные беседы и обещание помощи. Кроме того - уж не знаю, как ты со своими «боевыми искусствами» - а я против Виктора и пяти секунд не продержусь, если попробую к нему силу применить. Последний раз я дрался пятнадцать лет назад с соседом по лестничной площадке и ничего хорошего из этого не вышло... Слава Богу, вовремя разняли. Поэтому, с Виктором – только душевные беседы!

И ещё момент - раз у нас тут сегодня «час воспоминаний, то и ты меня послушай. И тоже – «держись за полотенце». Но сначала, скажи – а может Виктор быть представитель конкурирующих с тобой фирм? Он ведь тоже... «исследователь маркетинговых процессов».

- Нет здесь у меня никаких конкурентов – и дел нет. Чтобы «в простое зря не находится», я взялся за туристическое сопровождение Сидоровых, тем более, что они заранее всё оплатили. По сути дела, если не считать поездку на реку Квай, то у меня здесь... у самого «чистый отдых» со 100% предоплатой. Ведь никто не знал, что так печально для Николая это путешествие закончится. Так, что Виктор мне в принципе не может быть конкурентом.

Глава восемнадцатая

Вторая половина третьего дня. Воспоминания о моей молодости

В рассказах часто встречается это «но вдруг».
Авторы правы: жизнь так полна внезапностей!
Антон Павлович Чехов

Верил ли я Сан Санычу? Конечно, верил. Все происшедшие события подтверждали его слова. Но еще я пытался вспомнить с кем из предыдущей туристической группы он успел пообщаться за тот «час с небольшим», пока яхта стояла у пирса. Вроде бы с кем-то из отъезжающих он здоровался у отеля, а с кем-то прощался на пирсе... То ли старые знакомые, то ли бывшие деловые партнеры... Мог он провести «моменталку»? Мог. Даже в наше время активного действия спутников-шпионов, передачи шифрованной информации через интернет-каналы и спутниковые телефоны, бывают еще нужны «старые добрые способы», в том числе – «моменталка». Долго и муторно добираться до острова, жить здесь неделю, чтобы потом «в одно касание» передать материалы? Конечно, долго и муторно. Но порой не скорость поступления информации, а безопасность имеет важнейшее значение... Здесь на одиноком острове всё на виду и легче обнаружить контроль и слежку. Да и сама идея неспешной подготовки к передаче информации в наш суматошный век, когда счет на секунды, а тут срок исчисляется неделями – довольно оригинальна, а значит может быть выигрышной.

А может быть всё было не так? Может быть, есть на острове тайник – один турист закладывает информацию, а другой ее забирает... И они даже не встречаются друг с другом и никто никого не знает. Всё может быть, но мне нет дела до этих «шпионских игр», даже если это только промышленный шпионаж. И не важно – какая именно разведка здесь могла быть задействована: научно-техническая, военная или политическая... И чья она? Дай Бог, российская – если всё же тут такие «игры» ведутся. Но не моя это забота... Поэтому буду верить словам Сан Саныча.

Все эти мысли довольно быстро пронеслись в моей голове. Сан Саныч терпеливо ждал.
- Слушай воспоминания о моей молодости. Жила-была на белом свете девочка Люба. Она родилась в 1971 году в провинциальном городе, который всё же был областным центром. К двадцати годам Люба стала очень красивой девушкой с решительным характером. Еще через два года она закончила старинный сибирский университет по специальности «филология». Во время учебы вышла за муж за однокурсника – «тихого интеллигентного мальчика». И в первой половине «лихих девяностых» Люба вместе с мужем вернулась в родной город. Когда я впервые увидел мужа Любы, то первой и единственной мыслью была – «не пара», бросит она его...

Капитализм уже вовсю шагал по российским просторам и активно начинал развиваться рекламный рынок. Люба устроилась в региональном филиале российской медиакомпании, проработала год, затем развелась с мужем и уехала в Москву. И там красивая молодая женщина быстро сделала «блестящую карьеру» в рекламном бизнесе крупных зарубежных медиа-гигантов. Точнее сказать - в российском сегменте этих гигантов. Насколько мне известно, дважды или трижды Люба в Москве выходила замуж, каждый раз всё выше поднимаясь по карьерной лестнице. И это «не считая мелких увлечений» полу-романтического характера. Теперь это «крутая бизнес-леди» с очень хорошим личным капиталом...

- А ты как всё это узнал?

- Случайно нас судьба свела в филиале медиакомпании – я там службу информации организовывал в то время. Потом в интернете ее фото видел с краткой информацией о

служебной деятельности...

- Юрист, организующий службу информации в СМИ? Интересный ты человек... А была какая-то романтическая история или ты просто спал с этой Любой? – с веселой ехидцей в голосе спросил Сан Саныч. – Тогда ты еще ведь не был «старым импотентом»?

- Ваш неприкрытый цинизм меня огорчает. Не все красивые девушки, которые встречались на моем жизненном пути были в моих объятьях... Не с любОй я спал. К тому же именно тогда - «по большой любви» - я женился во второй раз. Нет, с Любой никогда не спал... Но не запомнить красивую женщину было нельзя.

- Ну, вот... теперь ты kota за уши тянешь...

- Во время завтрака на второй день нашего пребывания здесь, я подсел к столу, где сидели Ольга и Надежда. Цель была простой – в упор посмотреть на лицо Надежды. А после этого я с компьютера респешен распечатал скан ее паспорта. Это всё ты уже знаешь.

- Так... понял, откуда «ноги растут» твоих воспоминаний о поездке в Ленинград твоего друга с любовницей. Ты считаешь, что Люба прибыла сюда по паспорту Надежды Владимировой?

- Есть такой грех подозрения. Но хотя уверенность в результатах идентификации почти полная, но проверку всё же надо провести. И разобраться в интересе Виктора к Надежде, «которая Люба» - «усталая женщина, приехавшая на далекий остров отдохнуть и написать книгу».

- И как мы это провернем? – поинтересовался Сан Саныч.

- Хочу попробовать такую штуку, - начал я, но в этот момент вдруг послышался звук работающего мотора. Мы не сразу поняли, что это мотор катера, пришвартованного возле пирса. Звук начал удаляться. Вскочив с песка мы бросились в сторону пирса. Обогнув скалу и выскочив на пирс, увидели удаляющийся катер. Затем услышали звук выстрела, доносившегося откуда-то сверху, и раздался сильный взрыв. Над морем взметнулся столб воды и катер загорелся. Пока мы добежали до края пирса катер затонул.

Глава девятнадцатая

Вторая половина и вечер третьего дня. Размышления об объёме сосудов

Следы лучше вообще не оставлять,
чем пытаться их запутывать.
Из советов моего знакомого

Наверху возле отеля раздавались крики – там тоже видели и слышали взрыв катера.

- Пойдем наверх, - запыхавшись сказал Сан Саныч.

- Пойдем, но мне надо забрать телефон и полотенце. Забыл про него, когда рванулся к пирсу.

- Да и мое полотенце захвати, если не трудно. А я сразу в отель. Ох, как мне всё это не нравится. Тут уже точно убийство – потому, что после выстрела катер взорвался.

Да, это было убийство, но мы тогда, конечно не знали, что второе скоро будет совершено - через несколько часов после взрыва катера...

Сан Саныч побежал вверх по лестнице (лифт опять не работал), а я направился за вещами. У конца пирса я остановился передохнуть. Увы, уже не мальчик, и даже бег на короткие дистанции, заставляет сердце стучать слишком часто. Сан Санычу легче – он спортсмен... Мой взгляд остановился на песке возле пирса. А это что такое? Я долго смотрел на песок, потом перевел взгляд на волны, набегающие на берег. Еще через минуту, вернувшись к пирсу, стал снимать телефоном кусок берега. Точнее сказать – фотографировал следы на песке.

Памятник надо бы поставить человеку, который в одном корпусе объединил телефон и фотоаппарат. Как жаль, что в пору моей молодости не было таких прекрасных «цифровых игрушек». Я без всякого умиления вспомнил хороший, но большой и тяжелый «Зенит-TTL». Впрочем, по тем временам он считался малоформатным. Однако если его носить в руках или на шее целый день, то удовольствие от фотографирования совершенно исчезало.

Дальнейшие события этого дня происходили в таком темпе и были столь насыщены разными аспектами, что о них приходится вынуждено рассказывать отдельными фрагментами, нарушая подлинный хронологический порядок. Иначе все может перепутаться и станет совсем не ясным.

Итак – сначала о следах возле пирса. За столиком возле бара собрались Сан Саныч, Виктор, Ван и я.

- Ван, кто из сотрудников исчез – спросил Сан Саныч, - надо понять, кто пытался уйти на катере.

- Я думаю, что это был помощник повара Вэйдун ответил Ван. - Остальные на месте.

- Ты же нам раньше говорил, что на катере было мало бензина, - уточнил я, - и поэтому мы не могли бы его использовать, чтобы добраться до берега. Помнишь, когда вышка связи рухнула?

- Да, конечно. Того горючего, что было в баке хватило бы на пару часов, а это очень мало – катер дошел бы только до того места, где практически нет судоходства.

Тут в разговор вступил Виктор:

- Тогда на что надеялся Вэйдун, бежав с острова на этом катере? Что-то ведь заставило его попытаться скрыться с острова? И чего он боялся?

- Я не знаю, - ответил Ван, - может быть от хотел скрыться от опасности... от смертельной опасности. Но не сумел.

Не буду греха таить – некоторые сомнения в честности Вана у меня возникали. Не то, чтобы он нам врал или говорил частичную неправду. Иногда можно обойтись без этого – просто промолчать о правде или не всю правду рассказать. Надеюсь, что вы понимаете, о

чем идет речь? Это - «тонкие материи», но их надо различать и учитывать. Проверить слова Вана я не мог – без знания языка практически в той ситуации ничего невозможно было сделать. Наш полиглот Сан Саныч, тоже не всеми диалектами владел.

Я достал свой телефон, нашел нужные фотографии и показал их собеседникам.

- Это следы на песке возле пирса. Думаю, что сейчас волны прибоя уже смыли их. Но по фотоснимку ясно, что это – отпечатки канистр с бензином, которые Вэйдун загружал в катер. Издалека, под пирсом они были не заметны, да и народ там почти не ходил в последние дни.

Сан Саныч еще раз внимательно посмотрел на фотографии и что-то в уме начал высчитывать. Потом сказал:

- А что? Судя по количеству отпечатков канистр вполне могло хватить горючки, чтобы добраться до берега на катере. И не пришлось бы болтаться в море с заглохшим мотором.

- Мы не знаем объем канистры, - резонно заметил Виктор, - по снимкам можно представить площадь ее дна, но не высоту, а, следовательно, невозможно точно определить объём. Если канистры высокие, то в них могло входить не 30, а 50 литров.

- Да... согласен с Виктором, - сказал Сан Саныч, - и хочу уточнить, что не во всех канистрах мог быть бензин. Наш беглец еще должен был взять питьевую воду. Это в идеальном варианте он мог добраться до берега за десять или двенадцать часов с учетом максимальной скорости катера. Но в море нет идеальных условий, поэтому в первую очередь он должен был подумать о питьевой воде. То есть, взять с собой, как минимум, одну канистру с водой... А я бы, на его месте, взял больше. Уж лучше несколько дней болтаться в теплом море с заглохнувшим мотором, чем умирать от жажды.

Потом Сан Саныч повернулся ко мне.

- Петрович, а ты молодец – заметил следы на песке. А я пробежал туда и обратно и даже не взглянул.

- Зайца в цирке за полгода учат на барабанах играть, - отшутился я, но шутку никто не понял. Откуда им знать, что в феврале теперь уже очень далекого 1980 года так мне сказал наставник. И добавил – и тебя всему за год научим, а уж дальше сам совершенствуйся в «игре на барабанах».

Собеседники ждали расшифровки моей шутки, но я заговорил о другом.

- Все эти вычисления интересны, но остался вопрос – а где Вэйдун взял эти канистры с горючим?

Над столом повисла тишина и наши взгляды скрестились на Ване. Он молчал. А когда молчание затянулось, Сан Саныч жестко спросил:

- Ван, ты язык проглотил что ли?

- Не знаю, - проблеял Ван. Виктор молча смотрел на него, но под таким «спокойным» взглядом и мне было бы очень неуютно.

- Я правда не знаю, - почти прошептал Ван.

Пришлось мне вмешаться.

- Сан Саныч, Ван действительно может этого не знать. Но нам надо найти этот тайный склад – ведь где-то бензин хранился, до того, как Вэйдун перетащил его на катер. Про него точно знал «неудачливый беглец»... и может знает кто-то еще. Но, этот «кто-то» – не обязательно Ван, который работает здесь «без году неделя». И может быть мы там не только бензин найдем...

Все замолчали, обдумывая сказанное.

- Да, надо искать, - сказал Виктор, - но перед этим неплохо было хоть чем-то вооружиться. Сан Саныч согласно качнул головой.

- У нас нет никакого оружия, - печально сказал Ван.

- И даже кухонные ножи уже сломались? - довольно ехидно уточнил Сан Саныч. – Ван неси из кухни самые большие ножи.

- И топорики для поваров, - добавил Виктор.

- А также планы зданий и помещений, расположенных на острове, и хорошие ручные фонари - это уже я внес предложение.
Осмотры и обыски на больших площадях без карт и схем производить трудно, а в темных помещениях без фонарей это делать просто невозможно.

Глава двадцатая

Вторая половина третьего дня.
«Вам не надо брать в руки это оружие...».

Обходя разложенные грабли
ты теряешь драгоценный опыт.
Чье-то мудрое высказывания

Все, что может быть использовано как оружие,
будет использовано как оружие.
Станислав Лем

Поиски затянулись до вечера, но «оно того стоило». Перед их началом Ван принес здоровый нож-измельчитель, больше похожий на топор, нож для шеф-повара, длинный нож для нарезки и еще пару-тройку обычных кухонных... И стопку листов бумаги с планами помещений.

Сан Саныч и Виктор выбрали себе по одному большому и одному нормальному кухонному ножу. Ван взял нож для шеф-повара. Разглядывая бумаги, краем глаза я видел, как Виктор взвешивал ножи на руке, как мгновенно перебросил нож небольшого размера из прямого хвата правой рукой в обратный хват левой... Умелец...

Видя, что не принимаю участия в увлекательной процедуре выбора ножей, Сан Саныч спросил:

- «Когда срываешь былинку, вздрагивает вся Вселенная?»

Виктор и Ван удивленно посмотрели на нас. Я молча кивнул.

- Не валяй дурака – не известно с чем или с кем встретиться придется.

- Сан Саныч, я не боец-ножевик. Мое оружие – мозги. Их, конечно, можно крепко повредить или отобрать у меня... вместе с головой. Но это обстоятельство не делает из меня бойца... Каждый должен правильно использовать свои навыки и возможности. Я же вижу, как ты и Виктор умело взяли за ножи... Особенно Виктор... Пусть один из нас будет безоружным.

Потом мы посмотрели планы и схемы. И опять я обратил внимание на Виктора – он явно привык быстро читать карты и схемы. Однако в этот раз промолчал – помнил, как Виктор взглянул на меня после слов «боец-ножевик». Ни к чему мне «удивленные взгляды» мужчин... пусть лучше девушки глядят с удивлением и постоянным восхищением.

Я сходил к себе в домик, одел джинсы с ремнем и обулся в кроссовки. На ремень повесил ручной электрофонарь, в карман сунул футляр с запасными очками. На выходе столкнулся с Ольгой.

- Ты куда? – спросила она.

- «Дурная голова ногам покоя не дает» - пойду с мужиками погуляю по окрестностям.

Вдруг что-нибудь интересное увидим. А вы соберитесь стайкой и присядьте у бара... не шарахайтесь по острову.

- А... - Ольга что-то хотела сказать, но я решительно прервал ее.

- Всё, дорогая, некогда, вечером поговорим. Сгоняй всех в бар и пейте прохладительные напитки. Это очень полезно в жарком климате для нежной женской кожи.

Про утомительные поиски и осмотры рассказывать не буду – скучное это дело. Тайник мы нашли через 2,5 часа в одном из складских помещений, вырубленных в скале. Возле стены до самого потолка стояли коробки со стиральным порошком, мылом, туалетной бумагой и прочей хозяйственной мелочью. В верхнем ряду не было одной коробки и Виктор углядел электропровод, уходящий в стену. Отодвинув коробки, мы увидели дверь в стене. Само интересное, что она была закрыта, но в замке торчал ключ. Видно последний посетитель склада просто забыл забрать ключ.

В большой комнате-тайнике мы увидели канистры с бензином, коробки мясных и рыбных консервов, какие-то нейлоновые тросы, бухты толстых и тонких веревок, и еще «черт знает что». Там же было оружие: два помповых ружья, которые Сан Саныч определил, как охотничьи «Винчестеры 1300», три шестизарядных револьвера, с откидным барабаном, которые Виктор назвал «Тип 05 классической конструкции», четыре длинноствольных пистолета никому не известной марки с ПБС, в просторечии именуемые «глушителями!». Про них Сан Саныч ухмыляясь сказал: «Это для любителей тишины».

Там еще были разные патроны, бронежилеты, ножи и что-то похожее на гранаты. Виктор пояснил, что это – светошумовые боеприпасы и дымовые гранаты. Он предложил всем вооружиться револьверами и пистолетами, Сан Саныч и Ван, по всему было видно готовы были поддержать эту безумную идею. Но тут я призвал мужиков к проявлению здравого смысла.

- Очнитесь, господа! Я не знаю какие в этой стране законы, но очень сомневаюсь, что они разрешают частным лицам свободное владение или ношение короткоствольного огнестрельного оружия. И тем более – иностранцам. И вряд ли в качестве наказания за нарушение запретов используются штрафы – наверняка, лишение свободы... Второй момент – никто из вас не знает, где это оружие раньше использовалось и что «на нем висит»? Может быть, какое-нибудь «смертное злодейство» да не одно. «Оно вам надо» - влипнуть в какую-нибудь историю с чужим оружием в руках в чужой стране? И третье – вы с кем на острове воевать-то собрались?

Очнулись... Сан Саныч меня поддержал:

- А ведь наш «гуманист и пацифист» прав. Одно дело кухонные ножи для возможной самозащиты, и совершенно другое – пистолеты в руках... которые «случайно» и выстрелить могут.

Виктор с явной неохотой положил на полку пистолет, который держал в руках. Я вытянул из заднего кармана джинсов носовой платок и протянул его Виктору:

- Оботри всё, чего руками касался. Платок потом верни мне – я сам от него избавлюсь.

Сан Саныч демонстративно и громко хмыкнул. Виктор помедлил, посмотрел на него и на меня, но платок взял и протер им все оружие, за которое брался.

- Всё, уважаемые господа, закрываем эту «пещеру сокровищ», маскируем обратно дверь коробками и сваливаем отсюда со словами «Усталые, но довольные ребята возвращались домой». Нам надо еще по списку сотрудников отеля хотя бы бегло пройти. Теперь ясно, что «убийца» среди них... «или убийцы».

Сан Саныч, тебе как самому разумному, поручаем хранить «ключ к богатствам», - я перевал ему ключ от тайного склада.

Возражений не последовало.

Наш «военно-лингвистический совет» заседал на террасе возле большого бассейна, подтянув шезлонги и столик, который устали пивными бутылками. После того как я убедился, что Ван сам не мог стрелять по катеру, я попросил у него список сотрудников отеля и предложил дать краткую характеристику каждого. Имена Ван назвал, а вот с характеристиками ничего не вышло. Кроме стандартных фраз, «старателен, нарушений не было» Ван толком ничего не сказал. Расшифровка имен, тоже ничего не дала... И,

наверное, в принципе ничего не могла дать. Вот такой получился список:

Фа (выдающийся) – шеф-повар.

Вэйдун (защитник востока) - помощник повара.

Джидан (здоровый мальчик) - кухонный рабочий и официант.

Фенг (острое лезвие) – кухонный рабочий и официант.

Ксиабо (маленький борец) – я напрочь забыл, что он делал, хотя Ван говорил (не та уже память, не та).

Хонгсаван (небесный лебедь) – бармен.

Цзинсун (сильная сосна) - техник, обслуживающий «все движимое и недвижимое оборудование» в отеле, а также кладовщик.

Джен (корень) – портье и садовник.

Ким Кук (золотая хризантема) – горничная.

Нгок Бич (драгоценный нефрит) – горничная.

Понг – массажистка. Но это было не имя, а тайская фамилия, что-то вроде «веселая» или «щедрая». Ван сам не помнил ее имя.

Но реальных результатов нашего «линг.совета» не было. Сан Саныч правильно сказал, что это - «тупиковая дорога» и мы зря ломаем свои головы в надежде найти убийцу таким способом. По его мнению, китайские имена до сих пор могут даваться в соответствии с древними традициями той или иной провинции. Самые популярные имена напоминают список добрых напутствий в жизни. Но сейчас многие родители называют мальчиков на западный лад. Кроме того, стрелок мог устроиться в отель под чужим именем. Пришлось согласиться, что версия моя была «красивой, но бесплодной». Ну, что же – вовремя отказаться от собственных заблуждений, это определенная заслуга. «Мой опыт – сын ошибок важных...».

Мы вернулись к бару, присели за столики и с большим удовольствием снова взялись за холодное пиво. Но предварительно зашли на кухню, вернули все ножи и там же оставив фонари. Ван сказал, что потом все сам уберет. На вопросы женщин, мы отвечали, что ничего интересного не нашли. Уж не знаю, поверили они нам или нет? Но все долго обсуждали взрыв катера и гибель Вэйдуна.

Глава двадцать первая

Вечер третьего дня.

О пользе изучения философии и логики

Есть три ошибки в общении людей:

первая - это желание говорить прежде, чем нужно;

вторая - застенчивость, не говорить, когда это нужно;

третья - говорить, не наблюдая за вашим слушателем.

Конфуций

Через полчаса после ужина Виктор пошел к себе. Подождав несколько минут, я незаметно кивнул Сан Санычу и сказал, что тоже пойду передохну немного. Ольга дернулась было встать со стула, но поймав мой взгляд и недвусмысленный жест рукой, села обратно.

Вскоре в мою дверь постучал Сан Саныч. Я открыл, и он зашел. Недвусмысленно пошевелив свои уши руками, правой я помахал над головой, а указательный палец левой прижал к губам. Сан Саныч догадливо кивнул и спросил:

- Ваши предложения, мой дорогой друг?

- Предлагаю посоветоваться с Виктором. Он сегодня определённо проявил себя как

эксперт в некоторых очень специфических вопросах. У меня, например, таких знаний нет.

- Полностью согласен с предыдущим оратором и у меня знания по многим специальным вопросам отсутствуют. Пойдем?

По дороге к Виктору я спросил:

- Игры про доброго и злого следователя знаешь?

- А то! И мы кино смотрим, и мы когда-то книжки читали...

- Роль «злого» исполнить сможешь? Но «без фанатизма»...

- А ты, «гуманист», значит «добрым» будешь, - добродушно засмеялся Сан Саныч.

- Добрые предложения должны делать добрые люди, - ответил я любимой фразой и включил диктофон на своем телефоне.

Виктор явно не ожидал увидеть нас у своих дверей.

- Приглашай – посоветоваться надо, - с широкой улыбкой сказал Сан Саныч, стоя у порога. Виктор молча посторонился. Мы прошли и присели у журнального столика, причем я сел спиной к окну. Хозяин отошел к холодильнику и спросил

- Может выпьете чего-нибудь? - он явно старался изобразить гостеприимного хозяина.

- Потом, - ответил ему я, - сначала нам действительно надо серьезно поговорить.

Виктор тоже присел.

- Понимаешь, начал я, - в суете после взрыва катера как-то на задний план отошли вопросы кто и откуда стрелял? «Ежу понятно было», что стрелок не будет дожидаться, пока кто-то «любопытствующий» не придет посмотреть на «такого меткого». Ясно, что пальнул умело и тут же скрылся.

А вот завтра можно попробовать отыскать винтовку или иное оружие, из которого были произведены выстрелы по катеру. Но для этого надо определить место и расстояние, поправку на угол цели, возможность прицельного выстрела при движении катера по морской поверхности... может быть, учесть силу притяжения, которая воздействует на пулю...

Теперь усмехался Виктор.

- Что-то для философа и коллекционера акварели у тебя слишком специфические познания и вытекающие из них вопросы. Наводит на определённые размышления...

- Ну, что ты, не надо ненужных подозрений, - спокойно ответил я и широко улыбнулся. - На самом деле все объясняется совершенно обыденными вещами или их комбинацией. Да будет тебе известно, что изучение логики является... и всегда являлось частью общефилософской подготовки. И многие выдающиеся философы были одновременно и блестящими логиками. В любом случае философская подготовка подразумевает изучение причинно-следственных связей. Кроме того, я не всегда был философом, хотя и любил философию с юных дней. И акварель коллекционирую только тридцать лет из шестидесяти.

А логика моих рассуждений проста – чтобы попасть с одного выстрела, сделанного с вершины скалы, в катер «пляшущий на морской волне», надо обладать определёнными навыками стрельбы и, возможно, снайперской винтовкой. Можно, конечно, обшарить все верхушки острова, но лучше сузить зону поиска.

- Мне не совсем понятно, почему вы решили, что я смогу определить сектор стрельбы? – поинтересовался Виктор.

- Виктор, складывается впечатление, что ты не хочешь нам помочь - с нажимом в голосе сказал Сан Саныч, - и это тоже наводит на определённые размышления...

Ну, вот – пошла игра в «злого следователя». Теперь снова «мой ход». Я внимательно посмотрел на Виктора, благо свет падал на его лицо, и сказал:

- Подожди, Сан Саныч, я кое-что объясню товарищу майору.

На миг лицо Виктора дрогнуло, но он остался спокойным и ничего не сказал. Пришлось продолжать по заготовленному варианту:

- До выхода на пенсию я работал в разных муниципальных и государственных органах на различных штатских должностях – начальником отдела экспертизы, советником по широкому кругу вопросов и прочее, прочее, прочее. И однажды меня направили на научно-практическую конференцию по вопросам муниципального развития, которую организовывала Тюменская областная Дума. Проходила эта конференция в Ишиме. Глава города подготовил для участников экскурсию по Ишиму, и в разговоре упомянул про то, что воинский городок уже несколько лет пустует, после вывода оттуда военных связистов. В первый наш совместный вечер – между чтением стихов о любви - я краем уха слышал, как ты кому-то из женщин говорил, про то что, когда служил в Ишиме у тебя красивая девушка была.

- Да уж... «логика у тебя железная» – раз в Ишиме дружил с красивой девушкой, то могу «на глаз определить сектор снайперской стрельбы на скале в экваториальных водах».

- Виктор, он не такой дурак, как на первый взгляд кажется, - подал свою реплику Сан Саныч, - тебя где учили «недооценивать противника»?

- Что уже «противник» среди нас появился? – мгновенно отреагировал Виктор.

Держался он спокойно и уверенно. Но и я еще не все сказал...

- Сан Саныч, да подожди ты с упреками, - примирительно сказал я. – Можно продолжать?

- Валяй, - добродушно улыбнулся Виктор.

- На следующий день, когда я в бассейне девушкам рассказывал о своей нереализованной мечте прыгнуть с парашютом, ты заметил, что сделал не один прыжок. Так было? Ничего я не напутал?

- Так было – ничего не напутал. Не один раз я прыгал с парашютом. И что? - Виктор был абсолютно спокоен.

- А вчера на мой вопрос о готовности понырять и поплавать с аквалангом ты что сказал?

- Спросил для чего нырять. Умею с аквалангом обращаться. Ну и что? Красивая девушка в Ишиме, парашют и акваланг... Выводы-то какие? Не пойму - к чему ты клонишь?

- А он к тому клонит, - захохотал Сан Саныч, - что наличие определенных навыков хорошо укладывается в определение «специальная парашютно-десантная и водолазная подготовка». Конечно, не каждый майор может этим похвастаться. Но ты его дальше слушай – настоящий философ зря слово не скажет. Пиво у тебя в холодильнике есть? Что-опять в глотке пересохло.

- Пива нет – в холодильнике только вино, а в баре - коньяк, ром и текила есть. - ответил Виктор.

- Сан Саныч, притащи пива из бара... На троих – я тоже нынче пивком побалуешь. И на девушек посмотри – как они там без мужского внимания?

Сан Саныч без споров согласился «сгонять за пивом», «глянуть на девушек» и ушел.

Нужная психологическая обстановка была создана для продолжения разговора.

- Много лет назад я где-то прочитал, что до 95% разведывательной информации находится в открытых источниках. Аналогичная ситуация с экономической информацией...

Впрочем, что это я тебе – директору маркетингового агентства – рассказываю азы профессии... Сегодня я внимательно наблюдал как ты обращаешься с ножами, с какой неохотой положил пистолет на полку...

Рота связи действительно располагалась в военном городке в центре Ишима. Но раньше там была учебная часть спецназа РВСН, позднее переведенная куда-то под Новосибирск. Мэр Ишима коротким словом «спецназ» обозначил тех, кто там служил. А уж представить чему там учили было не сложно: охране стратегических объектов и борьбе с диверсионно-разведывательными группами противника, разведке, боевому охранению и сопровождению колонн, прикладной рукопашке ... Может быть, я что-то упустил как лицо, сугубо гражданское?

- «Болтун – находка для шпиона», - буркнул Виктор.

- Ты это про меня или про ишимского мэра?

- Про мэра.

- Да... мэры они такие... Не всегда базар фильтруют. Знал я одного мэра, который решил выделиться оригинальностью избирательной кампании, пришел на предвыборный митинг в СИЗО и бодро заявил: «Я очень рад видеть вас здесь»...

Что же касается вопроса, который ты хотел бы задать, но воздерживаешься, то ответ простой. Я просто прикинул твой возраст, предполагаемые годы службы в Ишиме, умение обращаться с оружием, парашютом и аквалангом, и сделал вывод о службе в специальных подразделениях Министерства обороны. Как подтверждение – сегодняшний разговор. Я говорил о месте, с которого был произведен выстрел, а ты – о «секторе снайперской стрельбы». Мелочь, а приятно. А сам факт твоей службы в армейском спецназе вряд является государственной или военной тайной. Так?

- Так... это - не тайна. Просто не привык я рот разевать и языком трепать, когда дело службы касается.

- И это – правильно!

- Про выстрел по катеру вот что могу сказать – конечно, из пистолета на таком расстоянии его не достать... Винтовка или карабин нужен. Кроме того, было два выстрела – сразу один за другим, поэтому звук почти слился и только опытное ухо могло различить. И скорей всего пули были зажигательные, поэтому канистры с бензином и взорвались. Виктор замолчал, о чем-то раздумывая, потом кивнул головой и продолжил:

- Но для взрыва после выстрела должно быть совпадение нескольких факторов: высокая температура в полупустой канистре с нагретыми парами бензина - то есть избыточное давление... по сравнению с нормальной ситуацией. Тогда при попадании трассера на выходе пуля и подожжёт истекающие пары бензина, будет взрыв канистры.

Теперь задумался я и стал вслух прикидывать варианты:

- Жаркая погода у нас есть... Если первая пуля просто прошила полную канистру – без взрыва, то все равно бензин начал вытекать... Вторая пуля или могла попасть в неполную канистру и взорвать ее, или иным образом поджечь вытекающий бензин и с последующим взрывом. Возможен еще вариант с минированием катера и совпадением по времени взрыва и стрельбы. Ну маловероятным кажется мне такое совпадение из секунды в секунду. Да и зачем катер минировать? Дойти до берега с тем запасом горючки, которая в баках оставалась, нельзя было, а вот покататься или на рыбалку выйти недалеко вполне можно. И тогда вопрос – зачем взрывать случайных людей? Нет! Более разумным кажется все-же взрыв после выстрела. А ты как думаешь?

- Пожалуй... всё же взрыв как результат выстрелов... Сейчас уже стемнело, а завтра попробуем найти позицию стрелка. – Виктор помолчал и добавил, - зря я логиков и философов недооценивал... А как ты догадался, что я майор?

Глава двадцать вторая

Поздний вечер третьего дня.
Дружеские беседы под холодное пиво

Согласно закону Запада,
кольт 45-го калибра бьет четырех тузов.
Билл Джонс

В тот момент, когда прозвучал вопрос Виктора, в номер без стука ввалился Сан Саныч с шестью бутылками пива в руках и с порога спросил:

- Ну, что? Раскололся майор?

- Сан Саныч, Вы меня огорчаете... Какой раскол? Откуда такие выражения? Мы с Виктором обсуждали вопрос необходимости таких научных и учебных дисциплин как логика и философия. Он признает, что они имеют право на существование. Предложил на завтра свою помощь в обнаружении точки, откуда велась стрельба. Давай пиво открывай быстрее – умные разговоры горло сушат.

Виктор достал три пивных бокала, а Сан Саныч сноровисто разлил пиво. Он поднял свой бокал и провозгласил:

- За обнаружение!

Дождавшись пока мы начнем пить, и Виктор наполовину опустошит свой бокал, Сан Саныч, глядя в упор, спросил его:

- Ты нам всем жучков для прослушки насовал или только бабам?

Вот тут Виктор захлебнулся и закашлялся. Это не было притворством... несколько секунд. Но когда кашель стал затягиваться – Виктор явно тянул время, чтобы сформулировать ответ – я добавил:

- Виктор, давай поговорим без дураков. «Не надо песен», что ты ничего не понимаешь. Мы точно знаем, какой комплекс для прослушки ты купил в Паттайе, в каком магазине и сколько за это заплатил. При необходимости будет копия кассового и товарного чека, а также видеозапись самой покупки, сделанная камерами видеонаблюдения в магазине. Сан Саныч взглянул на меня и тут же отвел глаза. Виктор поставил свой стакан на столик. Выглядев он растерянным... или хотел так выглядеть в наших глазах?

- Бл...ь, вы ребята кто? Коллекционеры, искусствоведы и «философы в штатском»? Я же проверялся перед тем, как в тот магазин зайти... И выбор магазина был случайным – таких там десятков или больше... И что вы от меня хотите?

- «Правду, одну только правду и ничего кроме правды», - сказал Сан Саныч. Чеканная фраза – такие пишут на века.

- Виктор, если бы не трупы, не убийства и не взорванный сегодня катер... И не сложившаяся в целом ситуация, - уточнил я, - нам было бы совершенно безразлично за кем ты наладил акустический радиоконтроль и кого круглосуточно пишешь. Вообще было бы наплевать – кто ты и что ты здесь делаешь? Отдыхаешь или работаешь...

Но ситуация очень поганая и нам всем на этом острове крупно не повезло. Но одним уже смертельно не повезло, а другие еще живы. И с непонятками надо срочно разбираться.

Снова встрял «злой полицейский» Сан Саныч:

- Поэтому Витя, или ты колешься... как сухое полено, и мы тебе верим, или делаем другие выводы и начинаем тебя подозревать «во всем сразу» и еще немножко больше.

Так... снова «доброму» пора на сцену...

- Виктор, у нас есть видеоролик... и хорошо видна на экране женская сумочка. Я этому эпизоду присвоил поэтическое название – «Бережное обращение с «жучками». И свидетель есть, который видел, как ты днем выходил из номера Надежды, пока она плавала в бассейне. Если будешь отрицать – можем очную ставку провести... А можем

просто жучки собрать... там, где они обычно не водятся.

В комнате повисла тишина... («Э-э... «злой»! Ты уснул что ли? Твой выход... Молчит «злой»... не слышит мои мысли? Потерял нить разговора или вдохновение пропало? Придется «доброму» продолжать свои речи и «пряником манить»).

- Виктор, у меня есть версии... по поводу того, что ты здесь делаешь... И если мы услышим правду, то можешь рассчитывать на нашу помощь. Я расскажу тебе про конкретного человека то, что ты сам никогда не узнаешь... Информация - «без дураков» - эксклюзивная... и надеюсь, что она облегчит тебе принятие решений.

Виктор думал, я затаил дыхание – лишь бы сейчас Сан Саныч не влез и не испортил игру.

- Хорошо, - сказал Виктор, - договорились. Но на равных условиях. Вы тоже о себе расскажете. Что вас интересует?

(Молодец! Мне нравится этот парень, - подумал я. - Изящная попытка узнать, что же мы сами-то знаем. Классическая методика.)

- Давай с самого начала, - сказал Сан Саныч, - ты действительно директор и владелец екатеринбургского агентства маркетинговых исследований.

- Да.

- А конкурентной разведкой агентство занимается? - продолжал Сан Саныч.

- Иногда.

«Точно молодец! – я мысленно восхищался Виктором. На два развернутых вопроса дал ответы – по одному слову. Ну, что же пора и мне несколько вопросов задать».

- Виктор, сотрудники агентства пишут научные статьи или обзоры?

- Нет... у нас другие задачи.

(Молодец! Но ответил с замедлением)

- Сколько глубинных интервью в год проводится твоими сотрудниками? Примерное число...

- Не помню... «Не царское это дело – прикажу отрахают» ... Я – директор! Другие этим занимаются.

(Отлично! В ход пошли «шутки юмора». От конкретики уходит).

- Агентство оказывает детективные услуги?

- Бывает...

- Какова доля детективных услуг в доходах агентства?

- Не помню...

- Директор и владелец агентства не помнит о доходах агентства?

- Не помню точно...

- Самому не смешно?

- Да у меня зам. по экономике за этим смотрит. Мое дело - общее руководство, контроль и все такое. Главное, чтобы деньги за работу нормальные шли.

(Молодец. Думает, что выкрутится. Но ответы стали многословнее. Однако, продолжим... Усилим темп... Лишь бы Сан Саныч не вмешался).

- Виктор, а до того как создать агентство маркетинговых исследований, ты чем занимался?

- Был инструктором физической подготовки в управлении налоговой полиции. Точнее, начальником отдела физической подготовки.

- Любишь рукопашку? Сейчас занимаешься? В соревнования участвуешь?

- Да. Руководжу спортивным клубом... на общественных началах. Иногда на соревнования езжу – не сам выступаю, судейством занимаюсь.

- Виктор, давай подведем промежуточный итог. Я верю твоим словам, что ты владелец и директор агентства маркетинговых исследований. Верю, что любишь рукопашку, участвуешь в соревнованиях, что руководишь спортивным клубом на общественных началах. Подтверждением является, что ты в прекрасной физической форме – с террасы видел, как ты в море плавал – очень впечатляет. Верю, что агентство занимается конкурентной разведкой и оказывает детективные услуги. Я ничего не пропустил?

- Вроде бы ничего..., - ответил Виктор, явно ожидающий подвоха с моей стороны. Сан Саныч молчал, видимо понял, что его помощь пока не нужна.
- Отлично! Еще вопрос – много в агентстве работает бывших сотрудников милиции-полиции, разведки, контрразведки и прочих силовых и специальных структур?
- Ну, есть, конечно, они все хорошие работники, бывшие офицеры. На них можно положиться в серьезных делах.
- Прекрасно. А теперь скажу, чему я не верю. Пойдем по пунктам. Не верю, что инструктор по физической подготовке – а я бы уточнил – «по боевой и физической подготовке», даже бывший начальник отдела, после увольнения из управления налоговой полиции самостоятельно создает и раскручивает агентство маркетинговых исследований. Формально ты владелец и директор, но реально бизнес делают и руководят другие люди. И поэтому агентство процветает, пока номинальный директор занимается рукопашкой, ездит на соревнования и руководит делами спортивного клуба. Маркетинговые исследования – это лишь вывеска. Основной доход приносят конкурентная разведка, детективные услуги и бизнес-шпионаж. Реальные владельцы не желают светиться - причины могут быть самыми разными, в том числе – то, что они еще носят погоны, возможно с генеральскими звездами, и занимают высокие посты. Скажи в чем ущербность моих выводов?
- А почему ты решил, что агентство процветает? Я про это ни слова не говорил...
- Ты же хвалил своих работников! Будут классные специалисты за гроши работать? Или ты им зарплату задерживаешь, чтобы в отпуск съездить? Мы-то знаем, сколько вот здесь неделя отдыха стоит?
- Кстати, а ты сам-то, бедный пенсионер, на какие деньги сюда приехал?
(Ага, стадия «встречной атаки» началась «вопросом на вопрос». Молодец!)
- А вот тут нет загадки – дочь подарок сделала. Работает в одной крупной северной нефтегазовой компании и на очень хорошей должности. Это первое. Есть еще и второе – с чего ты взял, что я – «бедный пенсионер»?
- Слушай, ты реально кто? Чем по жизни занимался?
(Опять вопросом на вопрос. Ну, что же – я и сам так могу).
- А сам что про меня и Сан Саныча думаешь? Включи логику...
- Не разведка... и не менты. Да и на особистов не похожи....
- Виктор, «все мимо»... Не знаю, как Сан Саныч, а я даже в Советской армии не служил. В российской, впрочем, тоже не служил. И в ментовке не пахал и в КГБ не работал. Я вообще к спецслужбам никогда никакого отношения не имел. Хочешь верь – не хочешь и верь. Но пусть отсохнут мои яйца, если я вру.
Я действительно сказал Виктору правду и поэтому «не рисковал» своими половыми органами. А то, что десять лет всё же носил мундир, так про это зачем говорить, если никто специально не спрашивает?
- А навыки откуда?
- Какие навыки?
- Допрашивать?
- Сан Саныч, а Виктор-то шутник смеется он, друг мой, над навыками общения, обычную беседу допросом называет.
(Пусть ещё задумается – кто мне друг – он или Сан Саныч?)
- Виктор, я же тебя предупреждал – не считай ты его дураком. Сам он дураком может сколько угодно прикидываться – да вот Бажена его таким считает, и еще подозревает, что он плохие стихи пишет. Но если ты хочешь с нами в одной команде быть и рассчитываешь на нашу помощь – «включай логику».
- (А, вот теперь Сан Саныч молодец – даже про свою службу в армии ничего не сказал. И черт его поймет – носил ли он когда-нибудь погоны. И если носил – то какие? И про Бажену хорошо ввернул).

- Виктор, ты знаешь, что такое перекрёстный допрос? – задал я отвлекающий вопрос.
- Ну, в общем-то... когда двое...или трое допрашивают одного на следствии или в суде.
- Почти правильно. А как это словосочетание звучит на английском языке?
- Не знаю.
- С легкостью ликвидирую пробел твоих знаний в этом вопросе. Звучит как Cross-examination. И ключевое слово здесь – экзамен. Я почти двадцать лет студентов на экзаменах «допрашивал». Некоторые были как умные собаки – всё знали, но сказать не могли, а выпускать-то их надо... Самые яркие примеры перекрёстных допросов – это сдача государственных экзаменов, когда «перекрёстный допрос» выпускника ведет комиссия из нескольких человек.

И так я «насобачился», что из 100 экзаменующихся всего тремя вопросами 99 мог «в чистую завалить». Давай пари заключим, что ты, человек с высшим образованием и богатым жизненным опытом, «целый директор» агентства маркетинговых исследований, на простые вопросы ответы дать не сможешь?

- На что спорим?

- На бутылку Hennessy: объем не менее 0,7, производство и розлив только Франция - Hennessy Paradis – или Hennessy Richard – на твое усмотрение.

Сан Саныч, услышав это просто заржал:

- Витя, заключаю пари, ты человек не бедный – проспоришь и отдашь. Но ставь обязательное встречное условие – после проигрыша – твоего проигрыша - Олег тебе должен рассказать анекдот, как две группы юристов на коробку коньяка пари заключали. А я буду рефери! Ты мне веришь?

- Ладно, - немного подумав сказал Виктор, - сегодня уже некуда спешить, заключаем пари на твоих условиях, но с обязательством рассказать анекдот. Сан Саныч, разбивай!

(Это тебе спешить некуда, потому, что ты не хочешь «колоться» и рассказывать о своих делах – вот и тянешь кота за уши. А у меня ситуация другая – но попробовать дожать тебя надо сегодня обязательно, а для этого подойдут и простые методы интеллектуально-эмоционального воздействия... Чтобы не считал ты себя самым умным и самым хитрым – все это мгновенно пролетело в моей голове).

Мы пожали руки друг другу, Сан Саныч символически «разбил» рукопожатие.

- Первый вопрос: Каждый ли человек в России имеет право на жизнь?

- Каждый, даже я знаю, что это в Конституции записано.

(Класс! Как ты парень сам подставился... на этой теме я тебя точно дожду – легко, просто и даже с изяществом).

- Отлично, что ты знаешь Конституцию – пригодится. Да, в статье 20-й написано «Каждый имеет право на жизнь». Пять хороших слов... Но там же – в Конституции – чуть ниже написано «смертная казнь разрешена за совершение тяжких преступлений». Так значит ли это, что не каждый имеет право на жизнь»? Поэтому вопрос простой – каждый или не каждый в России имеет право на жизнь?

- В России нет смертной казни с 1993 года – это я точно знаю. Тут ты меня с толку не собьешь!

(Ага, значит он всё-таки боится, что в других вопросах я могу его сбить с толку... Это хорошо).

- В России действует мораторий на исполнение смертных приговоров, но это не означает, что приговоры не могут выноситься. Как высшая мера наказания смертная казнь в России не отменена и об это прямо написано в Конституции. А это значит, что не каждый имеет право на жизнь.

- Витя, - в разговор опять вмешался Сан Саныч – возвращаясь на автобусе с реки Квай, я с ним заговорил про эвтаназию и аборт – никогда в жизни на эти темы у меня не было столь интересной беседы... Особенно про запреты на самоубийства в раннем христианстве с их экономической основой, и указы Петра Великого про позорящие наказания... А

некоторые части постановления ЦИК и СНК СССР 1936 года «О запрещении абортов» он наизусть цитировал...

- Сан Саныч, не отвлекай, а то Виктор решит, что мы ему «информационную перегрузку мозга» устраиваем.

- Ну, что Виктор, продолжаем?

Виктор молча кивнул.

- Вернемся к Конституции. В России есть три ветви власти – законодательная, исполнительная и судебная. Но к какой ветви власти относится Президент?

- К исполнительной – под ним правительство, министерства и губернаторы.

- Согласен. Но разве представитель исполнительной власти занимается законодательной деятельностью? А наш Президент законы, принятые ГосДумой и одобренные Советом Федерации, подписывает. А это, согласись, уже законодательная деятельность. И соответственно, законодательная ветвь власти.

- Да, пожалуй... как это про это я раньше не думал...

- Но Президент еще осуществляет функции судебной власти...

- Да ладно... тут ты мне лапшу на уши уж точно не навешаешь – суд у нас независим и президент никого не судит...

- Согласен и про независимый суд, и про то, что президент сам никого не судит. Но Президент назначает федеральных судей – а это функции судебной ветви власти... Кроме того, в России только Президент может помиловать осужденного... И это тоже относится к судебной власти.

Виктор заметно помрачнел. Оно и понятно – кому охота дураком выглядеть... даже в собственных глазах. Но какой черт его за язык дернул? Не ляпнул бы про Конституцию, мне бы сложней было.

- Ну, и третий вопрос – про любовь. Упоминается ли в действующей российской Конституции слово «любовь»?

На Виктора было жалко смотреть. Нужный уровень подавленности почти достигнут. Я его понимаю, – скажи «да, упоминается» - Сан Саныч может заржать и скажет, что Конституция, это не любовный роман или еще что-нибудь в таком же духе. Скажи «нет» - тоже может начать подколки про «брак по любви» и семью, родителей и детей.

Сан Саныч опять захохотал и увидев наши взгляды, пояснил:

- Старый советский анекдот вспомнил – «лекция со слайдами про любовь»...

Виктор решил и уверенно сказал:

- «Нет такой буквы»... в смысле слова «любовь» в российской Конституции нет.

- Ошибаешься ты, а значит пари полностью проиграл. В Преамбуле Конституции есть слово про любовь. Цитирую фрагмент по памяти: «чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость».

(Вот так, уважаемый супермен... А теперь, пока ты не очухался от интеллектуального поражения, вернемся все же к делам нашим скорбным).

- Так развлеклись маленько и пора к делам возвращаться. Виктор, в чем суть твоего задания и что ты должен был сделать на этом острове? И не виляй – я слушал твой телефонный разговор на яхте, когда выходили из Паттайи.

(Люблю великий русский язык за его многозначность. Слова «я слушал твой телефонный разговор» можно истолковать и как то, что я оказался случайным свидетелем фрагмента разговора, и как то, что я сразу контролировал его переговоры или позднее слушал в аудиозаписи. С учетом того, что Виктор сам здесь наладил акустический контроль, скорее всего, сейчас он будет думать по второму варианту. Но может и сообразить – зачем спрашиваю о задании если сам слушал его разговор.).

И Виктор раскололся... или пустил в ход «домашнюю заготовку», надеясь убедить нас своим «расколом» и ввести в заблуждение?

- Наша фирма, - начал Виктор - действительно проводит маркетинговые исследования...

но только для маскировки. От таких заказов мы не отказываемся, чтобы не расшифровываться, но и не рекламируем этот вид услуг. Если заказы случайно приходят, то мы их тут же передаем на исполнение одной «дружественной структуре». Основной бизнес – промышленная разведка и контрразведка по заказам... «крупных структур»... и соответствующий вид детективных услуг. Хотя иногда занимается и «классикой» - прошлый год искали пропавшую дочь регионального олигарха.

Ты правильно угадал – я номинальный директор. Сначала план организаторов был другим... изначально люди намеревались организовать серьезное детективное бюро, которое должен был возглавить генерал ФСБ в отставке, бывший начальник одного областного управления. Но тут случилось непредвиденное – он в Алжир съездил с молодой любовницей, видимо там «по жаре» перенапрягся с ней, вернулся и через несколько дней умер от сердечного приступа. Вот тогда и запустили в дело заготовку «Агентство маркетинговых исследований». Спортивный клуб, которым я руковожу – закрытый. Туда незнакомые люди не ходят – только свои и некоторые действующие офицеры. Тренировки им провожу «без дураков».

Неделю назад поступил неожиданный заказ – проконтролировать тайные предварительные переговоры о слиянии двух холдингов. Но «слияние» - это красивые слова. На самом деле одна структура на выгодных для себя условиях должна была просто «заглотить» другую. Цена вопроса «меньше миллиарда евро»... меньше «очень не на много». Но у нас проблема – всю люди заняты в других проектах. Реально некому было поручить – это ведь не бухгалтера из отпуска выдернуть. И от заказа отказаться нельзя – уж слишком «серьезные люди» попросили помощи...

Пиво будете? – спросил Виктор, открывая бутылку. Мы молча подставили свои бокалы. (А вот этот момент надо будет потом обдумать – почему он прервал рассказ? Что-то на ходу решил изменить или о чем-то промолчать?)

- Заказчики знали, кто с одной стороны поедет на этот остров, - продолжал Виктор. - Но вот кто приедет с другой стороны было неизвестно. Знали только, что этот человек готов «сдать интересы фирмы» и предварительные переговоры здесь должны были пройти о его «личных условиях». Не исключался вариант, что человек приедет не сам, а вышлет представителя – доверенное лицо с четкими инструкциями до каких границ можно торговаться. Условия на острове для таких переговоров идеальные – народу мало, а мест для тихой беседы много. А если скал для уединения не хватит, так можно в море вдвоем на лодке выйти и уже не один жучок не поможет.

Короче, решили послать меня, хотя, конечно, знали, что опыта оперативной работы у меня нет. Все всё понимали, но уж так «карта легла» – либо я сюда лечу, либо вообще некому будет даже попытку сделать. Приказ был простым – «Сделай, что сможешь и будь что будет», а инструктаж - подробным. В конце концов тут должны были согласовать только «условия предательства», а это не самое важное. Основные переговоры настоящие профессионалы будут контролировать. Если я отсюда ничего не притащу, то это затруднит работу, но не смертельно. Сумею что-то узнать – спасибо скажут. В общем, «командировка с приятным отдыхом и без серьезных обязательств». Кто же мог подумать, что тут смерть разгуляется...

Виктор помолчал, а я для себя сделал мысленную отметку – почему он опять сделал перерыв? Ждет наших вопросов? Или дух решил перевести? Или опять сюжет на ходу перекраивает? Лишь бы Сан Саныч промолчал. Мне нужна тут «мхатовская пауза», хотя я сам сейчас ничего не говорю.

Виктор отхлебнул пива и продолжил:

- Вылетел я не из Екатеринбурга, тайно... слежка со стороны «заинтересованных лиц» не исключалась. Поэтому и оборудование для прослушки не тащил с собой «через три границы», а в Паттайе купил в последний вечер. И всё равно влип... раз вы это узнали.

Виктор посмотрел на меня, еще отпил пива и сказал:

- Ты знаешь, что в последний момент меня предупредили, что первый представитель не придет на остров. Что произошло – не знаю... может внезапно дизентерией заразился... может помогли аллергии обостриться, а может быть вообще чистая случайность произошла.

(Почему он так часто пьет пиво? Сохнет во рту потому что врет? Или выигрывает время для обдумывания дальнейших слов? – размышлял я, глядя на Виктора. - Вазомоторные реакции в норме, то есть без сильных видимых проявлений. Тело расслаблено, когда не держит бокал руки спокойно лежат на коленях... Но ведь он же опытный рукопашник, а значит уверено владеет своим телом).

А Виктор тем временем продолжал свой рассказ:

- Дополнительной информацией было то, что на второй стороне переговоры должна будет проводить женщина. И я уже вздохнул с облегчением, но тут услышал, что и первый представитель мог послать своего «гонца» - чтобы «успокоить, заверить, а может быть аванс выплатить». И что «второй гонец» тоже мог быть женщиной. В общем на острове я должен был «бдить», «вычислять и контролировать». И ни хрена у меня до сих пор не получилось – никого вычислить не могу, хотя и баб вроде немного и у всех у них жучки. На вас микрофонов не хватило – уж не обижайтесь.

(Опять шутит... это хорошо. Осознание, что к тебе применяют отвлекающий момент, это всегда интересно.

Верил ли я Виктору? Конечно, верил – всё, что он сказал полностью укладывалось в картину, которую мы нарисовали. Он ее только раскрашивал красками деталей и подробностей. Но еще была мысль – а не услышал ли я «прекрасную городскую легенду» из славного града Екатеринбурга? И не заглотив ли блестящий крючок отличной дезинформации? Как вариант: Виктор «складно прозвонил» - а я, честный лох, с удовольствием все схавал... Ладно потом обсудим это с Сан Санычем и сам еще подумаю.

- Я всё сказал... Теперь жду ваших слов, - Виктор с видимым удовольствием допил свое пиво.

- У нас не только слова – у нас картинка есть. Я сейчас к себе схожу за бумагой, а Сан Саныч еще пиво принесет. Потом, поглощая пенный напиток, мы окажем тебе скорую информационную помощь. Не закрывай дверь – сейчас вернемся.

Мы вышли, переместились на безопасное расстояние, и я тихо сказал Сан Санычу:

- Пиво носи и быстрой возвращайся. Пока Виктор не успел всё проанализировать, надо еще кое-что у него узнать. Если вернешься раньше меня – начинай неторопливый рассказ про «Любу-Надежду» но про имя, возраст и красоту пока ничего не говори... и без подробностей, касающихся меня. Короче, отвлекая его внимание, не переусердствуй при изложении «сухой информационной справки о бизнес-карьере». И жди меня.

- Умеешь ты предельно простые задания ясно формулировать. А может ты все-таки шпион? А? Как это было бы интересно, - Сан Саныч даже зажмурился от удовольствия. Но мастер-класс был отличный – мне самому захотелось изучать и философию, и логику, и методики перекрестных допросов, извини, оговорился – практику приема экзаменов. Ты там что залепил ему про кассовый чек при покупке прослушки?

- Я же не сказал Виктору, что кассовый чек у меня в кармане – он это сам додумал. Я всего лишь имел в виду, что потом... при острой необходимости у твоего приятеля из магазина копию чека получим. Вот и всё – «простенько и со вкусом». Я всем советую – никогда не лгите, люди сами всё за вас придумают. Сам только так и делаю. Теперь «про твою мечту» - если мозг занять больше не чем, поработай над версией «Олег Петрович - престарелый шпион на экзотическом отдыхе». Но про пиво не забудь... Всё пошли. Я тоже мигом вернусь...

Но мигом не получилось...

Глава двадцать третья

Очень поздний вечер третьего дня.
Об искусстве заключения вынужденных сделок

Джентльменское соглашение –
это сделка, условия которой
не потрудились изложить
на бумаге оба партнера.
Из печальных воспоминаний
старого адвоката

Выпитое пиво давило не только на мозг, и зайдя в своей номер первым делом я отправился в туалет... Потом, уже намыливая руки, услышал стук в дверь. «Черт возьми, Сан Саныч, – тебе надо к Виктору торопиться, а я сам найду к нему дорогу, - подумалось мне, когда взялся за дверную ручку. Но это была Ольга...

- Я тебя давно жду, а ты где-то пропал. Я уже беспокоиться начала... Слушай, мне надо тебе кое-что срочно рассказать.

Господи, как это было сейчас не кстати – «время летело, клиент остывал» - всего несколько лишних минут... и «психологическая готовность» Виктора к сотрудничеству могла испариться... При условии, что она вообще у него была... Ах, Оля, Оля, как ты мне сейчас мешаешь... но всё это я тебе, конечно, не скажу...

- Гордость и тщеславие, расширяющееся мужское самолюбие, мощное самолюбование сейчас взорвут меня изнутри, а плачущая от счастья душа, взлетит в ночное небо как тайские фонарики кхой. И всё это только потому, что красивая девушка Оля беспокоилась за меня...

- Да ну тебя... я серьезно, а ты... До последних слов не могла понять, о чем же ты сейчас сказать собирался? Где так красиво говорить научился? Тоже в глубокой юности на бедной городской окраине среди провинциального плебса... слушая ранее судимых? Неприкрытое ехидство звучало в ее голосе... Во мне же «плескалось пиво»... И я завелся «с пол-оборота»:

- Милая девушка, если бы ты знала, какие люди живут на городских окраинах в провинциальных городках России... Как иногда за обеденным столом вспыхивают споры на английском языке, а потом - в запале - собеседники неожиданно переходят на французский и немецкий, при этом каждый понимает другого... Как раскрывают люди большой и толстый энциклопедический словарь, изданный в Лондоне в 1907 году, как бережно перелистывают его цветные иллюстрации, защищенные матовой папиросной бумагой... Как вечером слушают фортепьяно и скрипку, а по ночам всматриваются в комбинации мад джяна ... Но вам, надменным москвичкам, это не известно... И даже если бы случайно вы стали этому свидетелями, то всё равно ничего не поняли бы... и не осознали в надменности своей...

Ольга молчала... Потом промолвила:

- А ведь ты это не выдумал... Ты словно описывал картинку, заглянув куда-то в свое далекое прошлое... У тебя было такое выражение лица... и голос...

(Черт возьми, от усталости становлюсь раздражительным и сентиментальным, - укорил я себя, - а ведь задача-то простая – любым способом отделаться сейчас от девушки и вернуться к Виктору и Сан Санычу. Как бы он там не напортил чего-нибудь...).

- Слушай, - сказал я решительно, - мне надо завершить небольшой разговор. Клянусь, буду стараться закончить его как можно скорее. А чтобы у меня был мощный стимул для ускоренного возвращения – жди здесь. Зная, что ты одна скучаешь, мне будет очень стыдно задерживаться без нужды...

- Ты и стыд – понятия не совместимые, - засмеялась Ольга, - и как тебе жены выдерживали?

- Увы, не выдерживали... поэтому систематически разводились со мной... и оставался я на несколько лет печальным и одиноким... до следующей жены...

- Ладно, давай ключ, я схожу к себе и потом вернусь сюда. Беги уж... а то на месте подпрыгиваешь от нетерпения... Вот ты бы ко мне так рвался...

Захватив листок со сканом паспорта Надежды Владимировой, я вернулся в номер Виктора. Хвала Всевышнему, Сан Саныч ничего не испортил. Он как-то сумел растянуть свой рассказ надолго и при этом ухитрился не сказать больше, чем надо. Виктор слушал его внимательно. Я сел в кресло и положил на столик свернутый вчетверо лист бумаги.

- Просветите отсутствовавшего до какого момента интересной истории вы уже добрались?

- До третьего замужества нашей героини, - сказал сан Саныч.
(Вот орел! – мысленно восхитился я, - так долго «жевать» три строчки краткой информации, пока я от девушки пытался отделаться. Наверняка, он классный переговорщик...).

- Виктор, я предлагаю ещё поменять «слова на слова». Мы тебя выслушали, ты – нас. Как пишут в официальных сообщениях «стороны выразили глубокое удовлетворение достигнутыми результатами и в дальнейшем намерены расширять сотрудничество». (Грузи его словами, грузи, - мысленно подстрекал я сам себя, - предложение должно быть неожиданным. А вдруг да получится...)

- Предлагаю развивать сотрудничество на новом этапе и от вербальной стадии перейти к передаче материальных объектов в порядке дружеского обмена. Короче, ты нам даешь аудиокопии всех материалов прослушки, а мы тебе – этот листок с дополнительными пояснениями. Кроме того, в качестве бонуса – «ну, совершенно бесплатно, то есть даром» - я излагаю идею проверки – в твоих интересах - одной милой дамы. Проверку можем провести завтра вечером.

Виктор опять задумался. Я выразительно глянул на Сан Саныч, он всё понял и мгновенно вступил в торг.

- Витя, не жмись – может быть, мы там услышим что-то такое... на что ты, исключительно по недостатку информации, просто не обратил внимание. А потом втроем все обсудим... «включив логику».

(И опять Сан Саныч «на лету из ствола в тарелочку попал», - с одобрением подумал я). И добавил уже вслух:

- Как говорит старинная русская поговорка в современном изложении «Одна голова хорошо, а три с половиной лучше».

- Ну, про три головы мне понятно, а половина чья? - Виктор косо усмехнулся, - Женская?

- Женоненавистник, - проворчал Сан Саныч, - не слышат тебя воинственные феминистки, а то бы заклеили за сексизм и дискриминацию по гендерным признакам... и по судам бы затаскали.

- «Пол головы» - это образное выражение, иллюстрирующее синергетический эффект от активной детальности трех светлых голов.

- Слушай, немолодой философ, ты случайно на курсы красноречия и ораторского мастерства не ходил? – интонацию, с которой Виктор задал этот вопрос, я определить не смог, но он явно хотел меня задеть.

- Ходил, - солидно ответил я, - как могут быть хорошие курсы без живого лектора. Более того, я после этого для слушателей даже учебное пособие по риторике написал, но, правда, в соавторстве.

- Бл...ь, да с вами даже пошутить нельзя... в разговоре, как на минном поле, осторожность надо проявлять...

(Ты мне зубы не заговаривай – понимаю, размышляешь как правильное решение принять,

подсчитываешь выгоды и возможные убытки. И глазом косишь на мой листочек). Но вслух я сказал совершенно иное:

- Виктор, время позднее, а у меня еще одна встреча назначена. Давай решать, и путь твое «да» будет «да», а твое «нет» будет «нет». Ибо всё остальное от Лукавого.

- Умеешь ты, Олег Петрович, уговаривать. Договорились. Давай листок.

- Отличное решение принятое в надлежащий срок. Сбрасывай файлы на телефон Сан Саныча, а я, пока перезапись идет, изложу детали.

Виктор встал, чтобы достать аппаратуру из чемодана, а Сан Саныч за его спиной округлил глаза и начал активно, но молча жестикулировать.

(Ага, ты тоже на свой телефон нашу беседу пишешь. Молодец! Но так надо – сейчас у меня миг невиданной щедрости. Ты же первый записи прослушаешь. А мне этой ночью, похоже будет не до чужих разговоров – я надеялся, что Сан Саныч на моем лице прочитает хотя бы половину текущих мыслей).

Жестами кое-как я успокоил Сан Саныча, пальцем показав ему на свой телефон. Он понял, что я тоже пишу разговоры с первой минуты и немного успокоился. Все это заняло несколько секунд, пока Виктор брал магнитофон из комплекта прослушки. После начала копирования аудиофайлов, Виктор вернулся на свое место.

- Держи и смотри внимательно, - сказал я ему, подавая листок. - Понятно, что розыскников из вас не готовили, но очень надеюсь, что, хотя бы основы габитологии преподавали. Ну, на самый худой конец, учили использованию словесных портретов, проверке документов и анализу фотографий разыскиваемого лица. Не торопись делать выводы, включи логику.

Виктор молча долго и тщательно изучал изображение и паспортные данные. У меня сложилось впечатление, что он старался выучить текст наизусть. Ну, что же и ему пусть пойдет на пользу моя невиданная щедрость.

- Листок оставь себе – для меня это уже вчерашний день, в смысле отработанная версия. Приложишь к отчету – вдруг твоим коллегам пригодится.

По доброте душевной я промолчал о том, что в моем телефоне есть фотокопия, а при необходимости на компьютере Вана скан паспорта еще распечатаю. Полагаю, что эта информация могла бы обесценить мой подарок в глазах Виктора.

- Похожа. Чертовски похожа, – наконец сказал Виктор. - Если бы ты не предупредил о ненужности поспешных выводов, а Сан Саныч не рассказывал о карьерном росте пока неизвестной мне личности, сам бы не догадался - даже если бы паспорт увидел. У нее отличная легенда - «усталая женщина, приехала на отдаленный остров отдохнуть и дописать книгу». Я ко всем присматривался: Инна и Надежда в первой паре, Бажена и Ольга – во второй. Соответственно и скудный запаса жучков так распределял.

- А почему Инна на первом месте была? – с интересом спросил Сан Саныч.

- Понимаешь, мне показалось ее поведение талантливой игрой. А потом она пропала. Кстати по исчезновению Инны есть рабочие версии?

- Есть рабочие версии, - заверил его я. - Но сейчас давай о Надежде поговорим.

- А как ее зовут на самом деле?

- Мне она известна как Любовь Васильевна Костырева. Отдельные факты ее биографии торчат, как Курильские острова над водой, а вот вся остальная биография – «под водой». От усталости я образно выражаюсь, но ты меня поймешь.

И я подробно пересказал Виктору, все, что знал о Любе Костыревой и закончил словами:

- На сегодняшний день она заместитель генерального директора крупного издательского холдинга, член совет директоров нескольких очень крупных предприятий. Снова разведена. Полагаю, что это «твоя цель».

Время было позднее. Мы еще поговорили, как будем действовать завтра и разошлись, пожелав друг другу спокойной ночи. Мне показалось, что Виктор с облегчением закрывал за нами дверь.

- Пойдем пошепчемся на краю скалы, - предложил Сан Саныч. Я молча кивнул, хотя сил уже не было. Предыдущая ночь была веселая... Долгие сексуальные забавы в большом количестве хороши лет в сорок пять или в пятьдесят лет, но потом требуется отдых. А нынешний день был напряженным, и вечер не очень отличался ото дня. Да, я помню, что «свистеть - не мешки ворочать», но «свист свисту рознь».
- Что думаешь, - спросил Сан Саныч, когда мы остановились в таком месте, где нас никто не мог подслушать без специальной техники. – Правду Виктор говорил или нет?
- Может быть и правду, но не всю, - да и ты бы вряд ли на его месте вывернулся до доньшка. Проверить мы его всё равно не можем. Но результаты есть – прослушай, всё что списал – может действительно что-то интересное мелькнет... В то, что он причастен к смертям на острове я сильно сомневаюсь – похоже, что задачи у него действительно другие. Пока будем работать вместе – нам его навыки завтра точно пригодятся. Всё, пошли по номерам... спать охота, сил нет.
- К Ольге спешишь? Как у тебя с ней?
- Ты о чем?
- Брось, Петрович, мы оба уже давно не мальчики. Видел я ее сегодня утром – на лице блаженство лучилось. Помнишь - «После тщательно измятой постели, женщина выглядит хорошо отдохнувшей»? Эти дни за всеми внимательно смотрел – и поверь, все женщины внимательно изучали и продолжают изучать не только друг друга, но и мужиков. До вчерашнего дня мы с тобой котировались не очень высоко, видимо из-за возраста, а Костик вообще во внимание женщинами не принимался. Основной интерес – был сосредоточен на супермене Викторе.
- Сан Саныч, завидовать грешно, - вяло пробормотал я, усталость нахлынула так, что не хотелось ни говорить, ни двигаться. – Включи обаяние, да сам приголубь кого-нибудь... Или с Виктором переговори – чтобы не было пересечения сексуальных интересов. Ладно, всё оставляем на завтра... Потацились по домам.

Глава двадцать четвертая

Ночь между днем третьим и днем четвертым.
Короткий ночной разговор в состоянии сильной усталости

Жизнь прекрасна... Если не вспоминать
о прошлом и не думать о будущем.

Из моих размышлений перед первым разводом

Видимо Ольга вздремнула, пока я развлекался беседой с Виктором. Вид у неё был заспанный, и открыв дверь на мой стук и голос, она откровенно зевнула.

- Теперь я точно знаю, что ты старый импотент – красивая девушка в постели ждет, а ты где-то шарахаешься...

Разговаривать не было сил, но и молчать тоже было неловко.

- Спасибо, добрая душа за то, что критика твоя актуальна и конструктивна. Что там в баре осталось?

- Я вообще к твоему бару не подходила.

Сбросив туфли у порога, я дотащился до бара, взял коньяк и вино, потом добрался до холодильника и залпом выпил бутылку холодной минеральной воды. Стало чуть-чуть легче. Хорошо еще, что я пива мало выпил... Ольга стояла и молча смотрела на меня.

- Присядь, красивая девушка с доброй душой, пока я очухиваюсь, - сказал я, снял очки и

прикрыл глаза.

Ольга молча села в кресло. Мысли мои продолжали крутиться вокруг услышанного вечером, но ничего интересного в голове не рождалось. Ладно, как правильно говорила Василиса Прекрасная... - или Василиса Премудрая? - «утро вечера мудренее», завтра и будем разбираться. Тем более, что Сан Саныч может быть что-то интересное услышит в аудиофайлах, добытых честным трудом и без применения насилия.

Открыв глаза через пару минут, я увидел, что Ольга внимательно смотрит на меня.

- Что-нибудь выпьешь? Вино? Коньяк? - преодолевая усталость спросил я.

- А ты что будешь?

- Как всегда вопрос на вопрос... Я, пожалуй, немного коньяка...

- Тогда я тоже...

Мы молча выпили по рюмке.

- Я хотела тебе про Костика рассказать...

- Дорогая, если это не вопрос жизни и смерти, то черт с ним, с Костиком... Устал я... Ты вздремнула?

- Немножко... пока тебя ждала...

Наступило мгновение, когда надо было принимать решение – нанести Ольге «смертельную обиду», отправив девушку в ее номер, или забираться вместе в постель с риском продолжения сексуальных забав. Эх, «Где мои семнадцать лет? На Большом Каретном...».

Была бы «смертельная обида»? Была бы, хотя может и не до конца «смертельная»...

Женщины таких вещей не прощают и не забывают, даже если потом с пылом утверждают обратное... Были у меня печальные прецеденты.

До прихода яхты еще три дня, а ведь другие опасности не исчезли и надо было разбираться с остальными «непонятками»... и еще «решать с Инной»...

Похоже, что Ольга что-то поняла в моем поведении и в раздумьях... или уловила извечным женским чутьем. Она как-то напряглась и чуть-чуть – совершенно не

произвольно – надула губки... Вот он – «момент истины»... И не бык, и не матодор не имеют к этому никакого отношения. Всё сейчас зависит только от меня...

Через полчаса, в измождении мы откинулись на подушки. Потом Ольга повернулась и прошептала в ухо:

- Я думала, что ты даже шевелиться не мог... с трудом рюмку коньяка поднял... И вдруг...

- Да будет тебе известно, что хороший коньяк в умеренных дозах оказывает на мужской организм стимулирующее воздействие... почти такое же, как красивая женщина. А красота женщины - с коньяком в придачу - вообще творит чудеса со старыми импотентами. Я сейчас готов горы свернуть... прямо во сне!

- Тьфу на тебя... Запомни, что дважды повторенные шутки про старых импотентов уже не кажутся мне оригинальными. Другим можешь это по-прежнему говорить. Пусть мне все сочувствуют...

- А что – все уже знают про нас?

- Конечно, и пусть вместо зависти испытывают ко мне сочувствие.

- Полностью с тобой согласен, шутить не буду, повернись ко мне спиной и будем спать...

И обняв Ольгу, я провалился в глубокий сон. Последняя мысль была проста, как три копейки: «Плевать на завтрак, надо отоспаться».

И может так всё и получилось, если бы рано утром Виктор не обнаружил тело Костика...

Глава двадцать пятая

Утро четвёртого дня.

«Каждый счастья своего хозяин, доли своей кузнец»

Не нужно питать глупых иллюзий,

это не лечится.

Юхи Инугами

Виктор пошел купаться на море и, проходя вдоль ограждения террасы, увидел, что Костик лежит внизу на скалах и не шевелиться. Прикинув расстояние вниз от террасы до тела, рассмотрев кровавое пятно под головой, Виктор сделал совершенно правильный вывод - Костик мертв. Сначала он постучался ко мне в номер, но я этого не слышал. Потом Виктор поднял Сан Саныча, и они вместе пошли к Вану, а уже потом втроем отправились на террасу. В это время уже поднялись Надежда и Бажена для своей утренней гимнастики. Увидев группу куда-то спешащих мужиков, они тоже, как позднее выразилась Надежда, не подумали «ни о чем хорошем»... двинулись за ними, а дойдя до края террасы увидели тело Костика.

Сан Саныч был настойчивее Виктора и громким стуком в дверь сумел меня поднять с постели. Чертыхаясь (не мог с спросонья не мог найти свои плавки или шорты), я обернулся полотенцем и открыл дверь.

- Костик мертв, - тихо сказал Сан Саныч, - лежит на камнях под террасой. Я выматерился, помолчал и сказал:

- Возвращайся, сейчас подойду.

Разбудив Ольгу, я спросил:

- Что ты мне вчера хотела сказать про Костика?

Не выспавшаяся Ольга таращила на меня глаза и ничего не могла понять. Я встряхнул ее и повторил вопрос. Ольга молчала – видимо, просонное состояние не проходило. На деликатность не было времени – встряхнув ее покрепче, я рыкнул: «Костик умер! О чем ты вчера мне хотела рассказать?»

Наконец-то она проснулась и помотала головой.

- Давай про Костика в темпе и коротко. Подробности потом, - безжалостно продолжал я. Выслушав короткий рассказ Ольги, через три минуты после этого я был на террасе.

Как и говорил Сан Саныч, тело Костика лежало внизу на скалах. На террасе столпились почти все, кто был на острове, включая отельную прислугу, державшуюся чуть поодаль. Бледная Бажена стояла чуть в стороне, отвернувшись от ограждения. Все молчали.

Я подошел и поздоровался, посмотрел вниз на труп, достал из кармана шорт телефон и сделал несколько снимков, а потом взглянул на Виктора. Он кратко доложил, при каких обстоятельствах обнаружил тело. Надо было что-то делать... Я еще раз посмотрел на скалы – как доставать тело? Сейчас начнется жара и через несколько часов труп распухнет и начнет зловонить. В это время подошла Ольга, но обращать внимание на ее состояние не было времени.

- Виктор, высотно-штурмовая подготовка в комплекс входила?

Эх, если бы вы видели, как на меня женщины смотрели! Наверное, подумали, что я слегка умом подвинулся.

И только Виктор и Сан Саныч правильно поняли мой вопрос.

- Нет, - ответил Виктор, - но у меня был 1-й юношеский по туризму. Справлюсь.

- Ван, опять нужны носилки и крепкие веревки или канаты. Вроде тех, которые мы нашли...

Ван понятливо закивал и что-то сказал на вьетнамском и еще каком-то языке. Три человека из obsługi куда-то заторопились.

- Ван, - спохватился я, - еще мне хороший бинокль нужен.

- У меня в кабинете есть, я сейчас сам принесу, - быстро сказал Ван и устремился с террасы. Тоже, наверное, решил, что у меня крыша поехала, - мысленно усмехнулся я. Подъем тела прошел быстрее, чем я предполагал. Виктор из принесенных веревок сделал нечто вроде страховочной петли и закрепил конец за стойку ограждения. Перед тем, как Виктор спустился вниз, я отвел его в сторону и тихо сказал:

- Посмотри вокруг тела и под телом – если что-то увидишь, незаметно спрячь в карман. После того как Виктор спустился, мы сбросили ему веревки и опустили носилки. Закрепив тело Костика на носилках, он махнул рукой, и мы втроем потянули их. Но когда переваливали носилки через ограждение террасы, чуть не уронили их вниз. Мы дернули носилки и поспешно перевалили груз. Носилки грохнулись на террасу. Кто-то из женщин глухо вскрикнул, а Бажена начала блевать.

- Да идите вы все... отсюда, - я в последний момент прикусил язык, и остаток фразы женщины не услышали. Но явно поняли, что я хотел сказать. - Отведите Бажену наверх и сами там сидите. Нет здесь ничего интересного или любопытного для женских глаз. Потом взглянул на Виктора – он отрицательно помотал головой. Наклонившись над мертвым телом, стараясь не испачкаться кровью, я открыл один глаз Костика, потом второй – посмотрел зрачки, затем согнул руку и ногу – трупного окоченения не было. Мало времени прошло для трупного окоченения... Обшарив карманы брюк и ничего не найдя, я разогнулся, тихо крикнул и сказал Вану:

- Пусть твои орлы тащат тело в холодильник. Где бинокль?

После того как труп унесли, я принялся в бинокль по секторам осматривать камни вокруг того места, где лежало тело. Сан Саныч, Виктор и Ван молча стояли рядом. Может быть, на осмотр ушла бы куча времени, если бы не глазастый Виктор.

- Влево на 45 градусов от точки где лежала голова, метра два, - негромко сказал он. Переместив бинокль в нужную точку, я долго смотрел на клочок бумажки, лежавший между камней. Ветер шевелил его и в любой момент мог унести в море. Потом передал бинокль Виктору. После него посмотрели Сан Саныч и Ван. Я достал из кармана шорт свой телефон и на максимальном увеличении сделал несколько снимков.

- Может достать? - Виктор кивнул на клочок бумаги, застрявший меж камней, - я спущусь.

Пока я размышлял над этим предложением, порыв ветра поднял клочок и куда-то унес.

- Да и не очень-то надо было, - сказал я, то ли себе, то ли окружающим, то ли ветру.

- Пойдемте, осмотрим номер Костика, - сказал я, и мы двинулись наверх к отелю. Что надо было искать поняли все и поэтому осмотр комнаты и вещей погибшего много времени не занял. Всё собранное в номере я сложил в три почтовых конверта с символикой отеля, которые лежали в ящике письменного стола.

Возвращаясь к бару, я увидел, что женщины о чем-то очень оживленно спорят. Когда мы подошли все замолчали. Ну, что же – придётся сейчас говорить и Костике и об Инне. Дальше тянуть нет смысла. За барной стойкой в холодильнике я взял бутылку минеральной воды и бокал. Потом вернулся к сидящим за столиками, сел, налил воды выпил и сказал:

- Каждый доли своей хозяин, счастья своего кузнец. На 99% процентов я уверен, что Костик погиб без посторонней помощи, сорвавшись со скалы в состоянии сильного наркотического опьянения. Можно один раз обмануть людей, можно долго их обманывать, но Бог всё видит. Может быть для Костика это самый лучший исход. Подробности, если есть у кого-то желание услышать их, могу рассказать позднее. Сейчас меня интересуется Инна, точнее - ее исчезновение.

Мои слова произвели эффект! Надежда дернула головой, Ольга, которая всё еще отпаивала Бажену, застыла, а Бажена захлебнулась водой. Сан Саныч, Виктор и вернувшийся Ван тоже с удивлением посмотрели на меня.

- Для себя я составил ее психологический портрет – вздорная баба, которая изводит окружающих, и сама мучается. Скорей всего детство, юность и молодость прошли в бедности, а потом на голову свалилось богатство. Так случилось у людей и раньше, но в «лихих девяностых» это проявлялось очень красочно. Богатство пришло, но и страх потерять его навсегда поселился в душе. Все это осложнялось еще особенностями психики: ревность и страх потерять мужа, низкий культурный уровень. Знаете выражение: «Девушку можно вытащить из деревни, но нельзя деревню вытащить из девушки»...

Тут подала голос Надежда:

- Олег, есть такое выражение: «О мертвых или хорошо или ничего»...

Бажена вдруг закричала тонким визгливым голосом:

- Ты сволочь! Ты злой дурак! Ты... ты... - а потом разрыдалась. Ольга смотрена на меня с укоризной.

- Есть такое выражение, - согласился я с Надеждой, и даже не посмотрел в сторону Ольги и Бажены, - но кто знает его продолжение?

Повисло молчание, а потом Виктор хмуро сказал:

- «О мертвых или хорошо, или ничего, кроме правды».

- Спасибо, Виктор. Мне плевать, что по этому поводу может подумать про меня Инна или Бажена. Есть такое понятие в психологии «Значимый Другой». Для меня их мнение ничего не значит. Но скажите мне, почему вы все решили, что Инна мертва?

Сегодняшним утром сотворение эффектов у меня явно удавалось. Публика замерла.

Однако, Сан Саныч всё понял очень быстро:

- Петрович, не тяни kota за уши. Пусть народ хоть что-то позитивное услышит.

- Инна жива, и я так думаю, не потому, что ее мертвое тело не нашли на острове. Понятно, что она могла утонуть, но я в это сразу не верил. Не хотел ничего говорить, пока не придет яхта, но смерть Костика заставляет действовать. Как бы с этой истеричкой тоже не случилось что-нибудь плохое.

Я допил воду и продолжил

- Дорогие женщины, нужна будет ваша помощь – причем всех сразу. Кому-то одной из вас или мужикам Инна не поверит... может не поверить.

Тут вмешался Сан Саныч, сказав с широкой усмешкой:

- Петрович, чтобы весь народ не считал тебя дураком, как Бажена, изложи вслух свои дедуктивные мысли.

- Нет проблем, - отозвался я на этот призыв. - Первые сомнения у меня зародились при осмотре комнаты Инны. Все вещи были на месте, кроме денег, украшений, документов и телефонов. И это наводило на размышления о краже или грабеже. Потом на пляже мы с Ольгой нашли один из телефонов Инны, ее солнечные очки, сумму и шляпу. Появилась версия об утоплении. Но еще в номере Инны я внимательно осмотрел бар и холодильник. Весь алкоголь был не тронут – это понятно, Инна вообще его не употребляет, и я это помнил. Но в баре не было ничего кроме алкоголя – ни шоколада, ни орехов, ни печенья и прочего, чем набивают наши бары. В холодильнике не было ни одной бутылки воды. Позднее горничная рассказала, что днем она приносила Инне две литровых бутылки воды. Но пустой тары в номере не было – я специально все осматривал и даже проверил мусорное ведро. Полагать, что Инна все содержимое бара разом сожрала, выпила всю воду и спрятала упаковку и пустые бутылки, было бы не очень разумным. Вывод у меня был простой: Инна сделала запасы воды и пищи, и со страху забилась в какой-то угол, чтобы дождаться яхты. Думаю, что она прячется в одной из вилл, благо туда никто из obsługi отеля сейчас не ходит.

Все молчали.

- Мое предложение – все женщины вместе с Ваном идут осматривать виллы. Кричите Инну по очереди, чтобы она слышала ваши голоса. Ван будет открывать двери. Аллу Петровну не тревожьте – она еще не вышла из запоя. А мы посидим здесь и подождем вас

с Инной.

Через двадцать минут Инна была найдена и «возвращена городу и миру». Завтрак прошел в приподнятом настроении. Ко мне подошла Бажена, извинилась, поцеловала в щеку... и как-то уж очень крепко прижалась ко мне всем телом. Когда она оторвалась от меня, я увидел взгляд Ольги... и молча пожал плечами – «А я-то в чем виноват?»

Тут же подошел Ван и долго тряс мне руку... Похоже, меня никто больше не считал ни просто дураком, ни сумасшедшим.

Глава двадцать шестая

День четвертый, после завтрака.

Как правильно вводить в заблуждение...

Скрыть правду там, где это нужно, -
и благоразумно, и непредосудительно,
тогда как солгать - в любом случае - и низко и глупо.

Филип Честерфилд

После завтрака мы с Виктором снова спустились на террасу, чтобы поговорить в тишине. Сан Сныч остался успокаивать Бажену... а может и охмурять. Впрочем, не мое это дело – оба люди взрослые, и даже половозрелые.

- Сможешь сегодня поплавать с аквалангом вокруг острова? - спросил я Виктора.

- А сейчас-то зачем, - удивился он, - я думал, что ты хотел тело Инны в море найти.

- Как проверочный вариант я не исключал и такого. Но больше интересовали остатки катера. Может быть, после взрыва не все сгорело и что-то интересное пока лежит на дне.

- Не устаю удивляться широте твоих интересов, - сказал Виктор, - а если бы сам умел плавать с аквалангом, первым бы в море полез?

- «Бодливой корове Бог рогов не дал», - вздохнул я с сожалением.

- Видел я как ты утром размышлял – не спуститься ли самому к телу Костика?

- Что сильно было заметно? – спросил я.

- После вчерашнего я теперь с тебя глаз не спускаю, а уж слушаю внимательно... как любимую девушку. Лихо ты меня вчера выжал...

- Не лъсти царю. Кстати, о вчерашнем... пока никто не слышит. Скажи, а действующие коллеги услугами вашей фирмы не пользуется? Ну, так «не в службу, а в дружбу»... в ответ на ваши «просьбы». Этаким взаимовыгодный обмен, он же симбиоз.

Виктор молчал.

- Ладно, не отвечай, - улыбнулся я, - и так всё понял.

- Ты умеешь хранить тайны? - наконец спросил Виктор.

- А ты когда родился?

- В 80-м, - с удивлением ответил Виктор.

В каком месяце? – уточнил я.

- В феврале, - с еще большим удивлением сказал Виктор.

- Какое парадоксальное совпадение, - промолвил я, - именно в феврале 1980 года мне и объяснили, что такое «служебные и другие тайны» и как надо их хранить. Добрые люди студента учили «как правильно жить и работать».

- А тебе тогда сколько было, - спросил Виктор, явно в уме что-то подсчитывая, - если ты был студентом?

- Виктор, не ломай голову, - засмеялся я, - и так всё скажу. Двадцать с половиной лет... цветущий возраст... и учился тогда на четвертом курсе. Но ты меня не отвлекай от

главного – когда в воду пойти сможешь?

Виктор поднял голову, посмотрел на Солнце и на море, что-то прикинул и сказал:

- После обеда освещение будет лучше, тогда и поплаваю.

- Отлично, я тогда на пляже позагораю... в тени скалы. А пока пойду вздремну часок-другой. Что-то меня наш интенсивный отдых и количество происшествий утомляет очень сильно.

Но стоило мне вернуться в номер, как пришла Ольга. «Придется попрощаться с мыслями об отдыхе, - уныло подумал я, но вслух сказал другое:

- О, звезда его очей! О, знойная девушка и мечта поэта! Предлагаю переспать до обеда – вдвоем или по одиночке. Утомлен я... чуть-чуть, но до крайности...

- Ага, герой дня боится оставаться наедине со скромной девушкой! - засмеялась Ольга. – Успокойся, я тоже хочу спать, но еще больше хочу удовлетворить свое любопытство.

Отблеск твоей славы упал на меня, а вот на расспросы любопытствующих дам мне сказать нечего. Бажена рвется лично расспросить тебя наедине, чтобы было «полное понимание и удовлетворение по всем вопросам». А может быть хочет загладить свою вину невинными поцелуями – так чтобы всё её худое тело чувствовалось... Сан Саныч пока ее удерживает, но на сколько его хватит? Плунет и переключится на обаяние Надежды. Так что смотри у меня...

- Сан Саныч правильно и мудро регулярно цитирует старика Шекспира – «О, женщины, порождение крокодила»!

- Давай выпьем по стакану шампанского за твои успехи, и ты мне всё расскажешь.

- По утрам пьют шампанское аристократы и...

Но Ольга не дала мне закончить известную цитату.:

- Да кто же виноват, если у тебя успехи и подвиги происходят до десяти часов утра? Нет, серьезно, давай выпьем немного, поговорим, а потом спи до обеда. Если я с тобой не усну, пойду, собирать «аки пчела нектар» новую информацию. Вот - вспомнила твои слова про французов, желание Бога и женщину.

- «И создал Бог женщину – существо зловредное, но временами забавное». Ты про это?

- Не уклоняйся от темы. И шаманское наливай, - Ольга была непреклонна.

Пришлось подчиниться. Выпив по бокалу, и выслушав вопросы Ольги, я сказал:

- Друг мой, очень часто бывает, что не всё из того, что ты видишь своими глазами или слышишь ушами, отражает реальность, соответствует истине и является правдой, иди хотя бы частичной правдой или элементами истинного положения.

- Да, ладно тебе...

- Есть у меня приятель – большой шутник и оригинал. Практически никогда не врет, но так умеет говорить правду, что у самых разных собеседников – от молодых женщин до зрелых адвокатов, возникают иллюзии, практически соответствующие истине.

- Очень интересно. Правда, интересно... А, может и примеры приведешь? Для наглядности и лучшего понимания...

- Можно и примеры – это не тайна, он и сам частенько про это рассказывает. Пример номер «раз». Работал он начальником юридического отдела в городской администрации, а в обеденный перерыв успевал что-то преподавать в местном университете – какой-то мелкий спецкурс, вроде спортивного права или юридических основ физкультурной деятельности. Благо, от места его постоянной работы до университета идти было меньше пяти минут. Не помню уже всех подробностей этой истории. Вот краткая суть.

Познакомился он с красивой девушкой, честно сказал ей что преподает в университете, а про работу в городской администрации промолчал. Уж не знаю по каким причинам не хотел об этом упоминать. И вот как-то раз утром - после бурно проведенной ночи - шли они по улице, на которой стояли и здание администрации и корпуса университета. И приятель, широким жестом показывая вдоль улицы, говорит: «Вон там я работаю» и показывает на здание администрации. И девушка искренне полагает, что он указывает на

университетский комплекс – ибо помнит, что он преподает в университет. А на здание администрации, которое ближе, просто не обращает внимание.

- Ввел девушку в заблуждение. Видимо, по привычке. А что адвокат?

- Там была немного другая история. Приятель с большим удовольствием ее рассказывает, похихатывая над опытным тюменским адвокатом. Если я правильно помню, суть дела была такова. Приятель в суде выиграл практически безнадежное дело – юрист он не плохой. Тот адвокат был на другой стороне. Процесс тянулся очень долго, и по какой-то причине на последнем заседании адвоката не было. Короче, через несколько дней он позвонил моему приятелю с вопросами «что да как» было в суде. И представляешь – не сказав ни одного ложного или неправдивого слова, только отвечая на уточняющие вопросы адвоката, сумел мой приятель породить у него иллюзию, что это адвокат выиграл дело. Еще раз подчеркни – не врал, а только употреблял такие слова и выражения, рассказывая о последнем судебном заседании, что адвокат, твёрдо рассчитывающий на свою победу, поверил ему. Дословно этот рассказ я, конечно, не помню, но что-то в таком духе: «Ну, вы же понимаете, что суд должен был принять такое решение... Доказательства такие-то и такие-то были судом были исследованы... Ваши доводы были учтены... Дело сложное, у меня давно не было таких дел...». Всё соответствовало действительности – и доказательства были исследованы, и доводы адвоката суд учел, и дело действительно сложным. Но в самонадеянности своей адвокат не спросил, какое именно решение было вынесено судом или хотя бы в чью пользу оно было принято? А приятель промолчал, поскольку его об этом собеседник не спрашивал...

- Любопытные примеры. Теперь понимаю, почему, когда я отвечаю на твой вопрос «Конечно», ты всегда уточняешь – «конечно, да» или «конечно, нет».

- Ну, я по сравнению с приятелем я тупой студент... если вообще не первоклассник. Многих я удовольствием слушаю, но его – с особым удовольствием. У него таких историй «вагон и маленькая тележка».

- Про Инну я сама слышала, про Аллу Петровну и Николая Сан Саныч достаточно много рассказывал, про Костика слушать не хочу, а вот про всё остальное на этом острове расскажи.

- Злобная девушка, дай мне поспать – потом расскажу... если не умру от усталости в дни отдыха. Ложись – у нас есть целых два часа для полноценного сна. Но опять мы уснули не сразу... Молодость ненасытна...

Глава двадцать седьмая

День четвертый, после обеда.
«Море, море, шум прибоя»...

Душа просится на море,
а тело собирается на работу...
Лаки Лучано

Любая находка ничья,
потому что сложно доказать,
что это кто-то потерял,
а не выбросил за ненадобностью...
Из курсовой работы по гражданскому праву

Виктор обедать отказался, пояснив, что с аквалангом лучше плавать на голодный желудок, а поесть он может и потом. Пока все остальные обедали, он и Ван готовили акваланг, переносили его на берег и занимались другими «нужными делами». Чуть позднее к ним присоединился Сан Саныч.

После полуторачасового сна и хорошего обеда я чувствовал себя великолепно. Отношение женщин ко мне резко переменялось в лучшую сторону, но наслаждаться успехом было некогда. На пляже я нашел место в тени, бросил туда сумку с полотенцем, телефоном и наушниками. К этому моменту Сан Саныч уже переписал на мой телефон аудиофайлы прослушки. Пока Виктор будет исследовать море, я послушаю записи.

Ван, Сан Саныч и Виктор на лодке ушли к месту взрыва катера. С берега я видел, как Виктор опрокинулся с борта спиной в воду. На берегу перед отплытием, он сказал, что на большие глубины не пойдет, по его расчетам, принимая во внимание температуру воды, запаса воздуха в баллонах должно хватить минут на 45-50. Он считал, что этого времени должно хватить на осмотр места взрыва катера и дна по окружности острова, благо он был не большой.

Но всё закончилось раньше...

А пока я включил диктофон и начал работать ушами и мозгами. Понимал ли я, что нехорошо прослушивать чужие разговоры? Конечно, понимал – разговоры надо анализировать, а не прослушивать - иначе это напрасный труд и трата времени. Как всегда, в таких ситуациях было много словесной шелухи, которая не давала никакой полезной информации. Бесконечная женская болтовня, среди которой время от времени появлялись «перлы», они же – жемчужины стиля. Например, после поэтического вечера Надежда сказала Ольге про Бажену: «Пьяный неликвид брачного рынка». Понравился мне фрагмент диалога Инны и Надежды:

Инна: «Я чувствую, что меня все ненавидят»...

Надежда (пьяным голосом): «Не драматизируй – только те, с кем ты знакома»...

Умные люди, особенно женщины, умеют тонко, но издевательски шутить над другими. У самого иногда получается так – правда, совершенно случайно. Один из моих бывших руководителей, как-то сказал: Олег Петрович, вот Вы скажете иногда «что-нибудь этакое» - вроде бы похвалите кого-то из сослуживцев или мне комплимент сделаете, а я потом подолгу размышляю – нет ли в этом оскорбления?

О-хо-хо... вот и я попал на запись в первый вечер (голос пьяный, рассказываю еврейский анекдот Ольге и Надежде):

«Абрам Моисеевич, шо Вы имеете сказать за старость?

- Моня, старость - это, когда из половых органов остались одни глаза. Но взгляд – твердый!»!

Веселый женский смех и звон бокалов. Опять ненужный мне треп, как информационный мусор. Стоп! Еще интересный фрагмент: голос Надежды: «Что ты читаешь»? Ответ Ольги: «Как стать успешной стервой, которой все завидуют». Перед вылетом скачала с десяток книг этой авторки...».

Ну, ни хрена себе – какое чтение у современных девушек!

А, вот еще прикольный момент:

Инна - Ольге: Ты неправильно питаешься... Ольга в ответ: - А ты мне не завидуй.

Что там дальше? Сан Саныч Шекспира цитирует, правда на русском: «Любовь бежит от тех, кто гонится за нею. А тем, кто прочь бежит, кидается на шею»...

Так, а это что за суета на лодке? Посмотрел время на телефоне – с момента погружения Виктора прошло 25 минут? Что случилось? Так... Виктора поднимают на борт лодки... гребут сюда... Ну, ладно, «спасибо, что живой»...

Я снял наушники, сунул телефон в карман и пошел на пирс. Через несколько минут причалила лодка.

- Виктор, что случилось? – встревоженно спросил я.

- Что-то редуктор забарахлил после того, как места взрыва катера осмотрел, сказал Виктор, - я не стал рисковать понапрасну, тем более что там нет ничего интересного. Завтра попробую еще раз – но сначала акваланг тщательно проверю.

- Правильный подход, - одобрил я его, - нам еще только аквалангиста-утопленника для полноты коллекции не хватает.

- Сплюнь и постучи по дереву, - серьезно сказал Сан Саныч. Ван молчал...

- Ладно, давайте отдохнем, - сказал я, - а вечером праздничный ужин устроим по поводу возвращения Инны в нашу теплую компанию.

- А по поводу гибели Костика праздновать не будем? – с каким-то не понятным недовольством в голосе спросил Сан Саныч.

- Сан Саныч, - ответил я достаточно жестко, - у меня на сегодня ещё осталась одна скупая мужская слеза для демонстрации скорби и печали. Скажи мне, кто-то в Костика наркоту силой заталкивал? Нет, он сам решил покайфовать. Ну и хрен с ним! Решил полетать над скалами – лети, голубь.

Мужики смотрели на меня с удивлением и каким-то упреком.

- Да не смотрите вы на меня так, - с раздражением продолжал я, - туда ему, суке, и дорога. Если бы не сорвался со скалы, так от передоза бы умер. Я первый раз в жизни наркомана увидел в 15 лет – а это были сравнительно спокойные советские годы... застой, середина семидесятых... тогда наркомания в России была еще в новинку... И с тех пор много еще чего увидел...

Мужики молчали.

- Ладно, хватит об этом, - примирительно сказал я, - что-то разгорячился на пустом месте. Пошли вверх. Вам помочь с аквалангом?

- Иди. Сами справимся, - буркнул Сан Саныч. А Виктор посмотрел на меня каким-то странным взглядом.

Ну вот, ещё «проблема не недопонимания» на пустом месте возникла. Придется мужикам всё рассказать... Но без Вана...

Глава двадцать восьмая

День четвертый, перед ужином.
Версии, рожденные на пирсе...

Случай — псевдоним Бога,
когда он не хочет подписываться
собственным именем.
Анатолий Франс

Перед ужином я предложил Виктору и Сан Санычу снова вернуться на пирс и там рассказал то, что услышал утром от Ольги и что сам раньше читал в интернете. В моем кратком изложении (без молодежного сленга) и некоторых подробностей это звучало так. Костик, стремясь произвести впечатление на Ольгу, рассказывал, как из Москвы он летал в Лондон на концерт Билли Айлиш. Ольга кивала головой, но «не впечатлялась». Потом Костик, крепко поддав рома с колой, трепался какой у него «родак крутой мэнь» - владеет контрольным пакетом акций в греческой отельной сети, а также имеет крепкие позиции в российском информационном бизнесе. Вдруг Ольга, сопоставив треп Костика со своими знаниями, поняла, что на самом деле это не «Костик» – это Тарас Христофоров. После возвращения из Лондона в Москву, находясь под воздействием наркоты, он изнасиловал десятилетнюю девочку, младшую сестру ее подруги, тоже работавшей в банке. Девочка

случайно осталась без охраны – какой-то «дикий сбой» в работе службы безопасности ее отца - Ольга подробности не знала. Накануне вечером она именно это хотела мне рассказать – но я, уставший, не стал ее слушать. А Ольга, видя мое состояние, решила, что до утра может и промолчать о своем «открытии».

Будь потерпевшая обычной девочка, «Костик-Тарас» мог бы и «соскочить» с этого дела или отделаться «легким испугом» по случаю... сами знаете каким бывает наше «правосудие», если «в деле большие деньги»... Но не знала эта сука поганая, что отец девочки – крупный чеченский бизнесмен, что братья ее на Коране поклялись - «любого достанем»...

Вы, парни взрослые, сами понимаете, что такое для чеченцев «клятва на Коране» и чтобы они с насильником сделали... «Костику» сегодня очень крупно повезло, что он сам в состоянии кайфа со скалы рухнул...

Дальше - моя реконструкция последующих событий, потому что Ольга сама не до конца понимает, что говорит... Не её это «профиль» - впервые в жизни с таким столкнулась. Когда родители «Костика-Тараса» поняли, что на этот раз «бабло» не поможет и никто переговоры с ними вести не будет, когда осознали, что их самые дорогие и надежные адвокаты, не рискуя своей головой, дружно отказываются от защиты «мальчика», то «сыночку» спрятали сначала на Украине, через несколько дней по чужому паспорту через Турцию перебросили в Таиланд, а потом - на эту одинокую скалу. Телефон у «Костика» сопровождающие отобрали, чтобы не «заказывал наркоту» и «не светился в эфире». Думаю, что чеченцы потеряли его след в Банконге.

Но полагаю, что рано или поздно они бы его нашли - немного знаком с такими ребятами, и представляю на что они способны. Может быть, в этой схеме что-то не знаю и не учитываю, но это не принципиально и подробности не важны.

Свою легенду «Костик» выучил плохо – поэтому в первый же вечер я за минуту легко проверил «где он учился в Питере». Но дальше этих подозрений продвинуться не успел. Сами знаете, как потом «события разворачивались»... А «Костик» «отошел от первого испуга», решил, что здесь его никто не узнает и начал трепаться при Ольге про бизнес родителей. Ума не хватило прикинуть, что люди в крупном банковском бизнесе тоже много знают.

Пока не знаю, где он взял наркоту – может кто-то из персонала снабдил? Но моя основная версия – вытряхнул лекарства из аптечки Аллы Петровны. Она в отрубе могла даже не заметить не только пропажу таблеток и капель, но и в упор не увидеть самого «Костика». Упаковку от таблеток вы сами сегодня на камнях в бинокль видели...

Надеюсь, что теперь вы меня понимаете – почему я на пирсе так взорвался? Ну, когда Сан Саныч спросил с упреком «не будем ли мы гибель Костика праздновать». На знаю, как вы, а я смерть этой суки поганой сегодня отпраздную...

Все молчали несколько минут, глядя на море, а потом Сан Саныч спросил:

- У тебя что-то личное было связано с изнасилованием несовершеннолетних?

- А? – не сразу поняв, о чем вопрос, я «тормознулся с ответом». - Нет, это не то, что ты подумал – ничего личного. Студентам иногда шутя говорил, что надо выяснять кто кого изнасиловал... Но к десятилетним девочкам это никак не относится. Две категории нелюдей ненавижу – насильников малолетних и конченных наркоманов... «Костик-Тарас» - избалованный мажор, единственный наследник супербогатых родителей – это «два в одном»...

- Ну, раз зашла речь о наркоте, то наверно пора и мне новостями поделиться, - Виктор вклинился в разговор, и к вопросам об изнасиловании и гибели Костика мы больше не возвращались.

Солнце уже садилось в море и, подсвечивая облака, создавало удивительную игру света и тени. Нам бы наслаждаться красотой и покоем, но услышанное от Виктора успокоению не способствовало.

- Акваланг был полностью исправен, - не торопясь продолжил Виктор, - при Ване я сказал неправду. Мы ошиблись с расстоянием, и лодка не вышла на место взрыва катера. Когда искал его обломки, увидел на дне каменные выступы. Если посмотреть на окончание пирса, - Виктор рукой показал направление, - влево примерно на шестьдесят градусов и на расстоянии отсюда около трехсот метров – это явно подводная часть нашего острова. Глубина там около пятнадцати метров. Осматривая камни, случайно заметил в одной расщелине оранжевый буюк на коротком конце. Подплыл, осмотрел, убедился, что никаких поганых сюрпризов там нет. Большие пластмассовые контейнеры голубого цвета, похожие на корзины в супермаркетах. Открыл крышку одного контейнера, а в нем упакованные пластиковые пакеты, размером примерно сорок на шестьдесят сантиметров. Может быть, чуть больше... Думаю, что там наркота, хотя возможны варианты. В любом случае место для тайника выбрано очень хорошо – пока прямо над расщелиной не проплывешь – ничего не увидишь. Поскольку это рядом с островом, я не стал ничего при Ване говорить. Может быть он сам и «не в теме», но кто-то на острове должен об этом знать. Мне кажется идеальным вариантом закладка тайника с небольшого суденышка, ночью, когда на острове все спят. Подойти можно под парусом – тихо, без огней. Даже если кто-то из посторонних заметит – решит, что местную рыбацкую лоханку случайно занесло к острову. Но кто заметит, если ночью в море не смотреть? А на экране хорошего эхолота эти камни должны быть отлично видны.

Сан Саныч и я согласно покивали головами, видимо одинаково подумали, что никто из нас за всё время ни разу не смотрел на ночное море.

- Боюсь впасть в конспирологию, - задумчиво сказал я, - но меня как-то удивляло обилие светильников на ограждении скалы и у отеля, на нижней террасе и на пирсе. Заряда солнечной энергии хватает практически на всю ночь, хотя, конечно, к утру уровень освещения слабеет. Но если развивать мысль Виктора, то стоя ночью у ограждения между светильниками или на пирсе, на море ничего не увидишь. А вот с моря можно прекрасно ориентироваться на хорошо освещенный остров и пирс.

- Пожалуй, соглашусь с тобой, - ответил Сан Саныч, - а сегодня ночью постою между светильниками, чтобы проверить твои рассуждения. Он повернулся к Виктору:

- Что-то еще интересное?

- Вроде всё... - ответил Виктор. - Обломки катера лежат на грунте, там довольно сильное подводное течение, наверно, всё скоро растащит и занесет. Найти, конечно, можно будет, но что это реально даст?

Слушая их разговор, я пытался новой информацией дополнить картины предыдущих событий.

- Петрович, ты не уснул? - спросил Сан Саныч, - или в глубокой задумчивости версии прикидываешь?

- Прикидываю, - хмуро буркнул я, - тут явно два потока событий. Один наш – туристический... В его течении смерть Николая и «Костика». Другой поток – «местная криминальная жизнь». Условно обозначим его как «Наркота». Хотя возможны и другие разные варианты – контрабанда драгоценных металлов или камней, оружия и прочего «дорогого товара». Просто наркота мне кажется в этом раскладе самым выгодным делом. Сюда относится подводный тайник, попытка бегства с острова и стрельба по катеру, и, возможно, смерть бармена. Поток эти не пересекаются, если не брать во внимание возможность приобретения «Костиком» наркоты у кого-то из местных... и маловероятную причастность к смерти Николая отельной услуги. Сам понимаю, что версия с утоплением Николая сотрудником отеля полностью надумана, но «обжегшись на молоке, дуют на водку», так как абсолютной уверенности у меня ни в чём нет.

Единственное реальное пересечение этих условных «потоков» – совершенно случайное обнаружение Виктором тайника. Если бы не ошибка с определением места взрыва катера, то он и камни мог бы не заметить, не то что тайник увидеть. Случайность «чистой

воды)... чистой морской воды.

- Как думаешь, - подал голос Виктор, - Ван в курсе местной криминальной жизни?

Крепко поразмыслив, ответил Виктору:

- Не знаю. Не хватает информации чтобы уверенно что-то сформулировать. А поэтому включаем на полную катушку «режим осторожности и недоверия» ко всем «местным кадрам», в том числе - и к Вану. наших девушек в причастности к здешней криминальной жизни не могу подозревать – это было бы уже «бесконечной дурной фантастикой» или графоманством авторов плохих детективов. Пусть этим развлекаются создатели российских телесериалов...

- Тогда встаем на крыло и летим в бар, - подытожил Сан Саныч, - девушки ждут вечернего общения. У Виктора – свои заботы, у меня – свои. А ты, счастливцев, опять Ольгу будешь очаровывать.

Это замечание я пропустил мимо ушей, потому что задумался – а у кого из персонала отеля был свободный доступ к аквалангам?

Глава двадцать девятая

Вечер четвертого дня.

Можно ли обмануть свою судьбу? Или чужую?

Случайность - всего лишь иная форма судьбы...

возможно, более привлекательная,
но и более неизбежная.

Эрих Мария Ремарк

После ужина вся наша компания собралась возле бара. Инна уже была в полном порядке. Для успокоения публики я рассказал о том, что «Костик» сам свалился со скалы в состоянии опьянения. Какого рода было опьянения не упомянул – кому нужны излишние подробности? Ольгу я предупредил заранее – он тоже промолчала о своих открытиях после откровений «Костика-Тараса». Как ни странно, моему рассказу нашлось объективное подтверждение. По какой-то неясной компьютерной причине, после того как предыдущей ночью все легли спать и уровень потребления электроэнергии снизился, включились камеры видеонаблюдения. И на одной из записей было хорошо видно, как Костик - уже под утро - шарахается возле ограждения, и в конце концов валится вниз, размахивая руками, как будто-то, собрался взлетать. «Икар долбаный»... Видеозапись мне показал Ван и он же, тем вечером, подтвердил всем мой рассказ. Дамы наши повеселели, ибо не было больше «тайны смерти» «Костика» и можно было отмечать возвращение Инны «городу и миру».

Но зато вспомнили про Аллу Петровну, которая продолжала квасить, не выходя из номера. Я на третий день попросил Вана не ограничивать ее в алкоголе, но приносить в номер максимально слабые и дешевые напитки. Отель своим запоем Алла, конечно, не разорит, но «зачем добро зря переводить»? Питьевую воду ей тоже притаскивали.

Николая теперь все жалели, как милого и доброго человека, будто и не был он старым алкоголиком. Насильственная смерть облагораживает жертву в глазах окружающих?

- Не понимаю, зачем убивать, - сказала Надежда, - если можно расстаться. Я вот три раза разводилась... не считая других расставаний.

Еле заметные взгляды, которые бросили друг на друга Сан Саныч и Виктор, после слов Надежды о трех разводах, я бы не заметил, если не знал, о чем они подумали и сам бы не

смотрел на них в тот момент.

- В жизни все сложно, - задумчиво сказал я, посмотрев через бокал с красным вином на свет фонаря. - Кроме наших желаний, существует еще миллион случайностей, которые мы не можем контролировать. Как предусмотреть события, из-за которых мы оказываемся в определенном месте и в определенное время? А ведь часто эти события меняют нашу жизнь или приводят к смерти.

Юноша опаздывает на вечернюю электричку, целый час ждет следующий поезд, в вагоне защищает девушку от пьяного хулигана, потом провожает ее домой... В благодарность за избавление от хулигана девушка приглашает юношу к себе домой «на чашку чая», потом – случайный секс... Через полгода они женятся, а еще через год после рождения ребенка, расходятся...

Девушка на первом курсе в мединституте случайно увидела невысокого и худенького еврейского мальчика, еще не достигшего восемнадцати лет. И тут же она сказала подругам: «Я выйду за него замуж». Всю жизнь муж ей изменял, но при этом придерживался принципа: «Пусть будет сто любовниц, но жена на первом месте». Он умер через пятьдесят три года после той – судьбоносной – их встречи на первом курсе, а горюющая вдова продолжает чтить и любить мужа.

Большая компания встречает Новый год. Все веселы и переполнены ожиданиями всего самого наилучшего, так всегда бывает в первые минуты нового года. Через час одна супружеская пара собирается идти домой. Их отговаривают, ссылаясь на отсутствие такси и холодную погоду, предлагают продолжить праздник. Но супруги неумолимы и уходят домой пешком. За два квартала до дома, они встречают кого-то, и этот неизвестный двумя ударами ножа в сердце убивает и мужа, и жену. Преступление так и осталось нераскрытым. Могли супруги в ту ночь остаться у друзей до утра, или хотя бы на час или два позднее пойти домой? Могли... и случайная встреча с убийцей могла бы не состояться. Кто управляет этими случайностями? Точно знаю только одно — это не мы.

- Не хочешь ли ты сказать, что все убийства случайны? – спросила Надежда.

- Послушать тебя, так все мы безвольные куклы, - поддержала ее Инна.

- Ни в коем случае... Не все убийства случайны, - ответил я сразу обеим. – И часто воля человека направлена именно на лишение жизни кого-то другого. Но, на мой взгляд, процентов девяносто, так называемых «бытовых убийств» обусловлены случайностями – кто-то не вовремя пришел или ушел, кто-то выпил больше, чем надо и приревновал «на пустом месте», а кто-то обиделся, неправильно поняв собеседника. В понятие «бытовые убийства» я не включаю «заказные убийства», а также совершенные при разбойных нападениях и в местах лишения свободы... ну, и другие в таком же духе... Надеюсь, вы понимаете, что я имею в виду.

Замолкнув, я подождал от присутствующих предложения «сменить тему». Но народ молчал и видимо ждал продолжения. Сделав глоток, продолжил свой рассказ.

- В жизни довелось мне встретить трех мужеубийц. И уж так судьба распорядилась, что одна из них была молодой, вторая – старой, а третья – средних лет.

Молодая совершила убийства не в порыве гнева или по неосторожности. Нет, она все обдумала, заготовила длинный электропровод от газовой зажигалки, оголила концы, увела маленьких детей в дом своей матери... А когда пьяный муж уснул, обмотала проводами горло и левое предплечье, воткнула вилку в электророзетку... «Не долго музыка играла, не долго фраер танцевал»... Потом женщина вышла из дома, добрела до будки телефона-автомата, позвонила в милицию и сказала: «Приезжайте, я убила мужа». На следствии выяснилось, что в тот вечер, вымогая у жены последние деньги на водку, муж поднял свою двухлетнюю дочку за ногу и пригрозил - если денег сейчас не даст - он ребенку голову о радиатор отопления размозжит... Мать за спасение дочери отдала последние деньги, на которые рассчитывала еще неделю до получки прожить всей семьей.

- Еще в Паттайе прочитал этот рассказ, - продолжил за меня Сан Саныч, - и вам советую,

как доберётесь до интернета. «Холодок под солнечным сплетением» называется. И уже обращаясь ко мне попросил:

- Давай теперь про «старую» и «не старую» расскажи.

- В тех случаях всё было по-другому, - продолжил я свой печальный рассказ. - Бабушка, «божий одуванчик», двух лет не дотянула до «золотой свадьбы» - прошла топором по дедушкиной голове и шее. Как смягчающее обстоятельство надо указать, что дедушка крепко спал после употребления бутылки самогона, то есть, не страдал перед смертью и не мучился. Случайность? Наверное, да... Мог бы дедушка в тот день самогона не пить и не ссориться с бабушкой... Хотя вся жизнь у них в таких ссорах прошла. Или бабушка могла в это время в больнице лежать - для лечения и облегчения своих многочисленных хворей... Или могли бы дети с внуками приехать в гости на всю неделю. В конце концов, могло не оказаться в доме топора, который накануне соседи брали, да вовремя вернули. А вот третий случай для меня самый непонятный. Вроде была обычная, как говорится, «средняя семья». Ни муж, ни жена ранее не судимы и даже к административной ответственности не привлекались. Законопослушные обыватели, не подтверждённые влиянию преступной среды. Несколько лет брака, нет уже любви, но нет и особой ненависти... Так – глухое недовольство и раздражение друг от друга. Во время обеда вспыхнула ссора по какому-то очень незначительному спору – то ли какую программу по телевизору смотреть, то ли из-за уровня громкости телевизора. Жена взяла со стола обычный кухонный нож и с одного удара в сердце завалила мужа. И ничем свой поступок потом объяснить не смогла... Я долго следователя пытал – хотел разобраться в мотивах обвиняемой. Но и он ничего сказать толком не мог – кроме того, что «вину не отрицала, обстоятельств не скрывала», на работе и в быту характеризуется положительно.

Ольга тяжело вздохнула и сказала:

- Получается, что вся наша жизнь - это какая-то нескончаемая последовательность случайностей... И каждая из них влияет... или может повлиять... на другие случайности... причем совершенно неожиданно, непредсказуемо, а иногда - смертельно губительно. И как теперь в Бога верить?

- А причем здесь Бог? – удивился я. – Бог, как мне кажется, хочет от человека со-творчества. И если человек уклоняется от такого со-сотворчества, то сам губит свою жизнь, а Бог просто не вмешивается в его судьбу. Вот свежий, и хороший, на мой взгляд, пример с наркоманом «Костиком»... Не нужна ему была жизнь... и другим вред причинял... Вот и не поддержал его ангел-хранитель, когда тело качнулось над скалой. И потом – не всё так плохо в этом мире. Миллионы людей живут счастливо, а умирают, достигнув внушительного преклонного возраста в полном покое. Может быть прав старик Вольтер, что случайностей вообще не существует и всё на этом свете либо испытание, либо наказание, либо награда, либо предвестие...

Впрочем, я в своих рассказах не один раз писал про это... Сейчас повторятся не время и не место. Кому будет интересно – почитайте «Утраченные воспоминания ученика бога Тота» - это философские миниатюры, и «Беседы с Ангелом-хранителем» - сборник рассказов, написанных на основе реальных событий.

Давайте выпьем за то, что мы живы и здоровы, своей жизнью будем распоряжаться правильно и синие птицы удачи ежедневно будут клевать свой корм с наших рук.

- Умеешь, ты философ, красиво говорить, иногда завить берет – улыбнулся Виктор, - рассказы твои почитаю, может «логика будет быстрее включаться» ...

Все женщины с недоумением посмотрели Виктора, и Сан Саныч тут же отреагировал:

- Милые дамы, не обращайтесь на некоторые слова и выражения – это мы «о своем, о мужском» - выработали «птичий язык» для субъективного отражения текущей реальности. Давай и правда выпьем и может быть не один раз, чтобы больше ничего не случилось...

Все, кроме Инны, выпили, а потом общий разговор раздробился на несколько частей.

Виктор о чем-то беседовал с Надеждой, Сан Саныч и Бажена слушали проповедь Инны про здоровый образ жизни, который может исключить многие болезни и случайности... При этом мне на мгновение показалось, что Сан Саныч, слушая Инну с самым серьезным видом, но не прекращая при этом потягивать виски, поглаживает под столом руку Бажены, лежащую на ноге... или ногу, возле руки... Интересно, окажутся они сегодня в одной постели или нет? И что привлекательного Сан Саныч нашел в тощей Бажене? Может быть, у него никогда не было таких худых и тянет на «экзотику»? Ольга поднялась, сказала, что устала за этот долгий день и пойдет отдыхать, пожелала всем спокойной ночи и ушла. Я еще немного поинтриговал Инну и Бажену рассказом о рецепте древнегреческих гетер для сохранения здорового и красивого цвета лица, пообещал, что открою его перед отъездом с острова и тоже попрощался. Спать хотелось со страшной силой...

Глава тридцатая

Ночь между днями четвертым и пятым
Разговоры о перистых облаках
или «Красота в глазах смотрящего» ...

У нее было прекрасное выразительное лицо
и немыслимо красивая фигура,
от которой завелся бы даже
испорченный будильник
Джеймс Морроу

Приход Ольги я уже определял по тихому стуку в дверь. Обернувшись большим полотенцем, я вышел из ванной комнаты, открыл входную дверь, жестом показал, чтобы она проходила в комнату, закрыл дверь, провернул ключ замка на два оборота, и снова направился в душ. Напор воды был сильным и струи с шумом летели вниз. Внезапно погас свет, я услышал, как раздвигаются дверцы душевой кабины, а через мгновение теплые руки Ольги уже обнимали меня за шею. Ну вот... явление тонкое, вездесущее, загадочное, многоликое... и это всё сказано про секс...

Я повернулся к Ольге лицом, прижал ее обнаженное тело и чуть отодвинул от потока воды. Теперь душевые струи били меня по спине, не попадая нам на лица. Целуя закрытые глаза и губы, я чувствовал, как твердеют ее соски, а руки скользнули вниз... Ах, ты юная шалунья... Сейчас я тебе покажу, что старый конь борозды не портит... И что в моей жизни - это не первый секс под струями воды... Молодость против опыта... Повернув девушку спиной к себе, обнял и стал ласкать ее груди, слегка покусывая за правую мочку уха...

Мы лежали в постели, спокойные, удовлетворенные, расслабленные. И спать не хотелось... За собой я знаю «такой грех» – хороший и радостный секс наполняет энергией, отгоняет усталость и сон. И так было с юности. Похоже, что и Ольга такая же...

- Я думала не дождусь сегодня вечера, - тихо сказала Ольга, - черт тебя дернул вести длинные разговоры о убийцах... могли бы уже два часа валяться в постели.

- Это я групповую психотерапию провожу, - чтобы народ не паниковал... Людям всегда интересны кровавые и сексуальные подробности, и услышав об убийствах других, они подсознательно успокаиваются – ведь это же не с ними произошло...

- К черту всех убийц и все убийства... Расскажи лучше о себе. Ты кто?

- Однако, какой лобовой вопрос... Я – «каждый восьмой». Ты же, как как банковский аналитик, должна это знать...

- Опять придуриваешься? При чем здесь банк? И что такое или кто такой «каждый восьмой»?

- Дорогая, сейчас на планете каждый восьмой житель в возрасте старше шестидесяти лет. Я уже вошел в эту группу. Свой возраст никогда не скрывал и не скрываю. «Седина бобра не портит»...

- У тебя, правда, красивая седина, а вот у Сан Саныча – не красивая.

- «Красота в глазах смотрящего» - старик Шекспир зря не это глаголил...

- А ты когда сесть начал?

- В двадцать лет.

- Seriously? Быть не может!

- Абсолютно серьезно – тревожная молодость, тяжелая работа, систематическое сексуальное измождение, первая седина...

- Да ну тебя... Я с тобой серьезно разговариваю, а ты дурака валяешь.

- Как можно несерьезно говорить о сексуальном измождении? Ну, сама подумай...

- Я сейчас подумала о другом. На курсах по психологии личностного роста один из лекторов приводил цитату из Ницше. Точно не передам, но смысл такой – много рассказывать о себе – это один из способов скрывать правду о себе.
- Так я о себе и рассказываю не много, а это значит, что ничего не скрываю. «Я весь как открытая книга – читай - не хочу».
- С тобой невозможно серьёзно говорить – я к тебе всей душой...
- А ты лучше на меня всей грудью... а потом – повернись спиной...
- Ты меня за полную дуру держишь?
- Я держу тебя за правую руку...
- Олег, ну серьезно, расскажи мне о себе... Я с тобой третью ночь в постели, днем тебя вижу и слышу, вслушиваюсь, как ты с другими говоришь... слушаю, что о тебе другие говорят... и понимаю, что, не смотря на всё это, ничего о тебе не знаю – как будто первый раз увидела тебя на пирсе возле яхты. Я тебя не понимаю. Такого со мной не было... Я хочу тебя...
- И это прекрасно – хотеть именно меня! Так и должны делать все красивые девушки – блондинки, брюнетки и шатенки.
- Я хочу тебя понять... и немного боюсь...
- Не бойся, Красная шапочка, я тебя обязательно съем... Вот только пусть бабушка перевариться... Старушка оказалось жестковатой... но это вполне объяснимо активной деятельностью Пенсионного фонда...
- И как только тебя жены терпели? С тобой же разговаривать невозможно!
- Так они и не терпели – развелись сразу, как только семь или четырнадцать лет пройдет... Цикличность – это великое дело! И каждый цикл завершается кризисом и ведет к следующему этапу – так психологи утверждают. Или к новому браку...
- Ты правда сейчас не женат?
- Правда. Это правда, одна только правда и ничего кроме правды.
- А какие они были – твои жены?
- Умные, красивые и сексуальные – как ты... А теперь предлагаю остановиться, забыть про моих жен, и поговорить о чем-нибудь высоком – например, о перистых облаках. Ты что-нибудь знаешь о перистых облаках? Если нет, то я готов до утра читать тебе лекцию об этом удивительном природном явлении и о визуально-инструментальных методах изучения перистых облаков самолетами-лабораториями для гидрометеорологических исследований...
- А давай лучше вина выпьем... Хочу холодного красного вина, - мечтательно продолжила Ольга, - потом целоваться будем...
- Вот как с тобой на серьезные темы говорить можно? Если ты, для того чтобы уклониться от лекции о высоком, готова ночью пить вино и целоваться со стариком... Какое падение нравов и удивительное отвращение к знаниям!
- Да... еще тот старичок... Завидую тем, с кем ты в молодости спал... Расскажи про свою первую любовь...
- Конечно, обязательно расскажу. Перистые облака – это моя первая любовь... Тогда я хотел быть лётчиком...
- Ты не выносим!
- А зачем меня выносить? Мне и здесь – с тобой в постели - хорошо. Не надо меня никуда выносить.
- Знаешь, ты мне сначала не понравился, - Ольга поторопилась поправиться, - ну, то есть не то, чтобы не понравился, просто внимание на тебя сначала не обращала. Потом... как-то незаметно стала присматриваться, прислушиваться, сравнивать... Наблюдала, как ты с женщинами общаешься... прикидывала, кто может твой интерес вызвать? Понятно, что дура Бажена и долбанутая «здоровым образом жизни» Инна вряд ли могут тебя заинтересовать... А вот Надежда... На нее ты очень внимательно смотрел после «вечера

поэзии» - пьяный был в хлам, еле языком ворочал, рассказывая нам про свои кулинарные способности... Но смотрел...

- Рецепт коктейля «Бурный секс» не обещал? Не рассказывал, как его читают люди, не выговаривающие букву «р», заменяя ее «й»? Так это значит, что я еще трезвый был!

- Не перебивай меня ерундой. В тот вечер ты нам с Надеждой хвастался своими кулинарными способностями, которые проявляются «один раз в двадцать лет»? Я была почти трезвая и с насмешкой наблюдала за пьяным трепом... пока не увидела, как ты смотрел в глаза Надежды. Ты что-то говорил, а сам смотрел на неё... смотрел... смотрел... и мне даже показалось, что ты ее гипнотизировал. Надежда - она кстати тогда тоже «хорошо коктейлями побаловалась» - словно замерла после твоего ухода, правда, затем встряхнулась, как будто что-то для себя решила. Ты отошел и чуть стол не опрокинул – хорошо, что Сан Саныч тебя вовремя поддержал.

«Неужели Надежда что-то заподозрила» в тот вечер? - встревожился я, в пол-уха слушая Ольгу.

- Потом - утром у бассейна – видела, как ты мужиками командуешь... со страшного похмелья... Рывкнул так, что некоторые из присутствующих присели... В армии, наверное, командирский голос тренировал?

- Никогда не служил в армии... Хотя в молодости три раза призывался. Но это не интересно. Давай лучше поговорим о тебе.

- Нет, подожди. Еще я смотрела как ты танцевал с Баженой... Думала, что она исцарапает тебя своими костями. Но ты был джентльменом и даже не отстранялся от этого ходячего скелета. Потом ты пил со всеми, включая Костика... Признайся, что ты в тот вечер «напился в хлам».

- Признаюсь. Дневная усталость, голодное детство, наследственный алкоголизм и грустные воспоминания о рухнувшей империи сделали свое черное дело – я немного опьянел...

- Немного?! Повторяю, что ты был пьян до безобразия. Все боялись, что ты упадешь между столиками во время своих перемещений.

- Боялись этого все трезвые или все пьяные?

Я слушал Ольгу и мысленно материл себя за самонадеянность последними словами – «Вот так тебе старая сволочь и надо... Никто не заметил, что присматриваюсь к Надежде... как же... Ты кого обмануть хотел? Женщин? Так они нас видят насквозь и на полметра глубже... С кем решил тягаться? Да еще в пьяном виде или с похмелья... С женщинами? У них чутье работает, даже когда мозгов не хватает... Пьянь ты, проклятая... вот потому и не смог правильно понять взгляды Ольги и Надежды... И что теперь Надежда? Замкнется? Будет сторониться?

- Зато утром присел за наш столик, «весь белый и пушистый», доброжелательный и вежливый, как будто не ты три часа назад у бассейна матом орал на бедного Вана. И опять что-то говорил и смотрел в лицо Надежды... И она к тебе все время приглядывается, - продолжала Ольга. - Ты ее, случайно, не трахнул где-нибудь когда-нибудь мимоходом и спяну? Так, что даже друг друга не запомнили... Не смущайся - секс не повод для знакомства.

- Милая девушка, меня поражает цинизм молодого поколения, наследников сексуальной революции девяностых годов. За незаслуженный комплимент выражаю особую благодарность. Но увы, не имел счастья трахать каждую красивую женщину в пределах моей досягаемости. Впрочем, честно надо сказать - и не всегда стремился к этому. И с Надеждой у меня никогда ничего не было. Ввернись к рассказу о себе... -

- А что рассказывать про меня? Взяла вечером бутылку шампанского и решила – «Будь, что будет» - пойду поговорю с Олегом Петровичем, не понравится - уйти смогу в любой момент!

- Ты, словно бабочка к огню, стремилась так неодолимо...

- Это ты написал?

- Девушка, милая, Бога побойтесь! Это стихи Марины Цветаевой! Понимаю, что страна переполнена жертвами ЕГЭ, но Вы-то как в их число попали?

- Ну, вот... оскорбления начались... вино отельное зажал... пусть умная и красивая от жажды умирает... недоцелованная... Грустно и печально... Поговорим тогда про другое... Знаешь, я люблю дома обнаженной ходить, когда никто не видит...

- Психологическая склонность к самолюбованию? Тяга к комфорту? Протест против оков цивилизации? Подготовка к тому, что ты сейчас встанешь и обнаженной пойдешь через всю комнату доставать бутылку холодного вина?

- Олег Петрович, официально заявляю Вам – Вы совершенно не выносимы!

- Повторяешься, дорогая! И я с удовольствием повторюсь – не надо меня выносить. По крайней мере, пока с тобой в постели хорошо. Более того, ты меня сильно возбудила своими разговорами... и я немедленно хочу... да, что там «хочу», меня захлестывает вождление... я просто жажду... стакан холодного вина!

- Я тебя сейчас искусаю! Больно! Очень больно! Вот ведь знаю уже, что окончание фразы по смыслу не будет соответствовать ее началу и продолжению, а все равно жду и надеюсь услышать от тебя что-то хорошее, ласковое, возбуждающее. А, впрочем, желание искушать тоже можно считать возбуждающим...

- Молодец! Быстро учишься адекватно реагировать на слова! Вот за это мы сейчас выпьем красное сухое...

- Ну вот – опять шутишь. Третью ночь сама прихожу к тебе, слушаю, что-то говорю, но не понимаю тебя.

- О, звезда его очей! Не терзайся понапрасну. Пусть тебя успокоит, что некоторые люди – в том числе мои жены - годами жили рядом, а понять не смогли. Натура я совершенно загадочная и высокохудожественная, а также многогранная и многосложная, как банковский процент или налоговая ставка. Вот за это предлагаю выпить по стакану сухого красного холодного... И в завершении этого разговора два вопроса. Кто из нас продемонстрирует прекрасную обнаженную женскую фигуру по дороге к холодильнику? И что ты говорила о множественных оргазмах?

Мы, выпили бутылку вина... долго целовались и долго ласкали друг друга... уснули перед рассветом. Негаданная страсть на одиноком острове в теплом южном море... Мои надежды на легкий флирт без сексуальных контактов развеялись уже на второй день, как горный туман ... И последними мыслями в мозгу, затуманенном усталостью, вином и сексом, был вопрос: «Что же делать с этой девушкой, желающей узнать меня получше? Это желание – тревожный признак... Так уже было – и печально закончилось».

Глава тридцать первая

Утро пятого дня.

Тайник и сломанная хризантема

Облетели цветы,

догорели огни.

Семён Надсон

После завтрака Виктор, Сан Саныч и я пошли искать место стрельбы по катеру. Виктор определил примерно сектор и пока мы туда добирались провел мини-лекцию о стрельбе в горных условиях. Лично я с интересом узнал, что стрелок, кроме расстояния, должен учитывать множество факторов: характер оружия и боеприпасов, угол места цели, высота над уровнем моря и ветер, атмосферное давление, влажность и температуру, плотность воздуха, и даже рост стреляющего.

А вот Сан Саныч, похоже и сам мог бы кое-что дополнительно рассказать. Такое впечатление у меня сложилось после того, как послушал их спор об эффективности использования в полнолуние ночных прицелов и приборов ночного видения. «Век живи – век учись»... И хотя ни воевать, ни охотится с применением приборов ночного видения, я не собираюсь, но интересно было узнать о достижениях человеческой мысли в деле уничтожения живых существ.

Когда вышли на одну из вершин нашего острова, с которого открывался вид на пирс и тот участок моря, где затонул катер, Виктор определил два места, подходящие с его точки зрения для прицельной стрельбы. Сан Саныч с интересом наблюдал за ним – похоже его больше интересовало не место стрельбы, а методы Виктора.

- Ну, что «отец-командир», доволен, - спросил меня Виктор с нотками ехидности в голосе.

Это он мне за «вопросы по Конституции», - сообразил я, но сделал вид, что вообще ничего не замечаю.

- Передаю руководство на местности более опытным бойцам. Скажите-ка, братья-славяне, на какое максимальное расстояние в зависимости от типа оружия может вылететь гильза и в каком направлении?

Может быть, ничего и не найдем – на попробовать надо... Чтобы не было мучительно горько за бесцельно потраченное время. Не верю в то, что стрелок терпеливо искал здесь свои гильзы – не было у него на это времени.

- Какие странные желания бывают у коллекционеров графики и живописи, - опять съехидничал Виктор, - это, наверное, созерцание нежной акварели рождает извращенное желание искать гильзы.

Но тут меня поддержал Сан Саныч:

- Конечно, мы не знаем из какого оружия стреляли, и гильзы могли разлететься куда угодно. Но похоже, что все мы ребята удачливые, а это значит, что «шансы не равны 0».

«Включаем логику» и начинаем. Я беру левую точку, Виктор – ты бери правую, а «коллекционеру акварели» разрешаем свободный поиск и размышления над текущей реальностью. Ты согласен? - спросил Сан Саныч.

- Согласен. Во-первых, не с моим слабым зрением исследовать взглядом большие участки, а при поиске «в наклон с поясничным хандрозом» через полчаса выйду из строя. Во-вторых, честно скажу – не совсем понял куда должны гильзы лететь. Зачем мне с крутыми ассами тягаться?

Напарники хмыкнули с превосходством (на что я и рассчитывал), и взялись за поиски. А я сел на камень и стал думать – что стрелок мог или не мог делать после выстрелов? Мог ли

он тащить оружие отсюда с риском, что его кто-то увидит?

Гильзы мы не нашли... Виктор нашел английскую снайперскую винтовку L96A1. При этом тайник он вскрыл очень аккуратно – не оставляя видимых следов. Хорошее все-таки образование в нашей стране... в военных училищах. Не я оказался самым умным в нашей маленькой компании. Выяснилось, что Виктор, одновременно с поиском гильз, сразу начал поиск тайника для оружия, обоснованно предположив, что стрелку не было смысла «шарахаться» по острову днем с оружием в руках. Винтовка была завернута в воздушно-пузырьковую пленку и какой-то пакет из толстого черного пластика. Спора о марке оружия и стране производства при осмотре между Виктором и Сан Санычем не было. Как «истинный джентльмен» я всегда ношу с собой два носовых платка (один для протирания очков). Онигодились при осмотре винтовки – никогда бы не простил себе, если кто-то из нас оставил там свои следы. Вообще не люблю оружие, а уж с отпечатками своих пальцев не люблю втройне.

Споры возникли у нас по другим вопросам: что делать с находкой? Надо ли сообщать о ней Вану?

К тому времени, я уже рассказал мужикам, как методом исключения устанавливал, «кто не мог» стрелять по катеру. Виктор предлагал винтовку забрать с собой и спрятать в наших домиках. Я возражал, предвидя проблемы обнаружения оружия у кого-то из российских туристов. Убедил, что «это не будет есть хорошо», если снайперскую винтовку найдут у кого-то из нас – ведь не будем же мы прятать ее в домиках у женщин. Сан Саныч предлагал винтовку перепрятать в скалах в другом месте, но не нашел ответа на мой вопрос: «А для чего это делать»? Потом у Виктор родилась шальная идея – установить в тайнике сигнальную ракету с растяжкой – из запасов тайного склада. Тот, кто будет забирать винтовку потянет и «растяжку» ракеты...

И он не нашел ответа на мой очередной вопрос: «А для чего это делать?»

- Виктор, будь у тебя в подчинении группа захвата, это может быть имело смысл, а так... Представь, ты спишь ночью, вдруг взлетает сигнальная ракета – ясно, что кто-то взял винтовку из тайника. А дальше что? Ты срываешься с постели, бежишь сюда? В лучшем варианте, здесь никого не будет – есть время скрыться, в худшем – ты натыкаешься на человека, вооруженного винтовкой и получаешь пулю, а твой труп летит вниз на скалы. «Оно тебе надо?»

- Ладно, убедил, - неохотно согласился Виктор, - вряд ли любимая жена и дочь обрадовались бы такому варианту. В охотничьем азарте погорячился и «херню-с спорол».

- Петрович, - сказал Сан Саныч, - критика наших идей вполне обоснована, но мы не слышали от тебя никаких предложений. Я разочарован, ибо для «философов» это не характерно.

- Понимаете, философы всё же не боги и дар предвидения им не дан. Пределом моих мечтаний было обнаружение гильзы и в надежде на это взял два бумажных конверта из номера. То, что стрелок спрячет здесь винтовку – это было за пределами личного опыта. И поэтому мое предложение мизерно – отрезать аккуратно кусок пленки и полоску пластика и упаковать в конверты. Что-нибудь острое с собой есть?

Увы, ножи в этот раз с собой никто не взял. Пришлось рвать упаковку руками... Потом Виктор снова замаскировал винтовку в тайнике.

Мы вернулись к отелю, сели возле бара, но не успели и жажду утолить холодным пивом и вином, как увидели бегущую Нгок Бич.

- Куда это «нефритовая девушка» с таким выражением лица понеслась, - удивился Сан Саныч. Он один запомнил в первый день, когда Ван представлял обслуживающий персонал, что Нгок Бич означает «драгоценный нефрит», а Ким Кук - это «золотая хризантема».

- Судя по направлению - в кабинет Вана, - ответил Виктор.

Мы втроем посмотрели друг на друга. Не знаю, что ни подумали или почувствовали, но я

понял, что нас ждет новая проблема, а скорей всего – это очередная смерть...

- Даже если она за нами наблюдала издали и видела, как мы винтовку нашли, - это еще не повод носиться по острову, как волк за козулей, - сказал Виктор, - ну, видела и видела... стукнула бы тихонько своему начальнику и всё.

- Сан Саныч, - задумчиво промолвил я, ставя на стол свой бокал недопитым с красным вином, - а может тебе что-то срочно понадобится именно сейчас в кабинете Вана? И вдруг, перед тем, как постучишь в дверь, ты совершенно случайно что-то услышишь... Сан Саныч поняливо кивнул и пошел в кабинет управляющего. Но этой хитрости не понадобились...

Когда он подходил к дверям из кабинета вылетел Ван с белым перекошенным лицом, и увидев Сан Саныча стал что-то кричать на вьетнамском языке, сильно размахивая руками. Еще через сорок минут, мы снова все собрались в кабинете Вана. Тело несчастной Ким Кук было отправлено в холодильную камеру. По моему мнению, она была задушена подушкой, и перед смертью, вероятно уже в агонии, поцарапала своего убийцу. Основания для такого вывода были в том, что под двумя ногтями Ким Кук были следы крови и частицы, очень похожие на содранную кожу.

Осмотр комнаты и трупа (если не считать следов под ногтями девушки) мне лично не дал никакой нужной информации. Скорей всего, убийца открыл дверь комнаты запасным ключом, придавил девушку подушкой, и тихо ушел, ничего не трогая. Видимых признаков изнасилования не было.

Попытка растолковать Вану, что надо попробовать незаметно осмотреть руки всех сотрудников отеля, ни к чему не привела. Он был практически в состоянии невменяемости, и, по-моему, не слышал нас, а если слышал – то не понимал.

С помощью Сан Саныча еле удалось выжать из Нгок Бич, что живую Ким Кук видели накануне ранним вечером – Ван разрешил ей уйти отдыхать пораньше и не выходить на работу на следующий день. Я долго пытался выяснить причину такого «бережного отношения к человеческому капиталу», но до конца это так и не удалось. Если Сан Саныч правильно понял Нгок Бич, то погибшая накануне или заболела, или плохо себя чувствовала, и управляющий разрешил ей отдыхать, так как работы было мало. Тогда и мелькнула у меня мысль, что Ван был в сексуальной связи с погибшей.

- Сан Саныч, - спросил я, - можешь выяснить у Нгок Бич был ли у Ким Кук период менструации?

Он добросовестно попытался это сделать, но совершенно безрезультатно - девушка или не понимала вопроса, или по каким-то национальным причинам, не хотела говорить с посторонними мужчинами на эти темы.

Окружающие почти сутки считали, что Ким Кук отдыхает или болеет в своей комнате, и не волновались, не видя ее. Нгок Бич что-то понадобилось спросить у Ким Кук и зайдя в ее комнату, она обнаружила холодное тело с подушкой на лице...

Глава тридцать вторая.

День шестой.

Разговоры о красивой любви, плотских желаниях и разбитом бокале

Да, так любить, как любит наша кровь,
Никто из вас давно не любит!
Забыли вы, что в мире есть любовь,
Которая и жжет, и губит!
Мы любим все - и жар холодных числ,
И дар божественных видений,
Нам внятно всё - и острый галльский смысл,
И сумрачный германский гений...
Александр Блок

Я лежал в бассейне, по замыслу архитектора или ландшафтного дизайнера, предназначенного для вечерних медитаций на уходящее солнце. Лежал и с грустью думал, что ни разу не удалось проводить Солнце в море, спокойно взирая на закат. Из телефона тихо доносились звуки бывшего шлягера Ирины Аллегровой «Неоконченный роман».

Красивая любовь - мы отдали ей дань безумства
О, боже, как была к лицу тебе твоя весна...
Но осень на дворе, деревья в серебре
Увы, привычка, охладила нас...

Послышался шорох, потом наступила тишина. Я снял с лица шляпу и посмотрел вокруг. Не то, чтобы боялся кого-то, но на звуки надо реагировать, тем более, когда ты трезвый. Но слышалась только песня. И было странно под горячим солнцем в порывах морского ветра представить себе, как на ресницах таяли снежинки...

Снежинки на ресницах таяли,
И зачарованно читали мы
Красивый, незаконченный роман
Про любовь без измен.
Но все когда-нибудь кончается,
Так от судьбы давай уйдем сейчас.
Оставив незаконченный роман
В парке на скамье...

Снова раздался шорох – как будто кто-то на камнях переступил с ноги на ногу. Я стал шумно подниматься из бассейна и в этот момент показалась Ольга. «Песню слушала, - догадался я, - интересно что скажет»? Она присела на край бассейна и молча слушала продолжение. Я снова погрузился в воду, плеснув ее через край.

Немало между нами радостных воспоминаний
Но я бы не хотела знать агонию любви.
Расставшись, мы с тобой
Спасем свою любовь
От сложных разговоров и обид...

- Только сейчас вдруг поняла, что завтра мы покинем это проклятый остров и всё закончится, - прозвучал голос Ольги, - дневная жара и вечерняя прохлада, загадки и подозрения, неожиданные смерти и страх, сжимающий сердце, разговоры с умными мужчинами и вынужденное общение с невыносимыми дурами...
- О, звезда его очей! – я выбрал один из привычных стилей общения с женщинами, - в свободное время сядь на ковер раздумий, и положив рот пальцы удивления, задай себе простые вопросы: «Может быть только от самой женщины зависит будет она в жизни общаться с умными или глупыми? И какое значение при общении с умными людьми имеет пол или возраст? Главное – «роскошь человеческого общения».
- Ты знал много умных женщин?
- Знал и знаю. Есть умные, перед которыми я в любой миг готов «встать и снять шляпу»... Это – образное выражение, но ты понимаешь, что хочу сказать...
- Ты? Перед женщиной?! «Встать и снять шляпу»... Удивительно! Господи, хоть бы раз взглянуть на такую женщину!!
- Да что тут удивительного? Мир полн умных женщин и мужчин. Открою тебе «страшную тайну» - есть даже умные дети – девочки и мальчики. Но вот беда – чтобы стать умные взрослыми им надо без значимых потерь пройти период полового созревания. Много лет я общался со студентами и мог бы привести множество примеров трудностей этого периода. Но ведь ты пришла не за тем, чтобы слушать мои байки про изменения умственных способностей студентов в период гормональных бурь, спермотоксикоза и первых сексуальных опытов... Хотя, насколько я знаю, у многих первые опыты начинаются еще в школе...
- Что еще случилось на этом Богом забытом острове?
- Ничего не произошло. Мы завтра расстанемся...
- Так это же произойдет не сегодня... Как говорила одна красивая женщина «Я подумаю об этом завтра». Знаешь, как полностью звучит эта фраза?
- Нет.
- Читать надо больше книг из классической литературы. «Я не буду думать об этом сегодня, я подумаю об этом завтра». Прием из «техники отложенных решений» - аналог нашего «Утро вечера мудренее». Живи здесь и сейчас! Этот остров наглядно продемонстрировал многим здесь присутствовавшим, как хрупка человеческая жизнь.
- А ты сам также поступаешь? Следуешь своим советам?
- Конечно. Тем более, что мне осталась только половина жизни... И очень надеюсь, что это будет лучшая половина жизни.
- Ольга внимательно посмотрела на меня, видимо пытаюсь понять – шучу или нет? Не поняла и сказала:
- Я не понимаю, когда ты шутишь, а когда говоришь серьезно.
- И это прекрасно! В шестидесятилетних мужчинах должна быть какая-то загадка, чтобы тридцатилетние женщины чаще вспоминали их мудрые советы. Например, «День без секса – время, вычеркнутое из жизни». Но секс должен быть радостным, безопасным и качественным.
- Да ну тебя... Всё издеваешься над бедной доверчивой девушкой... Где я каждый день найду такой секс? А, впрочем, - Ольга лукаво улыбнулась, - я подумаю об этом завтра.
- Молодец! Мудрее становишься прямо на глазах! Однако, от этих разговоров у меня пробуждаются плотские желания. Не пора ли перекусить как следует?
- Ах, ты... Ты, наверное, не исправим и ничего романтического от тебя не услышишь... Лучше бы девушке аперитив предложил - прямо в своей постели...
- Это предложение заслуживает обдумывания уже сегодня. Пойдем?
- Подожди... а ты что-нибудь про любовь писал? Или про секс?
- Конечно писал, потому, что это часть человеческой жизни.
- На примерах из личного опыта?

- Ну, что ты... Примеры из чужой жизни гораздо интереснее для нормального литератора. Однажды в исковом заявлении о компенсации морального вреда прочитал великолепную фразу: «Меня насильовали в ночь с двадцать третьего февраля на восьмое марта...». Потом, лет через десять, рассказ написал на эту тему. Называется «Всё началось с изнасилования». Истица была «знойной женщиной и мечтой поэта» - цитирую Остапа Бендера.

- Всё! Срочно идем к тебе – «там тишина, там ром, там ледяная кола» - и ты мне там немедленно расскажешь, как можно насильовать «в ночь с двадцать третьего февраля на восьмое марта». А после удовлетворишь свои плотские желания – набьешь желудок морепродуктами»...

Вечером после ужина все туристы собрались на коктейль-вечеринку по случаю окончания нашего «тревожного отдыха».

Вана не было, весь персонал забился по своим комнатам, а может быть, наоборот, где-то собрались все вместе... Но нам сейчас и не нужна была обслуга. Какое-то облегчение чувствовалось у всех

- Всё, кончился «смертельный отдых», завтра придет яхта, - сказала Надежда, - а я так не закончила свою книгу, и даже толком не писала. Что, впрочем, совершенно не удивительно – количество трупов на квадратный километр как на большой войне. Виктор, поухаживай за красивой женщиной – налей мне вина.

- Вот услышать бы такие слова, да от Инны, - пошутил Сан Саныч, - и улыбка сползла с лица Бажены.

Виктор налил вино Надежде и вопросительно посмотрел на Ольгу, но она отрицательно покачала головой.

Зато Сан Саныч, заглаживая эффект от своей шутки, тут же щедро плеснул рому в бокал Бажены, и для приличия добавил немножко колы.

Ольга пребывала в печали... «О чем задумалась, знойная девушка? – подумал я, но тут же переключился на «задачу № 1» сегодняшнего вечера. Пора было выполнять обещание, данное Виктору, во время того памятного разговора. Но для этого надо было напоить Надежду...

- Костика жалко, - вдруг без всякой связи с предыдущими разговорами, сказала Инна, - такой хороший мальчик был...

Все, кто знал правду про «Костика-Тараса» с достаточно выраженной неприязнью на лицах, посмотрели на Инну, но промолчали. Однако, - подумалось мне, - а это неплохой шанс начать разворот текущей ситуации в нужную сторону.

- Давайте, выпьем за Костика, - сказал я, - может быть, простит его Господь за грехи тяжкие. Выпьем до дна.

Вот теперь Сан Саныч, Ольга и Виктор с удивлением смотрели на меня.

- Виктор, не забывая ухаживать за Надеждой – у неё опять пустой бокал.

И кажется тут Виктор начал правильно понимать мои намерения. А я продолжал:

- Сан Саныч, а ты следи, чтобы Бажена не была обделена и обижена, и у Инны сок был постоянно. За Ольгу не беспокойтесь – не дрогнет у меня рука, наливаючи ей пьянящие напитки. Всё... пьем до дна!

Как это ни странно, но все, кажется, выпили до дна. А Сан Саныч, дождавшись полного поглощения, добавил: «Природа-мать мудра, да сын безмозглый».

- Сан Саныч, я тебя умоляю, - давай сегодня будем говорить только о хорошем, - сказала Надежда.

- Или хотя бы о чем-нибудь нейтральном, - подержала её Ольга. Инна и Бажена в знак согласия закивали головой.

- В такой вечер надо говорить о любви и жизни, - задумчиво промолвила Ольга.

Да, что же это с ней сегодня? – подумал я. Как минорное настроение девушке исправить?

- У Ольги отличная мысль – предлагаю выпить за жизнь и за любовь! Парни, налейте

девушкам и себя не забудьте. А я попробую вспомнить стихи моего доброго друга Иннокентия Сентябрьского – он писал про любовь и про жизнь.

Полногрудые гурии ждут меня в небесах

Я надеюсь, что милость проявит Аллах...

Но прошел я всего половину пути...

О, Аллах, ты прости пригрешенья мои...

И тут, совершенно неожиданно - и для меня, и полагаю для всех присутствующих, «блеснула» Бажена:

- А вот французы говорит: «То, что входит в ладонь - то грудь, а остальное мясо».

- Так это смотря какая ладонь, - с ехидной усмешкой сказала Надежда.

- Девушки, вы отвлекаетесь на ненужные споры, вместо того, чтобы пить за жизнь и за любовь, - примирительно сказал Сан Саныч – выпьем до дня.

Какой молодец! Уловил мои замыслы и создает ситуацию? Или действительно хочет, что алкоголь у всех снял подспудную тревогу? В любом случае, ты молодец, Сан Саныч, - мысленно похвалил я его.

Если никто не возражает, я прочту еще одно четверостишие Инока про чашу вина. Народ, вошедший в состояние алкогольного опьянения, не возражал.

Манит грешного чаша вина... и забыто ученье...

И улыбки подруг разжигают хмельное веселье...

Может Истина в свитках иль в книгах ученых...

Может в кубке стеклянном... иль в сердце влюбленных...

Вечер покатился к полуночи – с шутками, подколками, веселыми историями. Я кратко пересказал свой рассказ о заявлении, в котором истица написала, что ее «насиловали в ночь с 23 февраля на 8 марта». Это вызвало новый взрыв веселья. Нервное напряжение прошедших дней и ночей смывалось алкоголем и все девушки, кроме Инны, хорошо выпили. Затем я подробно рассказывал, как правильно надо готовить коктейль «Сибирские ночи», и том, что он «очень хорошо идет под эротические поцелуи... особенно на турецком ковре возле камина»... За это тоже выпили. Я терпеливо ждал... и дождался.

- Ой, мальчики что-то я лишнего сегодня выпила, - сказала Надежды, поднимая бокал. - Хотя на таком «отдыхе», когда обслуживающий персонал и отдыхающее мрут как тараканы от отравы, нервы издерганы... Переволновалась. Все равно – это последний раз – больше пить не буду...

- Люба...

Бокал из руки Надежды выпал и разлетелся на мелкие осколки. Напряженная тишина сменила веселье.

- Я не Люба... Почему ты меня так назвал? – Надежда разом побледнела и губы с яркой помадой сильно выделялись на ее лице. Все смотрели на нее, а Виктор просто впился глазами в лицо Надежды.

Явно фиксирует вазомоторные реакции... и он тоже молодец, - с удовлетворением хмыкнул я. Конечно, только мысленно. Что же обещание одного джентльмена, данное другому джентльмену, выполнено. Можно и на покой отправляться... Хотя будет ли у меня сегодня покой? Придется еще Ольгу утешать... захандрила девушка перед расставанием. Однако мысли мыслями, но надо было отвечать на вопрос.

- Я? Я тебя назвал Любой?! – мое удивление было искренним и безграничным, - Надежда, ты точно перенервничала... Тебе надо еще выпить, а потом хорошо выспаться. Я лишь хотел сказать, что любая на твоём месте волновалась бы... Да и так все волнуются на этом острове... даже мужики.

Закончил я с широкой и обаятельной улыбкой:

- И потом... «Почему не любую должен Любой звать»?

Женщина всё-таки взяла себя в руки. Молодчина, Люба! – я ей мысленно аплодировал. Если бы не нервное напряжение и алкоголь, фокус мой не удался бы.

- Извини, Олег, что-то я правда перенервничала, - вымученно улыбнулась она, - долго меня еще в Азию на отдых тянуть не будет. Спокойной всем ночи... Виктор, ты проводишь меня?

- Сан Саныч, а Вы меня проводите? – с нервным смехом спросила Бажена.

Джентльмены уже встали и делали последние глотки из своих бокалов. За ними ушла Инна. Мы остались с Ольгой наедине и молчали.

Наконец, она не выдержала:

- Языковые игры? «Черта ловят на жужалку...»? Ты... вы... все тут какими играми развлекаетесь? Или может будешь мне тут вкручивать, что случайно Надежду Любой назвал?

- У каждой случайности есть своя цель, у каждого случая есть свой смысл. «Не случайная цепь совершенно случайных событий», - так однажды написал мной друг. И я с ним полностью согласен.

- Олег... я тебя боюсь, не понимаю и боюсь... Ты мгновенно меняешь маски, ты можешь говорить практически на любые темы, но невозможно предугадать, чем ты закончишь свою речь... Я не знаю, «кто есть ху» в этой пестрой, случайно собравшейся компании, и поэтому теперь боюсь ещё больше. Половина из оставшихся в живых не похожа на нормальных туристов... а может и больше, чем половина.

Надежда... или как ее зовут на самом деле – тут самая умная из нас... из баб. Умная и осторожная, но ты ее легко заманил в словесную ловушку... Я видела, как Виктор смотрел на нее после твоих слов. Не знаю, зачем он пошел её провожать... но не думаю, что сейчас там будут трахаться. Наверное, только Сан Саныч с Баженой нынешней ночью... А может и он с «дурочкой играет»...

Ольга решительно встала, помолчала несколько мгновений и сказала:

- Спокойной ночи. Пойду, попробую уснуть после такого прекрасного вечера.

Я спустился на пирс, постоял несколько минут, слушая как волны бьются о берег. Могли эти ребята – Сан Саныч и Виктор – в «темную» использовать меня, как лоха? Безусловно, могли, особенно если работали в паре... Однако, что это меняет? Нельзя убивать безнаказанно. Всё равно я бы втянулся в эту историю при неясных обстоятельствах... сразу после смерти Николая. Каждый день надо делать по одному доброму делу... можно и бесплатно. Если кому-то помог – то пусть Создатель учтет это, когда на «тех весах» будут взвешивать мои грехи... Делай, что должно и будь, что будет...

Прав, однако, старик Кант: «Одна из несомненных и чистых радостей есть отдых после труда». Пойду и отдохну с чистой совестью. Кто может сделать больше – пусть делает...

Три раза я тихонько стукнул в дверь номера Ольги. Она открыла почти мгновенно.

Мокрые волосы, полотенце на шее, запахнутый халат, на ногах шлепанцы... Наверное, только что вышла из ванной... Не заходя в номер, молча взял ее за руку, вытянул на галерею, потом достал ключ из замочной скважины, закрыл дверь, а ключ опустил в карман халата.

Также молча довел до своего номера, в прихожей сбросил туфли, поднял Ольгу на руки и понес в комнату. Положив на постель, тихо шепнул в ушко «Жди, я сейчас»...

Трехминутный холодный душ взбудрил меня. Обернувшись полотенцем, вернулся в комнату, отбросил его и лег рядом с Ольгой. Она тоже была обнажена... прижалась и нашла мои губы...

Глава тридцать третья

День седьмой.

«Мы разошлись, как в море корабли»...

Наверное, в конечном счёте,
вся жизнь — это череда расставаний,
но больней всего бывает, если с тобой
даже не удосужились проститься.

Пи Патель

Яхта пришла за нами рано утром. На этот раз она была без туристов. Ван через бортовую радиостанцию вызвал полицию. Видимо его сообщение о событиях на острове повлекли нешуточную реакцию высокого начальства, поскольку через три или четыре часа прилетели два полицейских вертолета, на борту которых, кроме пилотов, находились шесть полицейских, в том числе – три офицера. В каком они были чине я не понял, но Сан Саныч тихо присвистнул, увидев знаки отличия одного из них. Сначала полицейские допросили Вана и Сан Саныча, а потом – используя их же в качестве приводчиков – всех нас. Сан Саныч показал полицейским тайник с винтовкой, Ван – склад с оружием в скале. Я рассказал о своих предположениях, отдал бутылку с остатками кока-колы и перекачал файлы с нужными фотографиями. Естественно, всё, что касалось только наших дел и отношений, прилетевшим осталось неизвестным.

Потом полицейские взялись за отельную службу. Видимо какая-то информация у полицейских была еще до прилета на остров, потому, что уже через полчаса мы увидели Цзинсуна, идущего в наручниках и в сопровождении двух полицейских.

Перед тем, как наша яхта покинула остров, полицейские на лодке отправились к подводному тайнику с наркотиками, на который им указал Виктор. Потом изъятые пакеты погрузили на один из вертолётов и вместе с двумя офицерами и арестованным Цзинсуном они улетел. Остальные полицейские остались на острове. Ван сказал мне, что за телами умерших и Аллой Петровной придет специально оборудованный полицейских катер. Ну, это было «ежу понятно» – без холодильных камер в таком теплом климате транспортировка трупов на большие расстояния просто не возможна. А «веселая вдова», наверное, должна была изображать «почетный конвой» трупов в сопровождении конвоя обычного, но предназначенного уже только для нее... Кто его знает, какой юмор у азиатских полицейских?

Во время последнего обеда царили смешанные чувства – с одной стороны все мы были рады покинуть остров, с другой – воспоминания о погибших не способствовали проявлению сильного удовольствия. Наши вещи заранее были собраны, упакованы и давно перенесены на борт яхты. Мы попрощались с Ваном, поблагодарили оставшихся в живых служащих отеля и по лестнице спустились на пирс.

- Ван, прости за подозрения, - сказал я, перед тем как шагнуть на трап. - Трудно верить всем, не зная языка и в такой необычной обстановке. И не дай Бог тебе еще такого туристического сезона. Удачи!

Ван печально улыбнулся, крепко пожал мне руку и сказал, видимо, запутавшись в русских выражениях:

- К черту!

Яхта легла на курс, а мы, столпившись на корме, смотрели на удаляющуюся скалу - «Остров неясных смертей». Когда он почти скрылся из глаз, все отправились в судовой бар. Я придержал Инну за локоть и попросил задержаться. Она испуганно вздрогнула, а я засмеялся:

- Боишься, что в подводный гарем к Нептуну отправлю?

- Дурацкие у тебя шутки, - ответила Инна. Ольга задержалась на трапе и молча смотрела на нас.

- Иди, - махнул я ей рукой, - сейчас мы к вам присоединимся.

Ольга спустилась внутрь. Помолчав, я сказал:

- Инна, ты умная женщина. Подумай о своей жизни, пересмотри взгляды, займись чем-то серьезным и настоящим. Не ешь ты сама себя изнутри и не мучай мужа. Иначе это плохо может кончиться... Для тебя – серьезной болезнью, а он – от усталости – может найти себе другую. Поверь человеку, любившему своих жен и пережившему два развода. Помогай мужу в бизнесе, для души займись чем-нибудь. И не важно, что именно это будет – твой личный бизнес или благотворительная деятельность, учеба или литература... А может быть художественная фотография... Ведь у тебя получаются интересные пейзажные снимки – я видел их - а это значит, что есть «чувство кадра». Хватит тебе растрчивать свою жизнь по мелочам в неосновательных тревогах и в умственной жвачке придуманных проблем. Ты умная женщина, и половина жизни еще впереди. А теперь пойдем в бар – ты выпьешь какой-нибудь полезный сок, а я – «вредное вино». На берегу, с легким сердцем я помашу тебе вслед, потому, что сказал, всё, что хотел.

Очень надеюсь, что Инна задумалась над моими словами, ибо какая женщина в душе не считает себя умной? Зачем я это сделал? Мужская солидарность – помоги незнакомцу если можешь... Делай, что можешь, и будь что будет.

И еще два коротких разговора состоялись, пока яхта шла по спокойному морю. Бажене, с глазу на глаз, предварительно сообщив, что был рад знакомству и высокого мнения о ней, как о личности, посоветовал переоценить себя и не гоняться за мужиками.

- Можно еще долго прыгать из кровати в кровать, - говорил я, стоя рядом с Баженой на носу яхты, - но молодость быстро проходит, подрастает конкурирующее поколение и однажды можно ощутить свою не востребованность. Знаю одну даму, полностью растратившей себя на случайных мужиков... Сейчас перед сном поглаживает разноцветные вибраторы – черный, красный, белый и желтый – и засыпает в сильной неудовлетворенности. Подумай над моими словами – это я тебе почти по-отцовски говорю, хотя не каждый отец может на такие темы говорить с дочерьми.

Если Бажена дура – может пренебречь моими словами. Если нет – то сделает правильные выводы. «Каждый хозяин своей судьбы... И доли своей кузнец...». И делай, что сможешь...

Надежде я не стал сообщать, что знаю ее настоящее имя и часть биографии. Зачем? В баре, подняв бокал и поочередно глядя на всех, торжественно провозгласил:

- Свободный пилот и свободный философ Ричард Бах однажды правильно сказал: «В своей жизни мы можем найти себе оправдание, а можем найти здоровье, любовь, понимание и счастье. Мы создаем свою жизнь силой своего выбора». Очень надеюсь, что в ближайшее время каждый из нас сделает правильный выбор – в этот момент специально посмотрел в глаза Надежде - и будет рад этому до конца жизни. Сколько бы этой жизни не осталось... Выпьем за правильный выбор, ибо только он является залогом счастья.

Sapienti sat!

Все молча выпили, и надеюсь, что каждый осознал серьезность моего призыва.

Через полтора часа яхта вошла в залив у Паттайи. В порту заказанные такси уже ждали своих пассажиров. Мы выгрузились на пирс.

- Ну, что товарищи офицеры, будем прощаться? - мой вопрос был обращен к Сан Санычу и Виктору.

- Ты так и не рассказал, как вычислил, что я майор, - улыбнулся Виктор.

- А еще он не рассказал тебе анекдот, как две группы юристов спорили на коробку коньяка, - добавил Сан Саныч.

Ты смотри-ка, - мелькнула мысль, - как Сан Саныч элегантно уклонился от скрытого

вопроса про его офицерское звание, и переключил внимание Виктора. Ох, не прост, Сан Саныч, ох не прост.

- Напишу Виктора письмо с анекдотом, - как только получу коньяк, выигранный на пари, - отшутился я.

Мы пожали друг другу руки, пожелали «всего наилучшего». Виктор на прощание сказал, что «не зря он здесь так отдыхал – есть польза и будет благодарность». Польза понятно у него, а вот кому благодарность будет? Сан Саныч помахал рукой и оба уехала.

С Баженой, Инной и «Надеждой» я попрощался еще на яхте, выпив с ними по бокалу шампанского – Инна чокнулась с нами бутылочкой минеральной воды. Они тоже уже разъехались. Осталась только Ольга - она стояла в стороне и казалось чего-то ждала.

Подойдя, улыбнулся и обнял ее, потом поцеловал в лоб и сказал:

- О, звезда его очей! Ты умная, красивая, богатая... Постарайся теперь быть счастливой. Прощай...

На ресницах Ольги дрожали слезы, но она пыталась улыбаться:

- Прощай, «старый импотент»... Я буду счастлива. Многому ты меня научил... меньше, чем за неделю. И, наконец-то, я поняла выражение «Самый сексуальный орган мужичины – это его мозг». И ты будь счастлив... сколько сможешь...

Дойдя до такси, Ольга оглянулась, помедлила, будто чего-то ждала или хотела сказать, но потом решительно открыла дверцу и села в салон. Глядя на разворачивающееся такси, я испытывал сложные чувства. Красиво расставаться – великое искусство! «И жизнь удалась, если коньяк, который ты пьешь, старше женщины, с которой ты спишь»... Или спал, - горькой усмешкой блеснула шальная мысль.

Эпилог.

Два письма с неожиданными предложениями...

Над землею птицы белые летят,
Собирает их в большие стаи осень.
А за нею холода идут опять,—
Наше счастье гуси-лебеди уносят...
Из песни «Любовь останется»

С теми, кто был на острове я больше не виделся и ничего про них не знаю. Надеюсь, что Алла Петровна ответила за сделанное – если не перед людьми, то перед Богом. Инна и Бажена, если честно сказать, то меня не интересуют. Перевернутые страницы прочитанной книги из ушедшего времени...

Пару раз в течение следующего месяца мне звонил Сан Саныч, рассказывал окончание нашей печальной истории. О ней много писали в местных и центральных газетах нескольких азиатских стран. Но у меня после разговоров осталось стойкое впечатление, что Сан Саныч пользовался не только информацией из прессы. Впрочем, это не удивительно, если вспомнить широкий круг его знакомых в самых разных учреждениях и средствах массовой информации.

Если подвести краткий итог, то вырисовывались две версии. По официальной версии, опубликованной полицией в газетах, выходило, что убийства бармена Хонгсавана, и Вейдуна, пытавшегося скрыться с острова на катере, совершил Цзинсун. Преступления были результатом столкновения интересов двух преступных кланов, пытавшихся взять остров под свой контроль для последующей контрабанды наркотиков. Ким Кук погибла

как случайный свидетель, на свою беду видевшая, как после выстрела Цзинсун спускался с вершины скалы. Мое предположение оказалось правильным – Цзинсун ее задушил. По неофициальной версии, которую я сформулировал сам после аккуратных недомолвок Сан Саньча (не всё же он мог в открытую говорить по телефону), Вейдун был агентом полиции, внедренным в одну из группировок. Когда и на чем он «засветился», было не ясно, но видимо почувствовав опасность он решил бежать с острова. Наверное, лично я никогда не узнаю всех подробностей тех печальных событий. Впрочем, иногда всех подробностей не знают даже люди, проводившие официальное расследование. Сан Саньч видимо поддерживал контакт с Виктором. От него узнал, что «Надежда не умерла последней» и Виктор теперь «на хорошем счету у партнеров». Значит удалось нейтрализовать замыслы «Надежды-Любы»... А может быть она сама от них отказалась. Умная женщина сообразила, что денег может быть много, а вот жизнь – только одна. Со слов Сан Саньча также знаю, что у Вана все нормально – продолжает руководить отелем. Я вспоминал тот далёкий остров в южном море, а «Белый орел» пел «Дорогую пропажу» Александра Вертинского:

Самой нежной любви наступает конец,
Бесконечной тоски обрывается пряжа...
Что мне делать с тобой и с собой, наконец,
Как тебя позабыть, дорогая пропажа?!

Не в первый раз слушая прекрасный поэтический текст, думал – насколько обоснована версия, что Вертинский был звездой довоенной советской разведки?

Когда звучал проигрыш после первого куплета, компьютер подал сигнал, что пришли электронные письма.

В одном - на фирменном бланке «Агентства маркетинговых исследований» - Виктор, в очень вежливой форме, задавал вопрос о возможности консультаций его сотрудников по отдельным вопросам, связанных с текущими делами. Достойное вознаграждение гарантировалось...

Второе письмо было сугубо личным. Ольга писала, что на новую работу она пока не устроилась – нет интересных предложений с высокой доходностью... Поэтому «занимается самообразованием и серьёзно подумывает получить еще одно высшее...». «Молодые женщины, даже если они очень богаты, - должны работать. Праздная жизнь развращает, а безделье, как известно «мать всех пороков и кузница Дьявола», - подумал я, прочитав эти строки.

Дальше Ольга довольно сухо сообщала, что ознакомилась почти со всем, опубликованным мной в интернете. Но «отдельные аспекты литературного творчества конкретного автора всё же не были понятны до конца», и поэтому «есть предложение обсудить их в Праге в рождественские каникулы»...

В конце письма, выразив надежду на правильное понимание ее предложения, Ольга добавила, что номер в хорошем отеле на тихой улице в центре Праги уже забронирован, билеты куплены, вылет из Москвы вечером 22 декабря...

И еще была приписка: «Там... на пирсе, я обещала тебе и себе быть счастливой... Но увы, без тебя это пока как-то плохо получается»...